

Г. К. РЕДЧЕНКОВ

ТОМСК

ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ТЮРЕМНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
(1917 - 1920 гг.)

2021

В МЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

"Некоторые мгновения имеют привкус вечности"
Фантаст Марк Леви.

В июне 2021 года Управлению Федеральной Службы Исполнения Наказаний по Томской области исполняется 130 лет.

В предлагаемой читателю рукописи описан небольшой, по временным рамкам, период истории этого ведомства, в котором складывалась "после царская" система управления тюремными учреждениями Томской губернии.

В описании сделана попытка отметить сложность в управлении Томскими тюрьмами в это время, которая была вызвана неоднократной сменой политической власти в Сибири.

В рукописи изложен фактический материал исторического, краеведческого характера, а также ряд предположений, касающихся возможных развития событий в тех или иных случаях. Читатель может сам вынести суждения по поводу каждого из этих предположений.

РЕДЧЕНКОВ ГЕННАДИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
п/полковник внутренней службы в отставке.

Сегодня, читая газеты за 1917 год (центральные, местные), можно проследить как день за днем могучая страна Россия постепенно, но неминуемо сползала в бездну революционного хаоса. За короткий период времени, с небольших выступлений граждан, носящих экономический характер, страна скатилась к гражданской войне. К войне самой страшной по своей жестокости, когда общество раскалывается на "своих" и "чужих", обесценивая человеческую жизнь, и не обращается внимание на разваливающееся народное хозяйство....

Но цель нашей книги не разбор деталей, кто складывал костер для войны, кто поднес спичку, кто раздувал, кто еще подбрасывал дров, кто пробовал тушить и как потушили этот костер войны, унесшей жизни миллионов людей. Цель нашей публикации попробовать просмотреть, на основе изучения документов того времени, как работали тюремные учреждения, а также органы управления ими в этот сложный период. Не будем забывать, что все эти структуры являлись "казенными", то есть содержащиеся за счет государства и поэтому без сомнения, вектор их работы задавался той человеческой силой, которая стояла у власти по управлению страной в те или иные временные рамки. Поэтому есть смысл определить первоначальные хронологические вехи так называемого "после царского" периода жизни страны.

Итак. Начало этому процессу положило, наверное, "добровольное" отречение от власти царя Николая Александровича Романова в пользу своего брата Михаила 2(15) марта 1917года. Вот выдержка этого манифеста об отречении. (Газета "Русские Ведомости" №50 от 4марта 1917 года):

Удивительно, но подписал он его по "просьбе" кучки людей (бывших депутатов Государственной Думы, которую он распустил 25

февраля /10 марта/ 1917года и которые 27 февраля самостоятельно объединились назвавшись Временным Комитетом Госдумы). Также удивительно, что перед отречением, он утвердил состав Временного правительства, созданного этим временным комитетом по соглашению с исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (еще одна самостоятельно организованная группа людей, но вооруженная и многочисленная). Поразительно как легко отдается власть огромной страны. Но удивительные вещи продолжаютс. Брат Михаил Александрович не захотел власть принимать! Удивительное и мало изученное событие! Вот его отказ от приема власти. (Газета "Русские Ведомости" № 50 за 4 марта 1917 года):

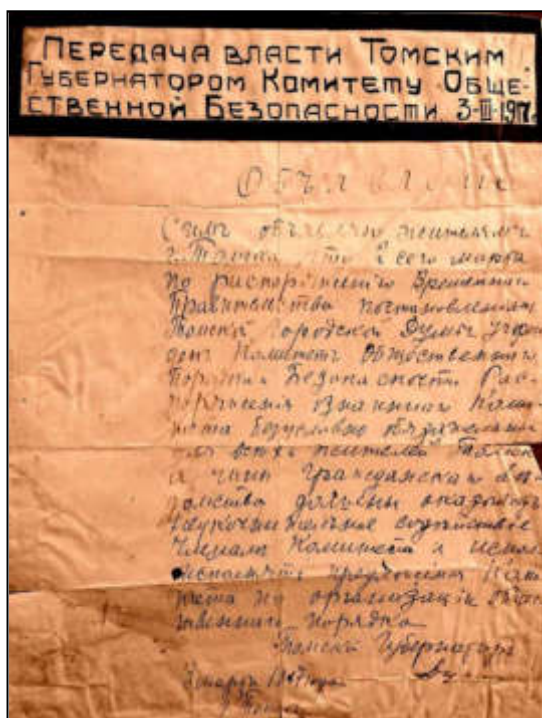
Невозможно понять, как при подписании манифеста об отречении царь Николай, даже не спросил своего брата, хочет ли он стать приемником? Как то не серьезно при таких "великих" делах передачи власти. И заметим, что Михаил отказался не в пользу других родственников (династии Романовых), а просит граждан подчиниться временному

правительству! И получилось, что 3(16) марта 1917 года власть в России перешла к Временному Правительству, состав которого не забываем был согласован с Петросоветом. Вроде двоевластие? Но внимание! Один из членов исполкома Петросовета, а именно заместитель председателя исполкома Керенский А.Ф. вошел в состав Временного правительства, став министром юстиции! А вспомним к какому ведомству тюремные учреждения относились. Правильно, к министерству юстиции. И сразу указание – выпустить из тюрем политических арестантов! А вскоре всеобщая амнистия арестантов, включая часть уголовных (книга "Томск. История пересыльной тюрьмы"). Но не будем обсуждать цель этих документов (Наверное хотели, чтобы амнистированные политические арестанты включались в работу местных советов рабочих и солдатских депутатов, других общественных организаций, которые повсеместно организовывались, а уголовному элементу была предназначена роль "накалять" обстановку среди обывателя). Еще мы видим, что Главное Тюремное Управление сохранилось в министерстве юстиции. Только сменили начальника. Опытного, но "царского" Грана П.К. на профессора медицины Жижиленко А.А. А как менялась власть в Томске в 1917 году? Смотрим. Очень интересные события. 2 марта 1917года (уже интересное совпадение с написанным выше, а может не совпадение?), Томская городская Дума (которой никто не угрожал и не грозился роспуском), на своем заседании выбирает комитет общественного порядка и безопасности. (Газета "Сибирская жизнь" №50 за 4 марта 1917 года):

А было ли распоряжение Временного Правительства?

Далее еще интересней. Представители этого комитета едут к действующему губернатору Томской губернии (заметим - все силовые структуры в его подчинении, а также гарнизон 70 тысяч солдат), и он подписывает объявление о передаче власти этому комитету! Поразительно! Члены Комитета наверное сначала сами не поняли, что произошло, ведь типографии у них не было и объявление тиражировали от "руки" для развешивания на заборах. В архиве Томского краеведческого музея сохранился экземпляр этого объявления. Вот он:

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Сим объявляю жителям г. Томска, что 2 сего марта по распоряжению Временного Правительства постановлением Томской городской Думы учреждён Комитет Общественного Порядка и Безопасности. Распоряжения означенного Комитета безусловно обязательны для всех жителей Томска, а чины гражданского ведомства должны оказывать неукоснительное содействие членам Комитета и исполнять предписания Комитета по организации и общественного порядка.

3 марта 1917 года г. Томск

Томский губернатор (подпись: Дудинский)

Одним росчерком пера губернатор Дудинский В.Н. передал власть над всей губернией мало известной кучке людей!

Но особенно поражает то, что передавая власть, правители не обговаривали никаких условий лично для себя! На что они надеялись? На то, что "народ" поймет их действия и оценит как великих патриотов страны? Как будет оценивать их народ стало ясно уже наследующий день от отречения Михаила от престола. Вот выдержка из статьи напечатанной в газете "Сибирская Жизнь" №57 от 14 марта 1917 года (перепечатка из центральных газет):

«Гражданинъ Михаилъ Романовъ». 4 марта великій князь Михаилъ Александровичъ потребовалъ въ Гатчинѣ экстренный поѣздъ для поѣзда въ Петроградъ.
«Гражданинъ Михаилъ Романовъ, какъ вслѣдствіе другой гражданинъ Россійской имперіи, не имѣетъ права ни на какія привилегіи, ни на экстренные поѣзды, ни на приципной вагонъ, а можетъ взять билетъ въ любой кассѣ и даже любое количество билетовъ, причемъ советъ рабочихъ депутатовъ гарантируетъ ему безпрепятственный проѣздъ до Петрограда». «Р. С.»

Наивно наверное было ждать другой результат, попробовав встать на один уровень с тем гражданским обществом, которым они управляли более 300 лет. Общество по своему оценило "революционные поступки" царской семьи и губернаторов. Вскоре они будут арестованы, а потом кто будет казнен, кто сгинет в костре гражданской войны. Выживут единицы, те кто успеет уехать за рубежи страны. Но вернемся к тюремным

учреждениям. Итак, в Томске с 3 марта 1917 года власть перешла к Комитету Общественной Безопасности и Правопорядка (КОБиП). Попробуем посмотреть его действия. Председателем комитета избран Ган Борис Митрофанович, адвокат, беспартийный. При нем происходила реализация всех первых распоряжений Временного Правительства. Но интересны первые шаги комитета. Срочно была организована своя газета, для опубликования своих распоряжений. Газета названа "Голос Свободы". Срочно был заключен союз (по подобию Петрограда), с Томским советом солдатских депутатов. Теперь у комитета появилась опора на штыки. Вот подтверждение этого союза. (Газета "Известия Солдатских Депутатов Томского гарнизона" №3 за 21 марта 1917 года):

Протоколъ третьяго собранія Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ въ г. Томскѣ.
(9-го марта 1917 года)
По открытіи собранія слово представляется представителю городского комитета порядка и безопасности С. В. Александровскому.
С. В. Александровскій выражаетъ увѣренность, что имѣя въ распоряженіи 70 тысячъ солдатъ, сумѣвшихъ быстро и правильно ориентироваться во всемъ происшедшемъ городской комитетъ легко выполнитъ то отвѣтственное и большое дѣло, которое онъ взялъ на себя, смѣстивъ представителей старой власти.
Въ отвѣтной рѣчи председатель Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ благодаритъ председателя городского комитета за привѣтствіе и заявляетъ о готовности солдатъ Томскаго гарнизона въ любой моментъ съ оружіемъ въ рукахъ встать на защиту родины.

Далее. Распущена полиция и жандармерия! Арестован губернатор и посажен под домашний арест. Не забыты и внешние атрибуты власти. Комитет для своей работы, занял губернаторский дом на ул. Еланской (ныне Советская 45), назвав его "Дом Свободы". Сохранился снимок этого дома. Вот он:

Но как управлять губернией после отстранения Томского губернатора от власти? Выбрали комиссариат (по основным направлениям работы), и сами себя представили существующему губернскому управлению, прибыв туда в полном составе. (Губернское управление находилось на

Новособорной площади – ныне здание СФТИ). Вот подтверждение (газета "Сибирская Жизнь" №53 за 8 марта 1917 года):

Комиссариатъ, избранный томскимъ комитетомъ общественнаго порядка и безопасности для временнаго управленія губерніей, въ виду устраненія отъ должности губернатора В. Н. Дудинскаго, въ десять часовъ утра на другой день своего избранія явился въ полномъ составѣ въ губернское управленіе. Въ залѣ общаго присутствія состоялось знакомство начальниковъ отдѣленій и службъ съ представителями комиссаріата. По уполномочию своихъ товарищей, П. В. Вологодскій объяснилъ присутствію общественнаго порядка и безопасности избранный комиссаріатъ къ управленію губерніей, приглашалъ собравшихся къ дружной работѣ для упроченія новаго порядка управленія страной, согласно указаній временнаго правительства и въ контактъ съ дѣйствіями томскаго комитета общественнаго порядка.

И работники губернского управления приняли новое начальство! Наверное решающим здесь было то, что их не тронули, а оставили на работе с выплатой жалованья. И усердно начали выполнять поступающие приказы. А вспомним какой был одним из первых? Правильно – освободить политических ссыльных, а затем подоспеет амнистия другим категориям арестантов. Эта работа выполнялась сохраненной прокуратурой и тюремной инспекцией (тюремный инспектор Тихомиров В.П.), и реализовывалась через руководство тюремными учреждениями. Но внимание! Появилось новое в управлении тюремными делами (да и не только тюремными), а именно контролирующий надзор – комиссар от комитета общественной безопасности и правопорядка. Он не только

контролировал, но и подгонял! А кто был первым комиссаром курирующим тюремные вопросы в КОБП? Смотрим (газета "Сибирская Жизнь" №66 за 24 марта 1917 года):

Во временномъ комитетѣ.
(Общее собраніе 20 марта)
Собраніе открываетъ В. Н. Анучинъ.
Председателемъ избирается А. П. Соколовъ.
Закрываетъ же головоустройство была избрана для комиссarıи по борьбѣ со спекуляціей
А также уполномоченный временнаго комитета по заведенію тюремными дѣлами—г. Хаймовичъ— комиссarı.

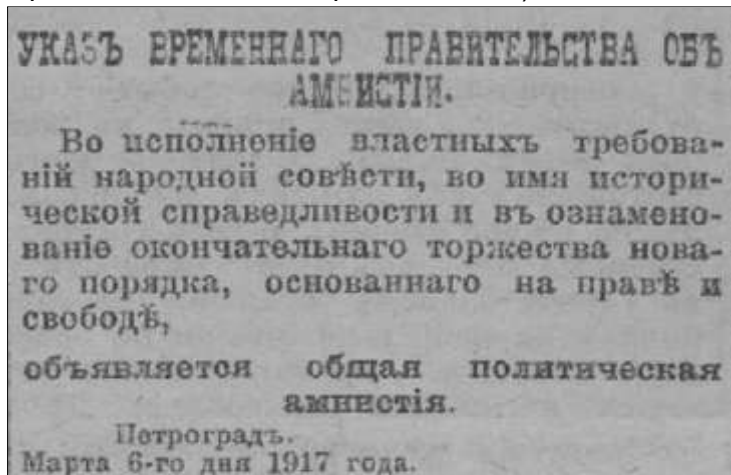
Итак к 20 марта 1917 года в Томске сложилась следующая цепочка управления тюремными учреждениями. Министерство Юстиции – Главное Тюремное Управление – КОБП –Тюремная инспекция – Тюремные, арестантские, каталажные учреждения.

Первым тюремным комиссаром в Томске стал (как видно из протокола собрания комитета общественной безопасности), член этого комитета Хаймович Моисей Маркович -член РСДРП, который и получил полномочия по руководству Томской тюремной инспекцией (главный инспектор Тихомиров П.В.). Но мог ли он отдавать распоряжения самостоятельно? Наверное нет. Наверное подготовленные им распоряжения подписывал председатель комитета Ган Б.М. Можно сделать предположение, что основная работа по выполнению решений Временного Правительства в части касающейся освобождения ссыльных, а также дальнейшая амнистия большей части арестантов в Томской губернии, была осуществлена при прямом руководстве этих двух человек. Адвоката и социалиста. На фото из архива Центрального дома новейшей истории Томской области они рядом (слева: Ган Б.М. – 4-ый во втором ряду, Хаймович – 5-ый):

Снимок сделан после первого народного собрания Томской губернии в апреле 1917 года. Исполнительному комитету, выбранному на этом собрании и передаст комитет общественной безопасности и правопорядка свою власть, перед этим отчитавшись о проделанной работе. Но

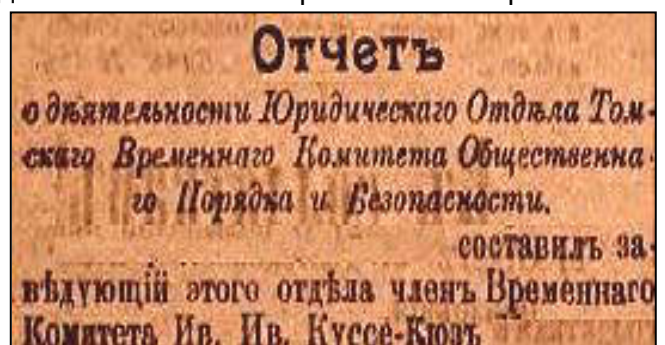
это будет позднее, а пока нужно проводить амнистию. Наверное что-то будет не так с этой амнистией. Как еще можно объяснить странное совпадение фамилии Хаймович с отчеством другого человека, высланного из Томска (будущего убийце царской семьи) – Юровского Янкеля Хаймовича? Если к этому совпадению вспомнить библейского персонажа по имени Хай, оскорбившего породившего его отца Ноя. Мистика! Но вернемся к амнистии. По указу об амнистии от 6 марта 1917 года (газета "Вестник Временного Правительства" от 8 марта 1917 года):

В Томске выпущено около 2000 арестантов.(Газета "Голос Свободы" от 29 марта 1917 года):

Ускоренному освобождению политических и уголовных арестантов помогал специально созданный при комитете общественной безопасности – юридический отдел. Возглавлял его присяжный поверенный (адвокат) И.И.Куссе-Куз. В мае 1917года он составил отчет о проделанной работе, где подтверждается участие юридического отдела в амнистировании арестантов. (Газета "Известия Совета Солдатских Депутатов" №19 за 30 мая 1917года):

Весь отчет в приложении № 1 к рукописи.

На что надеялись люди согласовывающие и подписывающие указ об амнистии и постановления об освобождении арестантов на местах. Неужели в добропорядочность освобожденных, которые якобы будут "вечно" помнить освобождающую их "новую" власть и бескорыстно служить ей? Очень скоро "новая" власть поймет как она ошиблась. Ну а обыватель понял все сразу, закрываясь на ночь на все запоры. Ситуацию усугубляло то, что часть освобожденных призывалась в действующую армию и получала доступ к оружию. Но еще удивительней, что освобожденных арестантов власти подогревали деньгами, которые собирались повсеместно. Деньги поступали и от частных лиц и через сборы от концертов и других мероприятий. И от крупных страховых и иных компаний, как в столице, так и на местах. Вот подтверждение в столице (газета "Сибирская жизнь" №60 от 17 марта 1917года):

1.300.000 руб. политическимъ освобожденнымъ. Супруга министра юстиции О. А. Керенская до 9 марта получила въ свое распоряжение на нужды политическихъ амнистированныхъ 1.300,000 руб. Изъ этой суммы 500 000 руб. пожертвовали петроградскіе банки, остальное—нефтяныя и страховыя общества. Сумма пожертвованій растетъ ежечасно. «Б. В.»

А вот в городе Томске (газета "Сибирская жизнь" № 72 за 6 апреля 1917 года):

Сенсъ въ пользу амнистированныхъ уголовныхъ. Сегодня въ электро-театрѣ А. Ф. Тронова устраивается сенсъ, сборъ съ котораго поступитъ въ городской комитетъ общественной безопасности и порядка въ пользу амнистированныхъ и выпущенныхъ на свободу бывшихъ уголовныхъ, крайне нуждающихся въ матеріальной помощи со стороны общества.

И от уважаемых в городе частных лиц (газета "Сибирская жизнь" №74 за 9апреля 1917 года):

На помощь освобожденнымъ уголовнымъ.
Препровождаю при этомъ 100 рублей, переданные мнѣ председателемъ совѣта томскаго общества содѣйствія физическому развитію В. С. Пирусскимъ и собранные мнѣ въ помощь освобожденнымъ изъ тюремъ по политическимъ. Пожертвования эти поступили отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Н. С. Орнатскаго—10 р., Пирускаго—10 р., К. Сапожниковой—10 р., Г. Голицыной—10 р., М. Гирбасова—10 р., Тарутина—10 р., П. Н. Макушина—10 р., Н. Родюкова—10 р. и Житкова—20 рублей (100 р.).

Что думали отдающие деньги? Думали, что если сдал, то не тронут? Или, что освобожденные арестанты

получив наличные уедут в другое место? Или что –то другое двигало этими людьми? Или имело значение, то кто собирал эти деньги и как шло распределение? Посмотрим. В Томске сбором денег занимался комитет общественной безопасности. Вот подтверждение (газета "Сибирская Жизнь" №69 от 29 марта 1917 года):

Граждане.
Откликнитесь на нужды освобожденныхъ по амнистии изъ колоній малолѣтнихъ преступниковъ и томскихъ тюремъ. Всѣ они пока безработны, голы, босы и голодны. Придите къ нимъ на помощь. Пожертвования принимаются временнымъ комитетомъ по общественной безопасности. —819

Собирая пожертвования и раздавая их амнистированным уголовным арестантам, комитет хотел наверное взять под контроль эту массу людей. Но видно уже и сам побаивался освобожденных. Может страхом объясняется перенос встречи с уголовниками с 7 вечера 29 марта (ведь темно), на 3 часа дня. Вот это объявление (газета "Сибирская Жизнь" №69 от 29 марта 1917 года):

А бояться была причина. Вал преступности захлестнул Томск. Убийства, грабежи, кражи... В ночь с 25 на 26 марта были убиты 5 человек на улице Загорной, а через день поднят труп на улице Дальне-Ключевской. Вот сообщения об убийствах (газета "Сибирская жизнь" №68 за 28 марта 1917 года):

Назначенное место встречи указывало, что комитет "уважает" амнистированных. Театр Громова – это нынешний Томский областной театр юного зрителя (переулок Нахановича 4, бывший Ямской). Вот как он выглядел в то время:

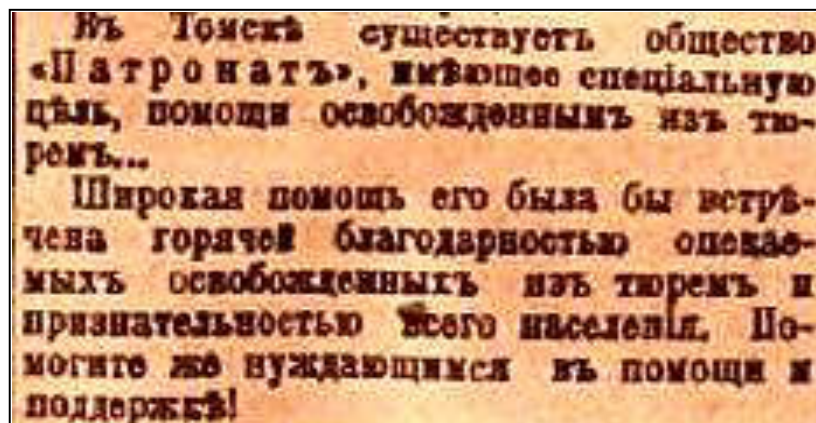

Какие вопросы обсуждались на встрече? Наверное была роздана часть денег собранных с населения и в связи с этим, конечно прозвучали призывы к освобожденным -

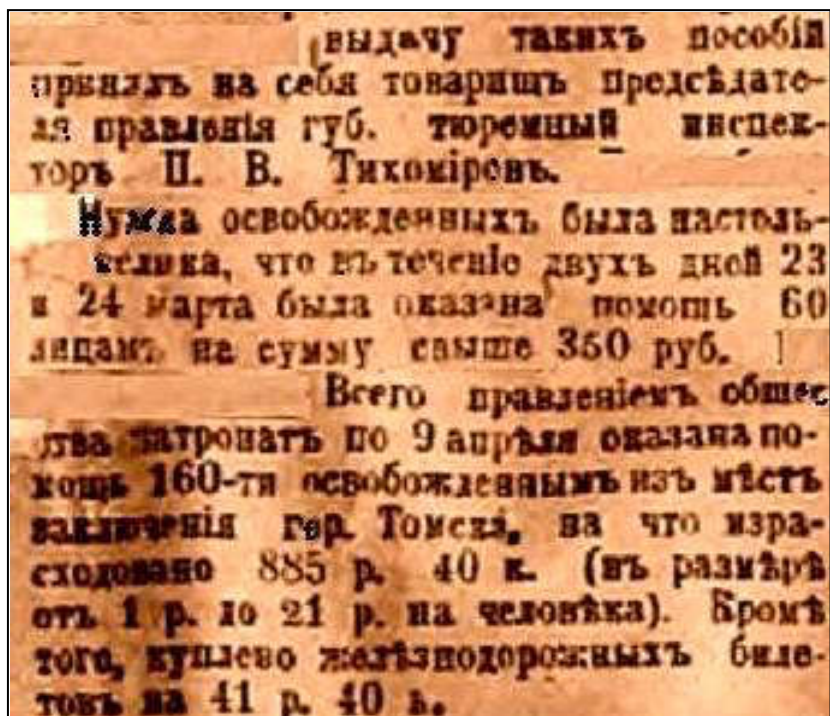
соблюдать правопорядок в городе. Но устроила ли розданная сумма денег амнистированных уголовных? Наверное не устроила. Может быть этим можно объяснить дерзкое убийство через два дня после встречи, при ограблении магазина, двух человек. Днем, в центре города! (Газета "Голос Свободы" №7 за 7 апреля 1917 года):

Сбор денег продолжился. Вспомнили и про благотворительное общество "Патронат", организованное тюремным ведомством еще в 1909 году (главным организатором в Томске выступал мировой судья Баранович Е.М.). Цель общества – помощь освобождаемым арестантам в вопросах адаптации в обществе, а также оказании материальной помощи при освобождении. (Газета "Сибирская жизнь" №74 за 9 апреля 1917 года):

Тот кто разместил заметку, в читаемой всеми слоями общества газете, знал, что благотворительное общество "Патронат", существует не только на благотворительные взносы, но и имеет перечисления на свои депозиты (согласно действующих циркуляров министерства юстиции), денежные средства заработанные на тюремном производстве, принятым под патронаж условно освобождаемым арестантам. А вспомним сколько освободили в Томске досрочно? Около 2000 тысяч! Получилось, что не нарушая действующие тюремные циркуляры, можно через общество "Патронат", реализовать накопленные тюремными предприятиями Томска денежные средства, для "помощи" амнистированным уголовным арестантам. И это было реализовано. Поразительно, но реализацией денежных средств занимался тюремный инспектор Тихомиров П.В., который уже в марте выдавал пособия обращающимся освобожденным арестантам (газета "Сибирская жизнь" №83 за 21 апреля 1917 года):

При изучении факторов, влияющих на работу тюремных учреждений, а также на управление ими, нельзя не остановиться еще на одном явлении того времени в жизни города. Речь идет об общественно – политической обстановке в Томске (как и по всей стране), атмосферу которой дополнительно раскалили выпущенные из заключения политические арестанты. Томичи объединялись в группы, создавали общества, примыкали к движениям. Объединение происходило по неоднородным признакам. Объединялись по политической, трудовой, национальной, либо социальной принадлежности. Кроме этого объединялись в профессиональные союзы (сапожники, шорники, кондитеры, конфетчики, портные и швеи, строители, речники и другие). Митинги, собрания разных партий, общественных организаций, профсоюзов трудящихся происходили ежедневно. Газеты "пестрели" объявлениями о собраниях. Вот заголовки из газеты "Сибирская Жизнь" за 28 марта 1917 года:

Трудно поверить в стихийность этого процесса. Без сомнения за всеми этими объединениями стояли организаторы, у которых была цель. Какая? Исследований и публикаций на эту тему множество. Скорей всего целей было несколько и одна из них (мало изученная) – это заменить людей занимающих руководящие должности по всей вертикали царского

управления, а также и по линии бизнеса по всем направлениям, включая финансовое. (По современному – провести люстрацию). Для чего? Наверное, чтобы отодвинуть от власти кланово – коррупционное сообщество управленцев, сложившееся за 300 лет правления династии Романовых. И если на верхних этажах власти, Временному правительству, сделать это оказалось легко, то на "низах" сделать это было проблематично. И наверное было решено сделать это "руками" самих граждан. Может быть этими соображениями были "упразднены" полиция и жандармерия? Теперь никто не разгонит! Собирайтесь! И повсеместно выпущены организаторы - политические арестанты. И стали собираться и принимать решения и оформлять их протоколами. И что мы видим читая эти протоколы разных собраний мартовского периода 1917 года? Практически во всех протоколах, наряду с экономическими требованиями, стоят требования по замене руководящего состава. Не беда, что взамен предлагались люди без учета их профессиональных качеств. Главное замена! Сработало! Но ведь нужны властные полномочия, чтобы реализовать решения собраний. Как их получить? А примкнуть к уже взявшим власть в городе – комитету общественной безопасности. И поток представителей различных группировок пошел в комитет с просьбой включить их в состав комитета. И комитет включал их в свой состав (после рассмотрения кандидатур на своих заседаниях, кому-то отказывал). Вот подтверждение (газета "Сибирская Жизнь" №68 за 28 марта 1917 года):

За короткое время численность комитета с 10 человек возросла до 135. Участвовали ли тюремные учреждения в этих процессах?

Участвовали! И организатором выступал комитет общественной безопасности, который выступал организатором "комитетов" в учреждениях. Вот подтверждение – создания таких комитетов. (Газета " Сибирская Жизнь" №68 за 28 марта 1917 года):

Въ тюрьмахъ. По инициативѣ временнаго временнаго комитета о общественной безопасности образована комиссия при тюрьмахъ изъ представителей комитета, заключенныхъ и надзирателей. Цѣль комиссіи—разрѣшеніе конфликтовъ, возникающихъ въ тюремной жизни, и вообще урегулированіе тюремнаго быта.

властей, стали выдвигать различные требования, вплоть до замены руководства учреждений. (Газета "Голос Свободы" №14 за 15 апреля 1917 года):

10 апрѣля происходило собраніе выбранныхъ отъ заключенныхъ губерн. тюрьмы постановлено:

- 1) Предъявить требованіе объ увеличеніи платы за арестантскій трудъ.
- 2) Впредь до официальнаго объявленія оплаты арестантскаго труда не выходить ни на какія хозяйственныя работы и прекратить работы въ мастерскихъ.
- 3) Во время перерыва работъ никакихъ эксцессовъ не проявлять.
- 4) Заявить представителямъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ о томъ, чтобы они немедленно обратились съ ходатайствомъ передъ арміей, рабочими и народомъ о принятіи заключенныхъ Томской губерн. тюрьмы въ ряды революціонной арміи и объ отправкѣ ихъ на фронтъ.
- 5) Просить совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ о содѣйствіи въ устраненіи отъ должности инспектора Томской губерн. тюремной инспекціи и назначенія на его мѣсто его помощника Игн. Влад. Ничепуренко.

И результат не заставил себя ждать. Оставшиеся в тюремных учреждениях арестанты, почувствовав поддержку новых

солдатских депутатов. Странная связка: уголовники и рабочие и солдатами. Наверное можно предположить, что и совет солдатских депутатов захотел, по примеру временного комитета, заручиться поддержкой уголовного элемента Томской губернии (учитывая, что часть арестантов после освобождения попадала в Томский гарнизон и с ними нужно было работать). В пользу этого довода указывает тот факт, что собрание в тюрьме организовывал представитель совета солдатских депутатов. Вот подтверждение (газета "Известия Совета Солдатских Депутатов" №11 за 23 апреля 1917 года):

Томская Губернская Тюрьма.

По требованію арестованныхъ Томской Губернской Тюрьмы я былъ командированъ Исполнительнымъ Комитетомъ Сов. Солд. Депутатовъ, чтобы выяснитъ причину возникшихъ тамъ недоразумѣній между заключенными и администраціей. Меня встрѣтили выборные отъ заключенныхъ, которые и познакомили меня со своими требованіями и со всѣмъ тѣмъ, что заставило ихъ обратиться къ намъ за помощью.

М. Левитинъ.
Чл. Исп. Комит. Сов. Солд. Депутатовъ.

Видим, что заключенные арестанты, наряду с экономическими требованиями, выдвигают и политические – заменить руководство Томской губернской тюремной инспекции. Заметим руководителя всеми тюремными учреждениями губернии! И помощи в этом вопросе просят у совета рабочих и

И наверное конечная роль арестантов в этом вопросе была только проголосовать за предложенный протокол. И они проголосовали, тем самым запустив механизм по смене руководства Томской тюремной инспекции. Сработало! Вскоре "царский" назначенец будет заменен на "устраивающую" новую власть человека. Но вернемся к комитету общественной безопасности. К апрелю 1917 года его уже трудно стало называть комитетом. Численность достигла 135 человек. Это уже наверное было собрание представителей различных общественно политических движений, которые объединились на одном общем для всех событии – "свержении" монархии. Но вот мнения о дальнейшем пути России у них расходились. (Вот наверное тот камень преткновения приведший в конечном итоге к гражданской войне). Решать вопросы жизнеобеспечения города и губернии одними распоряжениями и постановлениями становится все труднее. Наверно это подтолкнуло комитет на мысль образовать в губернии – губернское народное собрание, куда бы выбирались депутаты от всех слоев общества и где принимались бы решения по всем губернским вопросам. Для выполнения принятых решений предполагалось создать исполнительный комитет народного собрания, который бы и заменил действующий комитет общественной безопасности. Сказано – сделано. Выборы в народное собрание были назначены на 16 апреля 1917 года (ст. стиль) и состоялись. На свое первое собрание депутаты собрались 20 апреля 1917 года. Последнее собрание состоялось 18 мая. На нем был избран исполнительный комитет в составе 13 человек (газета "Известия Совета Солдатских Депутатов Томского Гарнизона" №19 за 20 мая 1917 года):

Исполком и принял власть по управлению губернией, от временного комитета. Заявление об этом было сделано 20 мая 1917 года (газета "Известия Совета Солдатских Депутатов Томского Гарнизона" за 20 мая 1917 года):

Одним из вопросов прошедшего собрания был отчет о проделанной работе комитетом общественной безопасности. Докладывал председатель комитета Гань Б.М. (Доклад он делал на 5-ом заседании 26 апреля 1917 года).

Вот что он сказал об арестантах Томских тюремных учреждений. (Протоколы Томского Губернского Народного Собрания. Томск-1917г. стр.38-39):

Большой угрозой общественной безопасности оказалось то угнетение, то стеснение человеческих прав, которое старое правительство применяло в тюрьмах. Каторжный режим убил все хорошее, что оставалось в арестантах. Комитет отогнал все старое, ненужное. Комитет собрал арестантов и выяснил всю жизнь арестантов:—выяснилось, что там много таких людей, которые сидели годами не за то, что они совершили, а потому, что у нас следствие ведется целыми месяцами, почти ходить плохо.

Такое отношение вызывало ропот в народ, и Ком. принял все меры к тому, чтобы эти старые отношения канули в вечность. Чтобы все арестанты, которые содержатся только благодаря нашей вине, были немедленно освобождены.

Когда в Томск прибыли ссыльные, им пришлось тоже дать денег. Комитету пришлось и для выпущенных из тюрем сделать все, что можно.

Как –то не понятно, что хотел сказать оратор. Получается что все хорошее в арестантах убито режимом и поэтому мы чувствуя нашу вину их выпустили! Поразительно! А как же безопасность простых людей? Но никто не задал этого вопроса. Более того отчет приняли с одобрением. Главное было "сломать" царское – значит плохое. А с новым пока не получалось. Ждали указаний сверху. Но хотело ли Временное правительство кардинально реформировать тюремное ведомство? Наверное нет. Такой вывод можно сделать на основании того, что по этому ведомству в расходной части министерства юстиции, в прежнем порядке Главное казначейство продолжало предусматривать, практически без изменений денежные ассигнования. Сохранение без изменений этого финансового документа, свидетельствует о том, что Временное правительство намеревалось обеспечить приемственность старых структур исполнения уголовного наказания, с уклоном на эволюционный путь развития тюремной системы. Что предполагала эта эволюция? Наверное главным было заменить тюремный персонал. Но где взять другой? Предложено открыть курсы тюремоведения, которые и были открыты 7 апреля 1917 года. Кроме этого предложено заменять тюремные должности армейскими офицерами (инвалидами). Чтобы отмежеваться от царского режима, Временное правительство проявляет стремление хотя бы внешне изменить отдельные атрибуты прежней власти. 26 апреля 1917 года (ст. стиль) Главное Тюремное Управление переименовывается в Главное Управление Мест Заключения (ГУМЗ) (газета "Вестник Временного Правительства" №49 за 6 мая 1917 года):

УКАЗЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА:
О некоторых изменениях в организации центрального управления местами заключения.

I. Переименовать главное тюремное управление в главное управление местами заключения и совет по тюремным делам—в совет по делам мест заключения.

Подписали:
Министр-председатель князь Львов.
Министр юстиции А. Керенский.
Управляющий делами Временного Правительства Влад. Набоков.

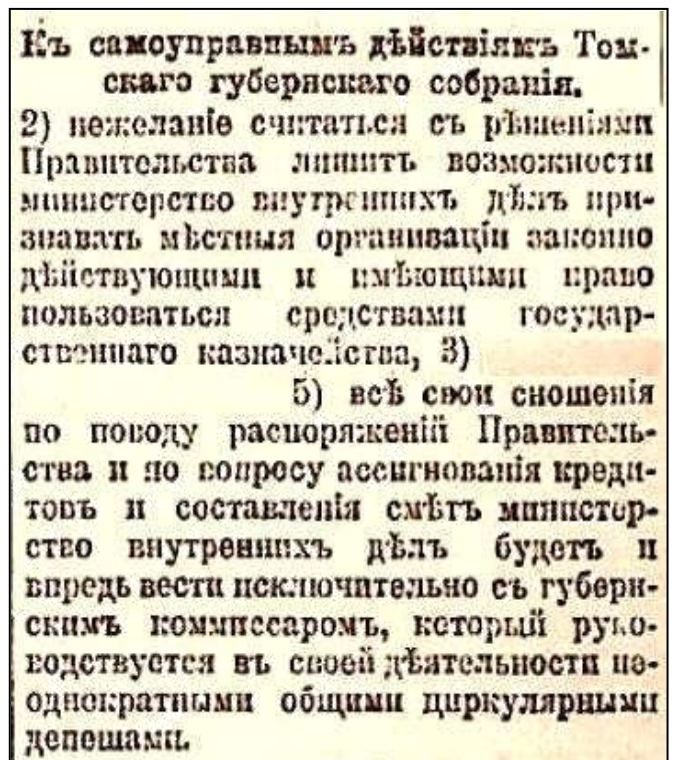
26-го апреля 1917 года.

Начальником опять утвержден А.А.Жижиленко. Вообще у Временного правительства похоже главной задачей было отстранить от власти "царских" управленцев, ничего не меняя в управлении кроме названий административных органов и названий должностей. Например управлять

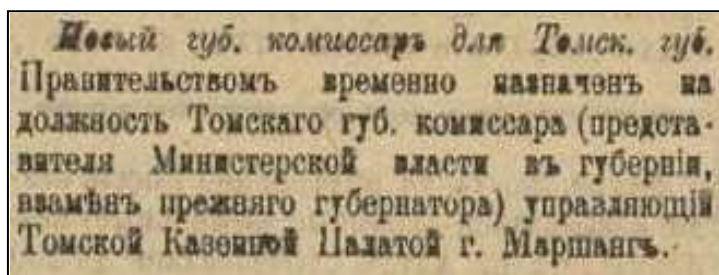
губерниями предложено через губернских комиссаров. Это тоже самое что губернатор, только названный комиссаром. В Томске к этому известию отнеслись отрицательно и даже направили в адрес Временного правительства прошение с просьбой не вводить в Томской губернии должность губернского комиссара, мотивируя это тем, что власть в губернии осуществляет губернское народное собрание, через выбранный на этом собрании исполком. Вот выдержка из протокола заседания Томского губернского собрания от 9мая, на котором рассматривался этот вопрос (газета "Голос Свободы" №40 за 19 мая 1917 года):

Временное правительство усмотрело в этом послании элементы неподчинения и в ответном циркуляре пригрозило перестать финансировать губернию. Вот вырезки этого циркуляра (газета "Вестник Временного Правительства" №60 за 21 мая 1917 года):

Кроме этого срочно был назначен комиссар Томской губернии. Им стал управляющий казначейством этой же губернии Маршанг И.Б. (газета "Крестьянский Союз" №6 за 21 мая 1917 года):

Угроза Временного правительства о прекращении финансирования губернии подействовала. И 18 мая 1917 года (ст. стиль) народное собрание согласилось с должностью губернского комиссара. Но должность предложено совместить с должностью председателя исполкома губернского народного собрания. Внимание- выборная должность! Получалось, что народ избирал губернского комиссара, а правительство страны только должно было утвердить выбранную кандидатуру! Вот выдержка из протокола собрания. (Протоколы Томского Губернского Народного Собрания. Томск -1917, стр. 200):

Далее происходят "странные" события. Председатель избранного исполкома народного собрания Ган Б.М. выезжает в Петроград. Повод – отчитаться о работе губернского народного собрания, председателем которого он был избран. А вернувшийся из командировки по губернии Маршанг И.Б. вдруг пишет отношение в адрес Временного правительства, об отказе занимать должность комиссара! И мотивирует тем, что в губернии избран исполком по управлению губернией. Вот выдержки этого послания (газета "Сибирская жизнь" №109 за 25 мая 1917 года):

Отказъ отъ должности губернскаго комиссара. Управляющій казенной палатой г. Маршангъ отправлена слѣдующая телеграмма: Министру-предсѣдателью князю Львову: «Грозится сегодня изъ служебной поѣздки, сообщая: закрывшееся томское губернское народное собраніе, созванное томскимъ временнымъ комитетомъ на основаніи всеобщаго голосованія, постановило: 1) передать управленіе губерніей губернскому исполнительному комитету; 2) представить на утвержденіе правительства на постъ губернскаго комиссара предсѣдателя губернскаго исполнительнаго комитета. При такихъ условіяхъ не считаю возможнымъ вступить въ исполненіе обязанностей комиссара. Управляющій казенной палатой Маршангъ.

Как можно объяснить это действие Маршанга И.Б., с 1904 года верой и правдой служившего царскому режиму в Томской губернии на должности управляющего казенной палатой и неоднократно замещавшего губернаторов, на время их отсутствия?

Может интуиция ему подсказывала в чью сторону склоняется политическая ситуация в стране и губернии? Или просто решил занять выжидательную позицию? Деньги ведь платят. Или с ним провели беседу? А может быть это был намек Временному правительству на утверждение кандидатуры Гана Б.М. на пост комиссара. Не забываем, что Ган Б.М. в это время находился в столице и с ним могли познакомиться поближе. Но правительству в это время наверное было не до губерний. Происходила смена руководящего состава министерств. Так министр юстиции Керенский стал главой Временного правительства, а пост министра юстиции занял П.Н. Переверзев. ГУМЗ не тронули. Начальником остался Жижиленко А.А. Но вернемся к Томским тюремным учреждениям. Кто руководил ими на уровне губернии, при новой губернской власти? Видим, что губернское управление не упразднено, а значит работает тюремная инспекция (главный инспектор Тихомиров П.В.). А кто курировал ее в избранном исполнительном комитете народного собрания? Как распределились обязанности среди членов исполкома? Поищем. Видим, что ответственный за тюремные вопросы в передавшем власть комитете общественной безопасности Хаймович М.М. стал секретарем исполкома народного собрания, значит должен быть назначен (или выбран?) кто-то другой. Находим новую фамилию - Лебедев Н.Д. – комиссар по тюремным делам. (Газета Голос Свободы № 60 за 13 июня 1917 года):

— Объ уголовныхъ амнистированныхъ
Исполнит. Губерн. Комитетъ предложилъ комиссару по тюремнымъ дѣламъ Томской губ. Н. Д. Лебеву сдѣлать распоряженіе по всѣмъ тюрьмамъ Томской губ.

Но как быть с образованной Временным правительством должностью губернского комиссара? Ведь тогда получается что старая

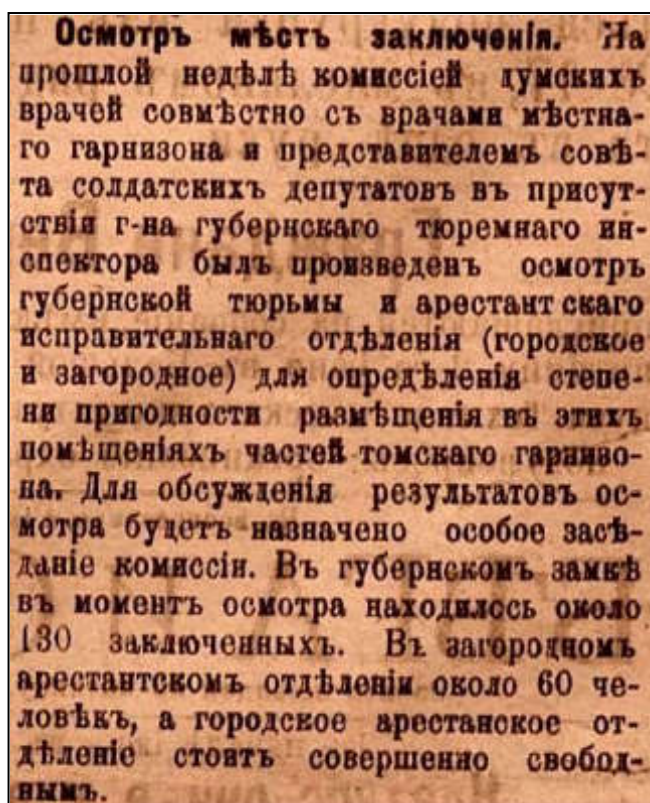
(царская) тюремная инспекция (Тихомиров П.В.) подчиняется ему, а тюремный комиссар (Лебедев Н.Д.) – исполкому народного собрания. Было бы двоевластие. Но вопрос решило Временное правительство, назначив Гана Б.М. Томским губернским комиссаром. Получилось, что он стал руководить и "новой" и "старой" администрацией. Следовательно с июня 1917 года, цепочка управления тюремными учреждениями в Томской губернии выглядела следующим образом: Министерство юстиции – Главное Управление Мест Заключения – (Исполком Народного Собрания, Губернский комиссар) – Тюремная инспекция – тюремные, арестантские, каталажные учреждения.

Назначение Гана Б.М. (председателя исполкома народного собрания) губернским комиссаром состоялось 7 июня 1917 года (газета "Сибирская жизнь" № 129 за 18 июня 1917 года):

Почему Временное правительство решило назначить именно Гана Б.М. губернским комиссаром, после отказа Маршанга от назначения на эту должность? Может решили посмотреть, как будет жить

губерния с выбранным и утвержденным комиссаром (губернатором)? Или учли его действия на посту председателя исполкома народного собрания во время "действия" в Томске военного положения, введенного 3 июня 1917 года? Причина – борьба с уголовным элементом в городе. Парадокс – сами выпустили, сами выдали деньги и частично снабдили оружием и сами решили бороться. Попробуем посмотреть, что-же происходило в Томске в конце мая и начале июня. В конце мая 1917 года комиссией были осмотрены три тюремных учреждения Томска (газета "Новая Жизнь" № 47 за 1 июня 1917 года):

Причина осмотра учреждений указана как определение степени пригодности зданий, для размещения в них частей Томского гарнизона. А может быть посмотрели куда можно будет разместить арестованных уголовных в случае продолжения ими терроризировать городское население после очередного предупреждения Томских властей, которое они решили высказать на организованном ими митинге? Митинг был проведен 29

мая 1917 года в здании манежа Общества физического развития на Солдатской улице (ныне улица Красноармейская). Вот как манеж выглядел в то время:

Такое большое здание было предоставлено для митинга наверное для того, чтобы туда пришло как можно больше "уголовного элемента". И преследовались наверное две цели. С одной стороны амнистированные уголовники выслушали бы требования властей, а с другой стороны и власть посмотрела бы на лидеров амнистированных. Так и случилось. Митинг собрал около 800 человек и продолжался более 6 часов. По результатам митинга была принята резолюция. Вот небольшая выдержка этого документа (газета "Новая жизнь" №47 за 1917 год):

Митингъ амнистированныхъ уголовныхъ. 29 мая, въ манежѣ общества физическаго развитія, состоялся митингъ амнистированныхъ уголовныхъ. На митингъ участвовало до 800 человекъ. Обсуждался вопросъ объ участившихся въ последнее время преступленіяхъ противъ личности и частной собственности въ гор. Томскѣ. По обсужденіи вопроса, вынесена слѣдующая резолюція: „мы, солдаты изъ амнистированныхъ,
—единодушно выражаемъ свое недовѣріе виновникамъ преступленій. Мы даемъ слово, что будемъ бороться съ людьми изъ нашей среды, совершающими преступленія въ настоящее революціонное время.

Из документа видно, что конкретных мер к сокращению преступлений в городе, на митинге выработано не было. Это подтверждает и газета "Голос Свободы" № 51 за 1917год. Вот вырезка статьи о митинге:

Въ заключеніи нельзя не сказать, что амнистированные, при всемъ желаніи говорившихъ, не выработали какихъ либо дѣйствительныхъ мѣръ, могущихъ дать успокоительный отвѣтъ взволнованнымъ гражданамъ гор. Томска.

Это наверное поняли и присутствующие на митинге представители Томских властей (Исполкома народного собрания). Поняли, что освобожденные новой властью уголовники не "оценили" эту заботу о них и не стали лояльными к власти. Хотя наверное они знали это и раньше, просто использовали уголовный элемент для дестабилизации обстановки в городе, чтобы скинуть царскую власть. Теперь когда они стали не нужны и даже опасны их решили устранить, попросту арестовать. Для этой цели в Томске с 3 по 7 июня 1917 года было введено военное положение. Текст обращения властей к народу в приложении № 2 к книге. В результате, проведенной силами солдатского гарнизона и милиции, операции было арестовано и помещено в Томские тюрьмы свыше 2300 человек. При задержании было убито 4 уголовника, а также погибли 19 солдат (газета "Крестьянский Союз" №11 за 1917 год):

Въ ночь на 3 іюня при арестѣ уголовныхъ солдатъ, находящихся въ 14 ротѣ 38 полка, они оказали вооруженное сопротивленіе. При перестрѣлкѣ 23 чел. убито и нѣсколько ранено. Въ войсковыхъ частяхъ арестовано свыше 1500 человекъ. Одновременно съ оруженіемъ мѣсть расположенія войскъ была организована начальникомъ милиціи облава въ мѣстныхъ притонахъ. Всего было обыскано 111 усадебъ и весь районъ Бочановской у., кирпичные сараи около Томска и Монастырскій дугъ. Арестовано около 800 человекъ. 7 іюня военное положеніе въ Томскѣ снято. 8-го похоронено 19 солдатъ погибшихъ при перестрѣлкѣ.

Вот игодились осмотренные ранее тюремные учреждения. А столичные власти наверное тоже "оценили" действия Томского исполкома народного собрания, назначив Гана Б.Н. Губернским комиссаром.

8 июня 1917 года состоялись похороны погибших, при аресте уголовников, солдат. Отпевание погибших было проведено в Троицком соборе на Соборной площади. После выноса тел из храма, состоялся многотысячный митинг. Было сказано много патриотических речей и даны обещания помнить погибших вечно. Вот часть этих обещаний (газета "Новая Жизнь" № 53 за 1917 год):

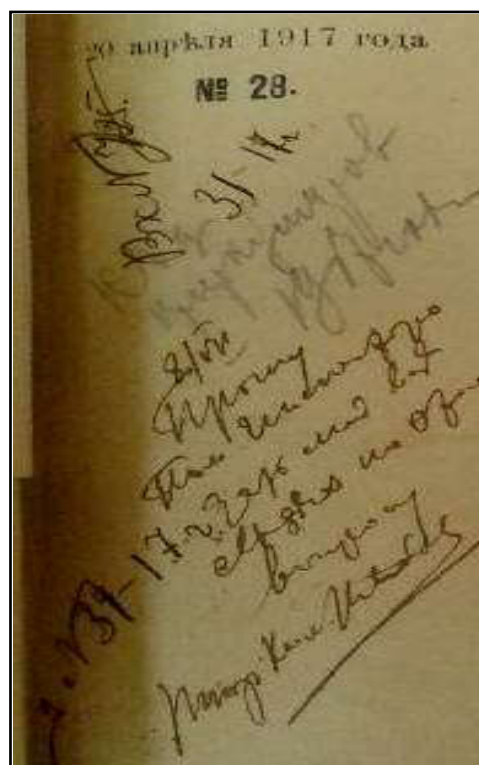
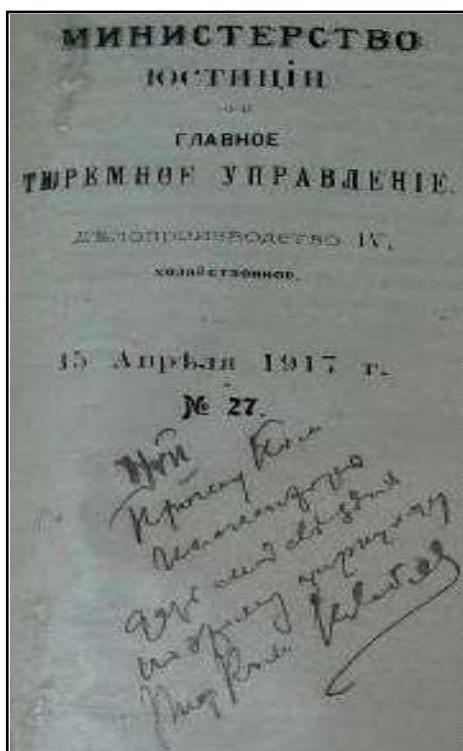

Только не сдержали власти своих обещаний.

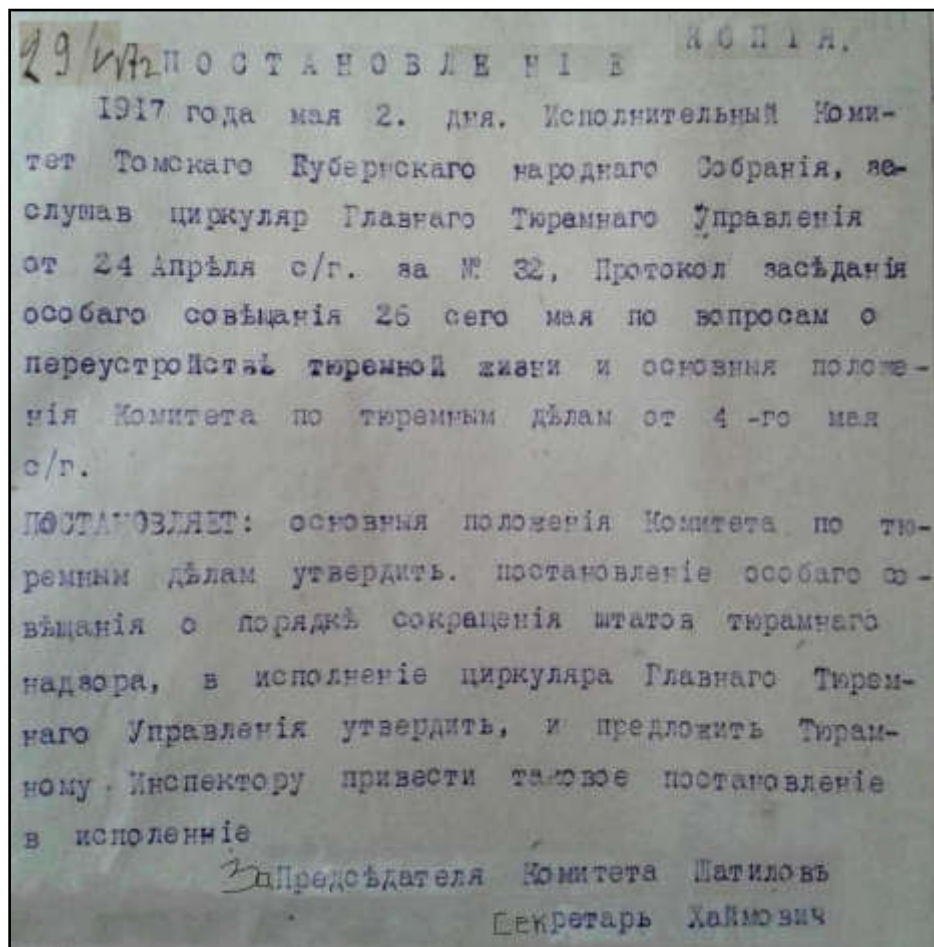
Ликвидированы могилы и забыты имена солдат отдавших, в июне 1917 года, свои жизни за спокойствие простых людей. Забыты и имена людей организовавших криминальную обстановку в городе, ради своих властных претензий. А вот методика, как взять власть

в стране и даже отдельной губернии, осталась. Вот ее простейшая трактовка. Сначала люди, претендующие на власть, накаляют обстановку вокруг простого обывателя, а затем при помощи этого же обывателя (встав во главе), героически ликвидируют возникшие трудности. И применяться эта методика будет неоднократно, начиная с 1917 года.

Но вернемся к Томским тюремным учреждениям и управлявшими ими административным структурам. Как происходило взаимодействие комиссара по тюремным делам Томского губернского исполкома Н.Д.Лебедева и тюремного инспектора Томской губернии П.В.Тихомирова? Начальниками новой и старой управленческих структур! Взаимодействия не получалось. Дело в том, что финансирование тюремных учреждений и самой инспекции осуществлялось по-прежнему схеме, через тюремную инспекцию, (приложение 3), а комиссар от исполкома оставался в роли стороннего наблюдателя, что конечно его не устраивало. Попытки руководить тюремной инспекцией при помощи распоряжений, также ни к чему не приводили. И тогда начат процесс по отстранению царского управленца от должности. Вспомним проведенное собрание арестантов в губернской тюрьме в апреле 1917 года. В развитие решения этого собрания все попадающие в адрес тюремного комиссара Н.Д. Лебедева документы он направлял не тюремному инспектору, а в адрес его помощника. Вот свидетельства таких действий тюремного комиссара Н.Д.Лебедева (ГАТО Фонд 3. Опись 2. Дело 2573. Листы 35,64):

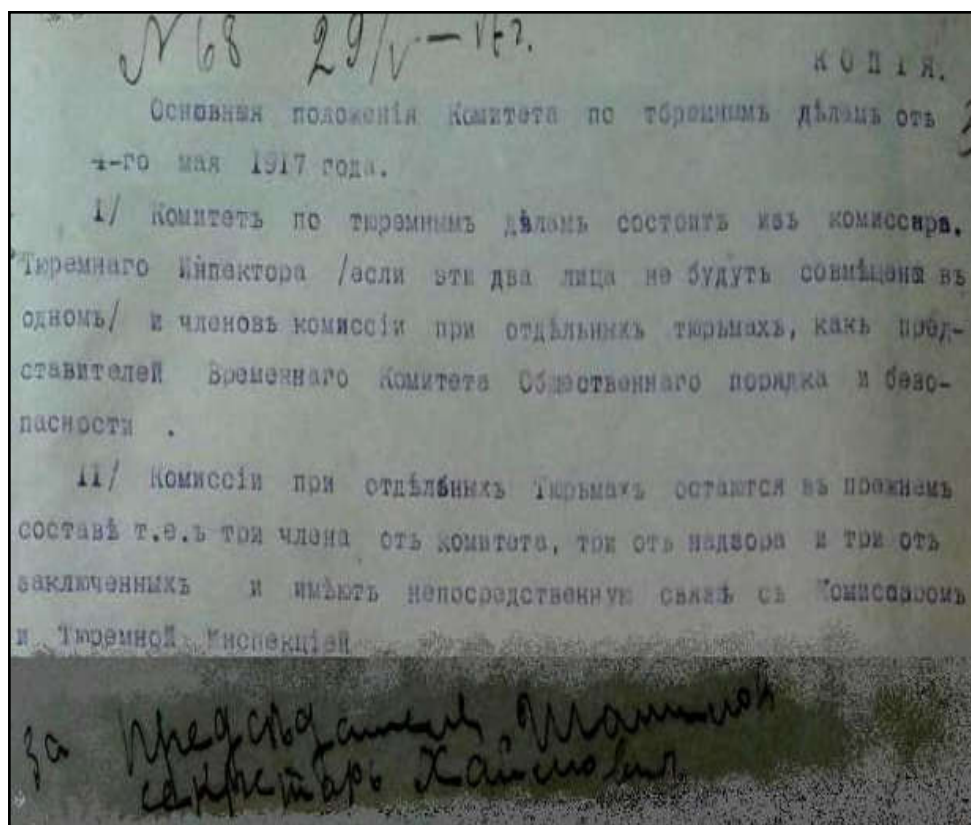

В конце мая при Исполкоме народного собрания создается тюремный комитет, положение о котором утверждается руководством исполкома народного собрания. Вот копия документа об утверждении положения о тюремном комитете. (ГАТО. Фонд Р-1138. Опись 1. Дело 9. Лист 1):

Теперь, согласно утвержденных положений о комитете по тюремным делам, управленческая роль тюремного инспектора уменьшалась. Такой вывод можно сделать прочитав

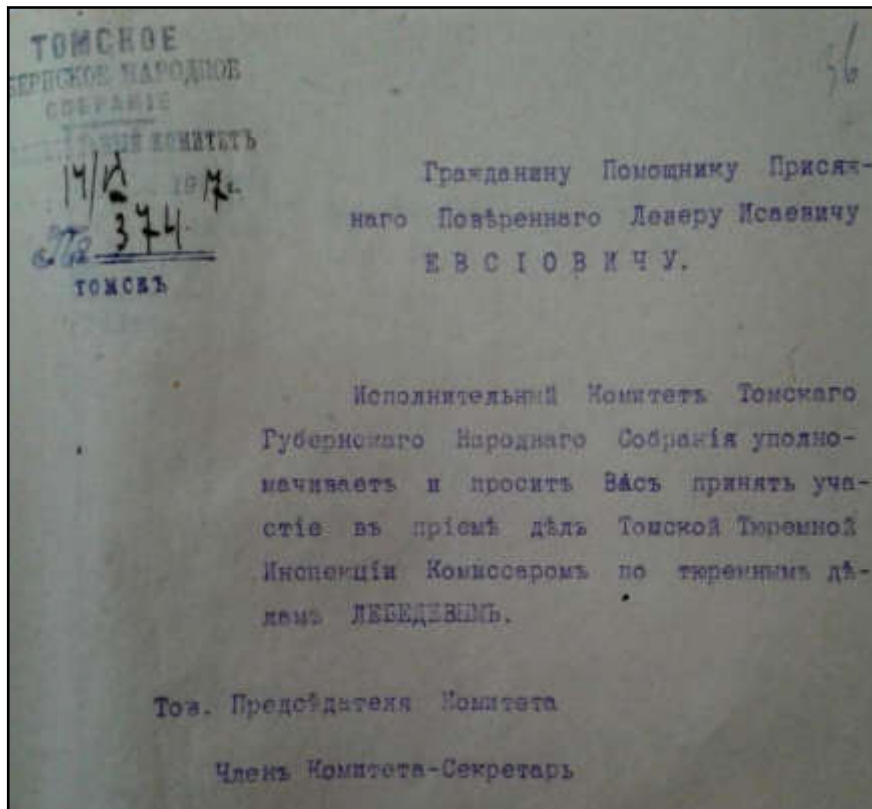
первые две главы утвержденного положения. Вот выдержки этих глав (ГАТО. Р-1138. Оп.1. Д.9. Лист 3):

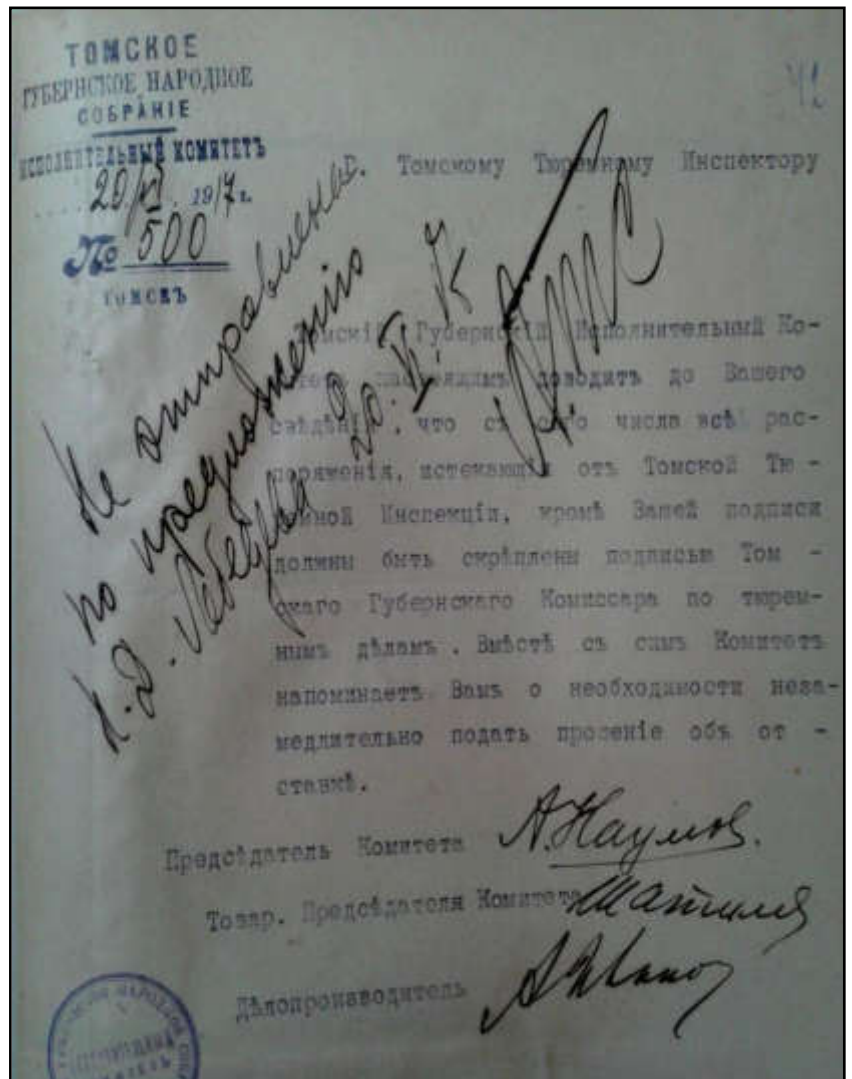
Видим, в положении на первом месте стоит комиссар, а также предусмотрена возможность замещения должностей

комиссара и тюремного инспектора одним лицом (по подобию Председателя Исполкома народного собрания и Губернского комиссара Гана Б.М.). Но для того, чтобы совместить замещение этих

должностей одним лицом, нужно было, чтобы тюремный инспектор ушел в отставку. И об этом ему было сделано предложение в письменном виде в июне 1917года. Вот два документа Исполкома народного собрания Томской губернии, касающиеся этого вопроса. Первый об оказании помощи при приемке дел от тюремного инспектора (ГАТО. Фонд Р-1138.Опись 1.Дело 9. Лист 36):

А второй документ предписывает тюремному инспектору незамедлительно подать прошение об отставке. (ГАТО.Фонд Р-1138. Опись1. Дело 9. Лист 42):

Видим, что документ не отправлен, но это не значит, что тюремный инспектор Тихомиров П.В. о нем не знал.

16 июня 1917 года П.В.Тихомиров подает в исполком прошение на отпуск до 1 августа с последующим увольнением в отставку по состоянию здоровья, с назначением усиленной пенсии. (ГАТО.Фонд Р-1138. Опись 1. Дело 9. Лист 98). Исполком реагирует быстро. Уже 22 июня тюремному инспектору предоставлен отпуск до 1 августа 1917года, дела предписано передать своему помощнику и предложено возбудить ходатайство перед ГУМЗ МЮ, об утверждении Н.Д.Лебедева – тюремным инспектором, вместо П.В.Тихомирова. (ГАТО. Фонд Р-1138. Опись 1. Дело 9. Листы 51,52,56). Одновременно решено заменить и начальника Томского тюремного замка (пер. Тюремный, ныне ул.Иванова).Эту должность предложено занять Орлову А.И., которому 24 июня 1917 года был выдан мандат на ознакомление с тюремными делами в этом учреждении. Мандат подписали Ган, Сизиков, Иванов. (ГАТО. Фонд Р-1138. Опись 1. Дело 9.Лист57). Но Временное правительство не спешило решать губернские дела. Продолжалась борьба разных группировок, именовавших себя "партиями", за постановку "своих" людей на министерских постах, в том числе и на посту министра юстиции, которому подчинялось Главное управление местами заключения. Министр юстиции Т.Н.Переверзев подал в отставку 7(20) июля. На его место назначен И.Н. Ефремов, но не надолго, так как 24 июля (6 августа) было сформировано второе коалиционное правительство, в котором министром юстиции стал А.С.Зарудный. 25 сентября (8 октября) сформировано третье коалиционное правительство, где министром юстиции стал П.Н.Маянкович. Такая чехарда с министрами, наверное тормозило всю управленческую работу ГУМЗ МЮ, во главе с А.А.Жижиленко. Об этом говорит тот факт, что штаты вновь образованного (26 апреля 1917года) Главного управления местами заключения, были утверждены только 29 июля 1917 года. Вот подтверждение (газета "Вестник Временного Правительства" №146 за 1917год):

Объ утверждѣніи штатовъ главнаго управленія мѣстами заключенія и главной инспекціи по пересылкѣ арестантовъ.
I. Установить съ 1-го іюля 1917 года прилагаемый штатъ главнаго управленія мѣстами заключенія.
Подписаль: Министръ юстиціи *Зарудный*.
29-го іюля 1917 года.

После утверждения штатов, на вновь вводимые должности нужно было подобрать людей, а на это понадобилось время. Утвердили подобранных чиновников в должностях только 26 августа 1917 года. Вот часть приказа об утверждении (газета "Вестник Временного Правительства" № 144 за 1917 год):

Приказы по главному управленію мѣстами заключенія:
(26-го августа 1917 года, № 14).
На основаніи постановленія Временнаго Правительства объ учрежденіи штатовъ главнаго управленія мѣстами заключенія и главной инспекціи по пересылкѣ арестантовъ, стѣ 29-го іюля 1917 года («Собр. узак.», № 202, ст. 1263),
НАЗНАЧАЮТСЯ: начальниками отдѣловъ главнаго управленія мѣстами заключенія: инспекторы V класса:
Подписаль: Министръ юстиціи *Зарудный*.
Скрѣпилъ: Начальникъ главнаго управленія мѣстами заключенія, профессоръ *А. Жижиленко*.

Этим можно объяснить тот факт, что направленное Томскими властями в адрес министерства юстиции ходатайство о назначении Н.Д.Лебедева тюремным инспектором, было удовлетворено только в октябре месяце. Вот подтверждение (газета "Вестник Временного Правительства" № 185 за 1917 год):

**Приказъ по главному управленію
мѣстами заключенія**
(7-го октября 1917 года, № 18).
ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ на службу по вѣдомству
министерства юстиціи: изъ отставныхъ, Ни-
колай Дмитріевичъ Лебедевъ — томскимъ гу-
бернскимъ тюремнымъ инспекторомъ; окон-
чившіе университеты по юридическому фа-
культету:
томскій, съ дипломомъ второй степени, Але-
ксандръ Игнатьевичъ Орловъ,
начальникомъ Томской губернской тюрьмы,
изъ нихъ Орловъ съ 1-го августа 1917 года.
УВОЛНЯЕТСЯ отъ службы, согласно про-
шенію, по болѣзни, томскій губернский тю-
ремный инспекторъ Павелъ Васильевичъ Ти-
хомировъ.
Подписалъ: За министра юстиціи, началь-
никъ главнаго управленія мѣстами заключе-
нія, профессоръ А. Жижиленко.

Теперь получилось, что член
исполкома народного собрания
(тюремный комиссар), одновременно
стал и тюремным инспектором

Томской губернии. Все властные нити управления (включая финансовые), оказались в одних руках, также как и у губернского комиссара Гана Б.Н. совмещавшего одновременно и должность председателя народного собрания Томской губернии.

Описывая эти перипетии с Томской тюремной инспекцией не следует забывать, что по всей стране в это время шла подготовка к выборам в Учредительное собрание, которое было назначено на 28 ноября и на котором и предполагалось определить дальнейшую судьбу России. Но 26 октября (8 ноября) 1917 года в Санкт – Петербурге произошли события, в корне изменившие запланированные мероприятия. В этот день Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов было арестовано Временное правительство. Взамен предложен Совет Народных Комиссаров РСФСР (Временное Всероссийское правительство) (издание "Газета Временного рабочего и крестьянского правительства" № 18 за 1917год):

СОВѢТЪ НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.
См. № 1-й отъ 28-го октября 1917 года).
Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ,
Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ
постановляетъ:
Образовать, для управленія страной,
впредь до созыва Учредительнаго Собранія,
временное рабочее и крестьянское прави-
тельство, которое будетъ именоваться Со-
вѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ.

Назначены комиссары по всем направлениям деятельности. Комиссаром юстиции стал Г.И.Оппокон, но не надолго. Уже 3 (16) ноября 1917 года комиссаром назначен П.И.Стучка, которого в свою очередь сменил И.З. Штейберг. Назначен он был 26 ноября (9декабря) 1917 года. Одновременно образовывались и утверждались структуры наркоматов, заменявшие министерства. Образован был и наркомат юстиции, в структуре которого было предусмотрено Тюремное управление. Вот выписка из структуры образованного Наркомата Юстиции (издание "Газета Временного рабочего и крестьянского правительства" № 33 за 1917год):

По Комиссариату юстиции.

Прежнее деление на департаменты отменяется. Комиссариат юстиции впредь состоит из:

I отдѣлъ: личнаго состава и судопроизводства. Отдѣленія сего отдѣла по областямъ будутъ открываться по мѣрѣ реорганизации судебной части.

II отдѣлъ: законодательныхъ предположеній и кодификаціи.

I отдѣленіе: по государственному праву.

II отдѣленіе: по судопроизводству.

III отдѣленіе: по гражданскому праву.

IV отдѣленіе: по уголовному праву.

V отдѣленіе: по специальному законодательству.

VI отдѣленіе, издательское: изданіе „Собранія узаконеній“ и матеріаловъ по II отдѣлу.

Отдѣленія состоятъ изъ редакторовъ, ихъ помощниковъ и сотрудниковъ.

III отдѣлъ — административный.

1 отдѣленіе — распорядительное и счетное.

2. Регистратура, архивъ и экзекutorская часть.

3. Общая канцелярія.

4. Статистическое отдѣленіе.

IV отдѣлъ — тюремнаго управленія.

V отдѣлъ — общественной библіотеки б. кодифик. отдѣла.

Временный замѣститель Народнаго Комиссара юстиціи *П. Стучка*.

12 декабря 1917 г.

С работниками упраздняемых министерств, новая власть поступала жестко. Повсеместно шли увольнения. Министерство юстиции также подверглось этой участи. Вот подтверждение (издание "Газета Временного рабочего и крестьянского правительства № 16, №17 за 1917 год):

ОТЪ НАРОДНАГО КОМИССАРА ЮСТИЦИИ.

1. Въ дополненіе къ моему приказу отъ 22-го ноября сего года, увольняю безъ права на пенсію всѣхъ прочихъ неявившихся на службу 22 ноября чиновниковъ центрального управленія Министерства Юстиціи до VIII-го класса включительно въ томъ числѣ: редакторовъ, чиновниковъ особыхъ порученій при Министрѣ, Старшихъ дѣлопроизводителей, дѣлопроизводителей, младшихъ дѣлопроизводителей, секретарей, старшаго бухгалтера и бухгалтеровъ.

2. Упразднить: Совѣтъ Министра Юстиціи, Редакцію Журнала Министерства Юстиціи, а также Бюро печати при означенномъ Министерствѣ, съ увольненіемъ всѣхъ служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ также безъ права на пенсію.

Временный Замѣститель Народнаго Комиссара Юстиціи *П. Стучка*.

23 ноября 1917 г.

ОТЪ НАРОДНАГО КОМИССАРА ЮСТИЦИИ.

Всѣ г.г. чиновники и служаніе министерства юстиціи, не явившіеся на службу въ министерство юстиціи 22-го ноября с. г. къ 12-ти час. дня, будутъ считаться уволенными съ лишеніемъ ихъ права на пенсію.

Временный замѣститель Народнаго Комиссара юстиціи *Стучка*.

В начале декабря 1917 года реорганизация министерства юстиции была в основном закончена, о чем было сообщено в издании

"Газета Временного рабочего и крестьянского правительства" № 29 за 10(23) декабря 1917 года:

ВЪ МИНИСТЕРСТВѢ ЮСТИЦІИ.
Въ министерствѣ юстиціи работа почти налажена;
отдѣленія имѣютъ уже полный составъ служащихъ.
Въ министерствѣ юстиціи большое количество служащихъ представляло изъ себя «балластъ», т. е. людей поставленныхъ прежними дѣятелями министерства, обойтись безъ нихъ можно вполне легко. И эти люди въ своемъ большинствѣ принадлежали къ высшимъ чинамъ съ жирными окладами. Теперь рѣшено нѣкоторыя должности совершенно упразднить, напр., директоровъ и вице-директоровъ. Упраздняются или сливаются вмѣстѣ нѣкоторыя отдѣленія.

Должность начальника Тюремного управления Комиссариата юстиции на начальном этапе замещал сам комиссар юстиции И.З. Штейнберг (издание "Газета Временного рабочего и крестьянского правительства" № 38 за 1917год):

Планъ работы Народнаго Комиссариата юстиціи.
Общее руководство принадлежитъ коллегіи изъ пяти лицъ подъ предѣлительствомъ Народнаго Комиссара юстиціи.
Составъ коллегіи: Народный Комиссаръ И. З. Штейнбергъ, В. А. Алгасовъ, М. Ю. Козловскій; члены коллегіи: П. А. Красиковъ, П. И. Стучка, А. А. Шрейдеръ.
Комиссариатъ юстиціи раздѣляется на шесть отдѣловъ:
Отдѣлъ пятый — тюремное управленіе (временно). И. З. Штейнбергъ.
Народный Комиссаръ юстиціи
И. З. Штейнбергъ.
19-го декабря 1917 г.

И конечно нельзя не отметить создание нового органа управления при Совете Народных Комиссаров. 7 декабря 1917 года создана ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия), которой отводилась роль "помогать" вновь образованному правительству, организовать работу. И при которой впоследствии будут организованы "свои" места исполнения наказаний, в дополнение к уже существующим. Вот объявление о создании ВЧК (издание "Газета Временного рабочего и крестьянского правительства" № 31 за 1917 год):

Комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей.
По постановленію Совета Народныхъ Комиссаровъ отъ 7-го декабря 1917 года образована «Всероссійская чрезвычайная комиссія при Советѣ Народныхъ Комиссаровъ по борьбѣ съ контръ-революціей и саботажемъ».
Комиссія помѣщается: Гороховая, 2.
Пріемъ съ 12 до 5 час. дня.

А как отреагировал Томск на произошедшие в столице события (26 октября /8 ноября/ 1917 года)? Смотрим. Арест министров Временного правительства фактически лишил властных полномочий и их представителей на уровне губерний (губернских комиссаров) со всем штатом их административных работников. По сути повторялись события февраля 1917 года, когда после отречения государя от престола, местные губернаторы остались не у дел и были быстро замещены претендующими

на власть людьми. И теперь губернские комиссары также подлежали устранению. Но кем? Если по подобию Санкт – Петербурга, то представителями Совета рабочих и солдатских депутатов, как и происходило в большинстве губерний. Но в Томске сложилась парадоксальная ситуация. Губернский комиссар Б.Н. Ган одновременно с должностью комиссара, занимал и должность председателя Исполкома народного собрания Томской губернии, куда входили представители практически всех партий, существующих в то время в Томске. И исполком попытался использовать сложившуюся ситуацию в свою пользу, объявив, что является на данный момент, единственным властным органом губернии. Это заявление было сделано 12 ноября (ст.стиль) 1917 года. Вот оно (газета "Знамя Революции" № 135 за 1917 год):

ТОМСК. Внем! Внем! Внем!
Томскій Губернскій Исполнительный
Комитет состоящій исключительно из
представителей социалистических партій
единственный орган Губернской власти
Россіи, избранный прямым, всеобщим,
равным и тайным голосованіем 4000000
населенія губерніи, обращается с требова-
ніем немедленнаго прекращенія гублящей
Россію, гражданской войны, проведенія
повсемѣстно выборов в Учредительное
Собраніе в назначенные дни, при полном
спокойствіи всего населенія, немедленна-
го возобновленія регулярных занятій всѣ-
ми служащими Правительственных уч-
режденій, немедленнаго, не отсрочивая
ни одного часа, составленія Правитель-
ства из представителей всѣх социалисти-
ческих партій от большевиков до народ-
ных социалистов включительно. Всякій
час промедленія организацій правитель-
ства есть тягчайшее преступленіе; винов-
ных перед народными массами—измѣна
их и народа и революціи в странѣ. Тре-
буя немедленнаго сслагшенія, считаем
каждаго виновнаго в неисполненіи этого
требованія лично отвѣтственным за нѣмѣ-
ну родину.
Предсѣдатель Комитета Ган.
Члены: Шатилов, Денисов, Наумов,
Шишарин, Прославцев, Смирнов, Уткин.

Цель этого заявления, наверное была единственная – дотянуть до Российского учредительного собрания (депутаты на съезд от

разных партий, уже выбирались повсеместно), а далее уже определяться по решениям этого собрания. А пока руководить губернией через существующую губернскую администрацию, многие чиновники которой (как и Б.Н.Ган), являлись одновременно и представителями исполнительного комитета народного собрания Томской губернии (как например тюремный инспектор Н.Д.Лебедев). Однако все решили финансы, а точнее их отсутствие, по причине прекращения финансирования Томской губернии центральными органами. Знакомый сценарий. Обострить обывательскую обстановку, а затем через Совет рабочих и солдатских депутатов (которому будут выделяться денежные средства), решить проблемы обывателя.

Такие действия центральных властей по сути привели к тому, что в Томске в конце ноября – начале декабря 1917 года, сложилось многовластие. Активизировалась городская дума полностью обновив городскую управу, путем включения туда представителей большевистской партии (расчет на то, что столица это оценит и даст денег). Не заметили. Пришлось обращаться к местной буржуазии с просьбой дать денег на текущие дела. Поразительно, но буржуазия поверила и выделила деньги (издание "Газета Временного рабочего и крестьянского правительства" №33 за 1917 год):

Томскъ.
Вновь избранная городская управа, въ составѣ однихъ большевиковъ, столкнулась съ безденежьемъ. Банки, по распоряженію изъ Петрограда, въ кредитъ отказываютъ. Управа, созвавъ капиталистовъ, предложила имъ покрыть заемъ въ одинъ миллионъ рублей. Капиталисты согласились, и текущія потребности пока обезпечены.

Опять вера в то, что их "благородные" дела впоследствии им помогут. Забыли "опыт" выделения денег уголовному элементу в середине 1917года! И к чему это привело.

Активизировалось и Губернское Земское собрание, которое даже избрало свою Губернскую Земельную Управу. Вот она (газета "Знамя Революции" №169 за 1917год):

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
Томская Губернская Земская Управа доводит до свѣдѣнія населенія Томской губерніи, что Губернская Земская Управа, избранная Чрезвычайнымъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ 6—10 декабря 1917 года въ составѣ Предсѣдателя Н. В. Ульянова и членовъ: М. П. Руданова, Н. К. Ансона, Ю. Р. Саева, А. М. Бугославскаго, С. И. Канатчинова, В. П. Денисова, гр. Зайцева и гр. Калинина съ 24-го сего декабря приступила къ исполненію своихъ обязанностей.
Завѣдываніе отдѣлами Губернской Земской Управы временно распределено слѣдующимъ образомъ:
Сельско-хозяйственный—М. П. Рудаков.
Общественнаго Призрѣнія—Н. К. Ансон.
Финансовый и Статистическій—С. И. Канатчиков.
Общественной безопасности, Милиціи и мѣст заключенія—Ю. Р. Саев.
Страховой и Губернская Типографія—А. М. Бугославскій.
Народнаго образованія—В. П. Денисов.
Дорожно-строительный—гр. Калинин.
Хозяйственный—гр. Зайцев.
Предсѣдатель Земской Управы Ульянов.
За член—секретарь А. Бугославскій.

Даже тюремные учреждения не забыли. Поставили туда своего человека. Им стал прапорщик Саев

Юсуф Раадович (газета "Известия Временного Сибирского областного совета" №1 за 1918год):

Саевъ Юсуфъ Раадовичъ, прапорщикъ, с.-р. (Томскъ, Торговая, 88)

Такие серьезные приготовления Земского Собрания были вызваны тем, что в стране все лето и начало осени, повсеместно шло возрождение земских учреждений (на основании распоряжения Временного Правительства от 17 июня 1917 года). Вот выдержки этого распоряжение (газета "Вестник Временного Правительства" №117 за 1917 год):

II. Временное положеніе о земскихъ учрежденіяхъ въ губерніи Архангельской и въ Сибири ввести въ дѣйствіе въ губерніяхъ: Архангельской, за исключеніемъ Канинской, Большеземельской и Малоземельской тундръ и острововъ Вайгача, Колгуева и Новой Земли; Тобольской, за исключеніемъ земель, занятыхъ кочевыми самоѣдами въ Березовскомъ уѣздѣ; Алтайской; Томской, за исключеніемъ земель, занятыхъ инородцами въ Тогурскомъ уѣздѣ;

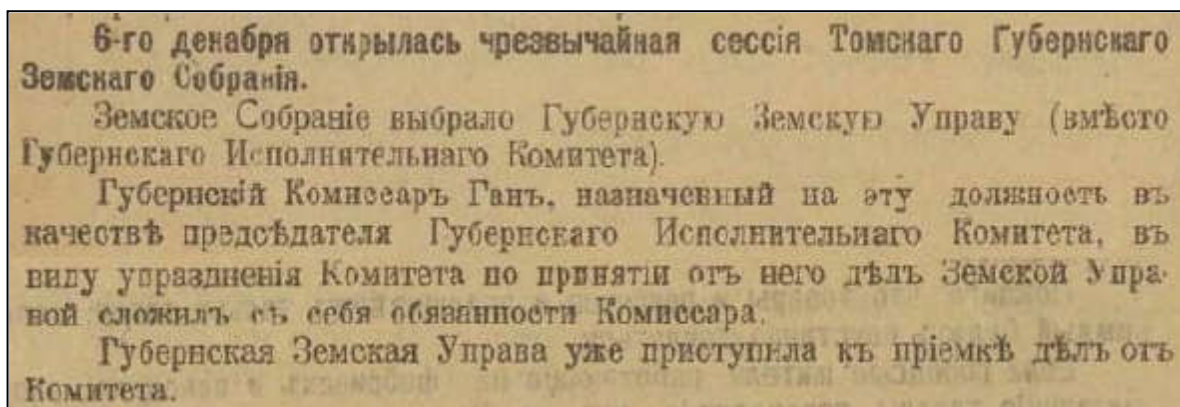
Кроме указанных структур активизировались и множество других общественных формирований и партий. Самым заметным событием среди них, стал съезд партий социалистической ориентации, прошедший 27 октября 1917года.

На нем был избран Временный Революционный Комитет (ВРК), который в свою очередь передал свои полномочия, Исполкому совета рабочих и солдатских депутатов, избранному на губернском съезде указанных депутатов 23 ноября 1917 года. Председателем в обоих случаях становился Беленец А.И. (из рабочих, член РСДРП с 1903 года). Похоже на события февраля 1917 года.

Все ждали Российское учредительное собрание. Но арестовавшая Временное правительство структура (по сути захватившая власть в стране) – Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов (большинство которых составляли большевики), всячески препятствовал этому собранию. Результатом этого стало то, что намеченное на 28 ноября открытие было перенесено на 5 января. Официальной причиной было указано – отсутствие кворума в связи с неприбытием делегатов (при этом советами различных уровней использовались различные методы задержки делегатов, вплоть до арестов). Цель преследовалась одна. Затягивание открытия Учредительного собрания приводило к ухудшению хозяйственной обстановки в стране. При этом, контролируя захваченные центральные финансовые органы, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов призывал губернские советы рабочих и солдатских депутатов, объявлять себя единственной властью в губернии. После этого губернию начинали финансировать, при условии направления советами своих комиссаров в структуры бывшей администрации, для контроля за направленными финансами. Исполнительный комитет Томского Совета Рабочих и Солдатских депутатов объявил себя представителем центральной власти в губернии 6 декабря 1917 года (ст. стиль). Вот это объявление (газета "Знамя Революции" №154 за 1917 год):

Тут следует отметить интересный факт. В этот же день, исполком народного собрания (председатель Ган Б.Н.), прекратил свое существование, передав свои полномочия Томской губернской Земской Управе. Одновременно Б.Н.Ган сложил с себя обязанности Губернского комиссара (газета "Известия Внешкольного Бюро" №6 -1917года):

Почему Ган Б.Н. занимая две главные губернские должности, решил передать властные полномочия Земской Управе, а не Исполкому Совета рабочих и солдатских депутатов (штыки которых помогали ему и его администрации ранее) остается только догадываться. Что это – неправильный выбор? Или сказалось то, что исполком народного собрания уже частично был реорганизован летом 1917 года в сторону Земских учреждений. Вот некоторые положения реорганизации (газета "Голос Свободы" № 80 за 1917 год):

Или предвидел бывший председатель Комитета Общественной Безопасности, как будут развиваться далее события в городе и решил мирно отойти от дел? И наверное это ему удалось.

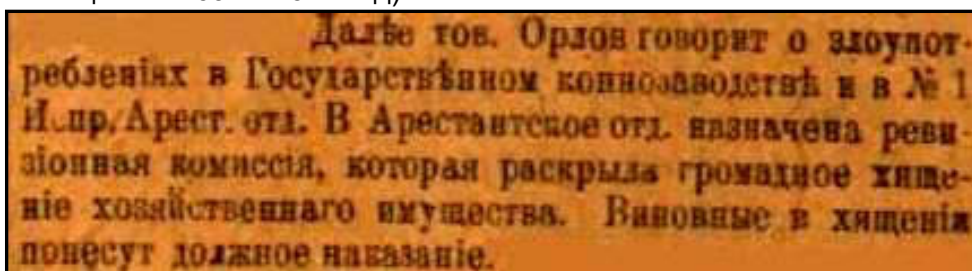
При передаче дел Б.Н.Ган сделал доклад Земскому Собранию, в котором объявил неудачную работу исполкома народного собрания – "невежеством" народа! (Приложение № 4 к рукописи).

Поразительно! Какое прозрение! А теперь вспомним его доклад о Томских тюрьмах в мае 1917 года, где он объяснял причины роспуска арестантов из тюрем, каталажек и ссылки.

И еще можно обратить внимание на то, что в дальнейшей истории города Томска уже не встречаются фамилии первых после "царских" руководителей Томской губернии. Новые люди рвались к власти.

Исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов, объявивший 6 декабря 1917 года, себя представителем Верховной Советской власти в городе Томске и узнав о добровольном сложении полномочий Томским губернским комиссаром занял помещения "Дома Свободы" (ул. Еланская ныне Советская 45), а Губернская Земская Управа начала принимать дела от Исполкома народного собрания в здании губернского правления (пл. Новособорная, ныне здание СФТИ).

Губисполком Совета рабочих и солдатских депутатов сразу направил комиссаров в Госбанк и управление железной дороги. Одновременно были проконтролированы Томские тюремные учреждения. Доклад об этом был сделан на заседании исполкома совета рабочих и солдатских депутатов Орловым Фадеем Емельяновичем (газета "Знамя революции" №169 за 1917 год):

В докладе указывается, что проверялась финансовая обстановка тюремных учреждений, но наверное одновременно осматривались и тюремные помещения на предмет их пригодности заключения в них недовольных новой властью, если вдруг такие появятся. Пришло время посмотреть, что же представляли из себя тюремные учреждения города Томска в конце 1917 года. Сразу оговоримся. Речь идет только о городе Томске. К этому времени к местам исполнения наказаний в городе можно было отнести:

По тюремному ведомству (финансы ГУМЗ, тюремная инспекция):

1. Томская губернская тюрьма (пер. Тюремный, ныне ул. Иванова).
2. Исправительно-арестантское отделение №1 (Иркутский тракт, ныне ул.Пушкина).
3. Исправительно-арестантское отделение №2 (ул. Еланская, ныне ул. Советская).

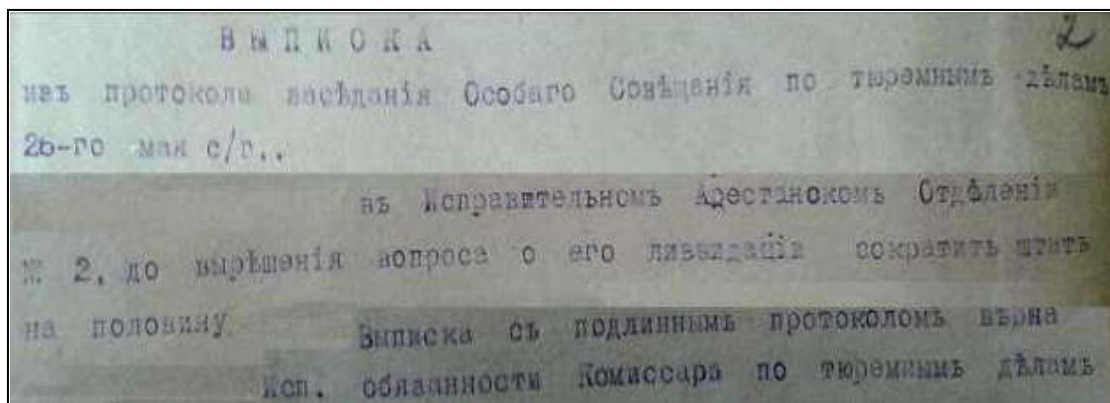
По военному ведомству (финансы городской управы, патронат Военного Ведомства).

1. Концентрационный лагерь военнопленных № 1 (Иркутский тракт, ныне ул. Пушкина).
2. Концентрационный лагерь военнопленных №2 (район ст.Томск-1, ныне ул Елизаровых)

По обществу земледельческих колоний (благотворительный фонд, патронат МЮ)

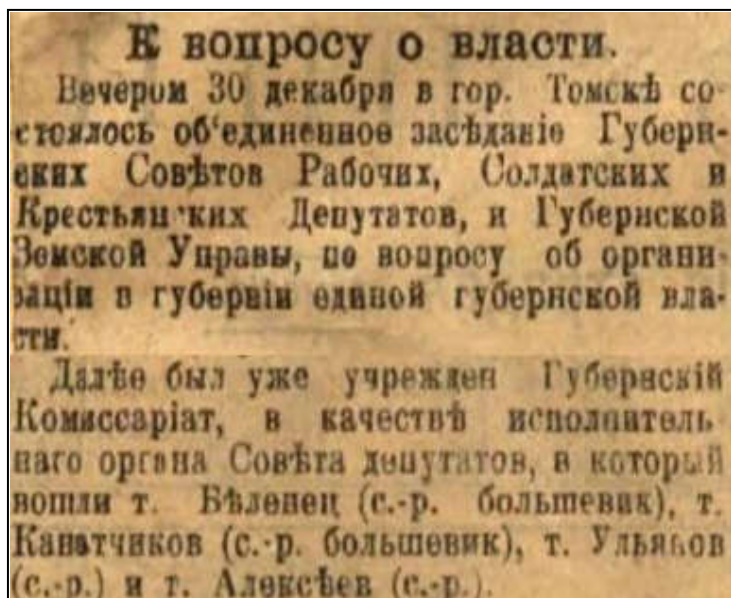
1. Соколовская колония малолетних преступников (берег реки М.Киргизка, ныне Кольцевой проезд).

Все перечисленные учреждения сохранились в Томске с "царских" времен и использовались новыми властями по прежнему назначению. Исключение составляет Исправительно – Арестантское отделение №2 (ул. Еланская д.№3, ныне ул. Советская), по которому уже в мае 1917 года практически было принято решение о его закрытии. (ГАТО. Фонд Р-1138. Опись 1. Дело 9. лист2):

Наверное не хотели новые власти рядом со своей резиденцией - домом "Свободы" (ул. Еланская 1, ныне ул. Советская 45), иметь дом не свободы (Исправительно – Арестантское отделение № 2). Как управлялись другие места заключения Томска? Качество управления ими оставляло желать лучшего. Все решали финансы, которых хватало только на не совсем качественную охрану объектов и питание заключенных. Ни о каком улучшении быта арестантов власти не вспоминали. Остановились и постепенно разукomплектовывались предприятия и мастерские, которые существовали при некоторых учреждениях.

Начало этому процессу было положено массовой амнистией арестантов в марте – апреле 1917 года, а также изъятием оборотных средств предприятий руководством учреждений на иную хозяйственную деятельность. Обсуждала ли с властями Томская тюремная инспекция, во второй половине 1917 года, вопросы восстановления предприятий тюремных учреждений? Наверное обсуждала и наверное было принято решение оставить за Томскими тюремными учреждениями только функции изоляции арестантов от общества, а существующие производства или ликвидировать или передать другим хозяйственникам. В декабре 1917 года тюремная инспекция предложила Губернской земской управе забрать простаивающие мастерские в свое ведение (ГАТО. Фонд Р1. Опись 1. Дело 119. Лист 12). Однако передачи не состоялось, по причине поменявшейся политической ситуации в городе. Заключение в декабре 1917 года соглашения между Исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполкомом Губернской Земской Управой (газета "Знамя Революции" № 3 за 1917год):

было прекращено в январе 1918 года.

Основанием прекращения договора опять послужили события в Петрограде, где большевистский Исполком Совета Рабочих и Солдатских депутатов прекратил работу Учредительного собрания, называя себя единственной властью в стране (газета "Знамя Революции" № 12 за 1918год):

Аналогично поступил и Исполком Томских Советов Рабочих и Солдатских депутатов, перестав делить власть с другими властными структурами (Городской Управой, Земской Управой). Они были упразднены 25 марта (ст. стиль) 1918года. Вот выдержка из постановлений об роспуске управ (газета "Знамя Революции" № 57за 1918 год):

До этого решения уже были закрыты неугодные газеты ("Сибирская Жизнь," "Путь Народа").

Еще ранее 10 января (ст. стиль) 1918 года, для борьбы с "контрреволюцией" (попросту с негодными новой власти людьми и организациями) ими был организован "Революционный Трибунал", в составе которого был предусмотрен следственный комитет для рассмотрения поступающих дел (газета "Знамя Революции" № 9 за 1918год):

Состав Томского Революционного Трибунала
Прошу товарищей
избранных на заседании Совета Раб. и Солд. Деп. 10 января в состав Революционного Трибунала обязательно явиться сегодня, 12 января, в 6 часов вечера в Отдѣл Труда (дом Свободы).
Председатель Революционного Трибунала Наханович.

Положеніе о Томском революціонномъ трибуналѣ.
(Принято на засѣданіи Сов. Раб. и Сол. Деп. 10 января 1918 год.)
4. Для призводства разслѣдованія по этимъ дѣламъ при Революціонномъ Трибуналѣ учреждается слѣдственная комиссія въ составѣ трехъ лицъ, выбираемыхъ Томскимъ Сов. Солд. и Раб. Депутатовъ.

Ревтрибунал разместился в здании бывшего Исправительно- Арестантского отделения №2 (ул. Еланская 3, ныне Советская) на 3 этаже, в этом же здании разместился и следственный комитет (газета "Знамя Революции" №№12, 23):

Отъ Революціоннаго Трибунала.
Согласно декрета, прежніе мирные судьи не лишаются права, при извѣщеніи ими на то согласія, быть избранными въ мѣстные судьи. Поэтому мирнымъ судьямъ, предлагается о таковомъ своемъ желаніи немедленно заявить президенту Революціоннаго трибунала (Еланская 3, здание 2-го арест. исправ. отдѣленія, 3-й этаж).
Председатель Наханович.

Слѣдственная Комиссія Томскаго Революціоннаго Трибунала.
Слѣдственная Комиссія помѣщается въ здании бывшаго 2-го арестанскаго исправительнаго отдѣленія по Еланской улицѣ.
Пріемъ ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, от 10 до 2 ч. дня.
Слѣдственная Комиссія.

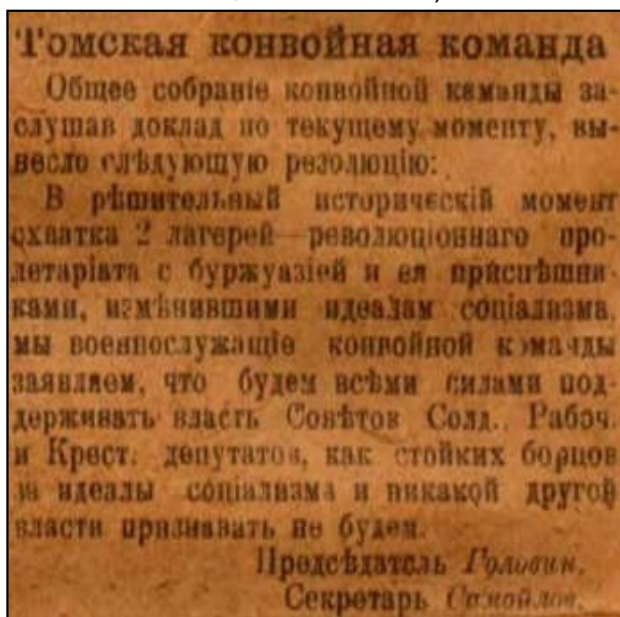
Странно, но Чрезвычайная Комиссия (ЧК) в Томске не организовывалась, ограничились Ревтрибуналом.

Кроме перечисленных организаций в помещениях бывшего ИАО №2, расположился отдел по борьбе со спекуляцией, а также другие отделы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (газета "Знамя Революции" №№28,47 за 1918год):

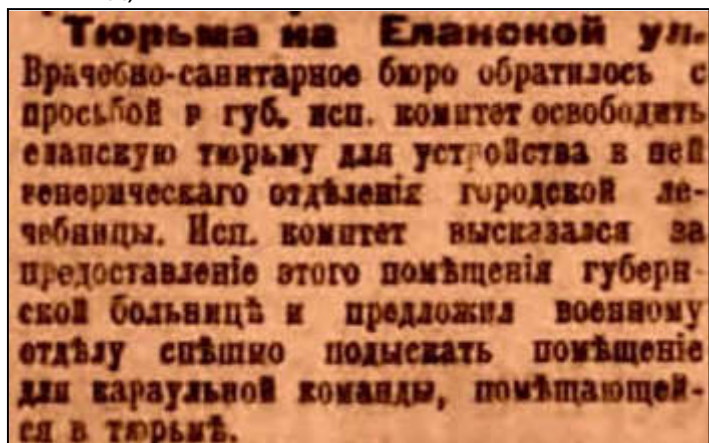
Губернскій Отдел по борьбѣ со спекуляціей при Советѣ Раб. и Солдат. Депутат. Еланская ул. № 3.
Временно Завѣдующій отделом Левитин.

Всѣмъ совѣтамъ томской губерніи уѣзднымъ, волостнымъ, сельскимъ, городскимъ и поселковымъ.
2. Почтовые и телеграфные адреса по нѣрѣ возможности въ кратчайшій срокъ. Адресовать сообщенія: Томскъ Еланская 3, Губ. Сов. Раб. и Солдатскихъ Депутатовъ. Погороднему Отдѣлу.
СЕКРЕТАРЬ Г. СОВ. Л. 3-4-188

Конвойная команда присягнувшая Советам Рабочих и Солдатских Депутатов разместилась там же (газета "Знамя Революции" №№12, 89):

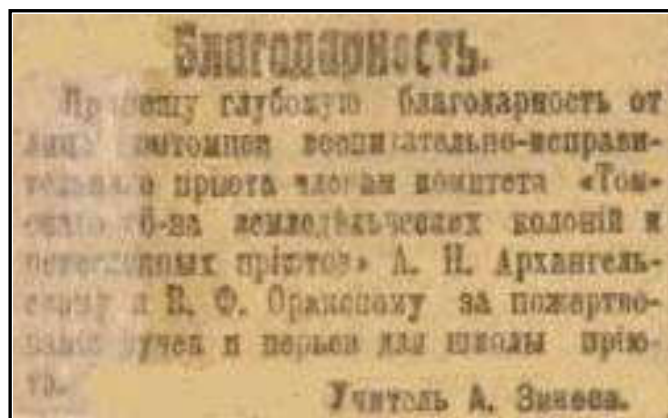
Так прекратило свое существование Исправительно – Арестантское Отделение (городское), открытое в 1855 году. Действующей осталась только церковь, которая будет закрыта позднее. С этого времени в зданиях закрытого тюремного учреждения власти стали размещать учреждения иного профиля. Было даже предложение разместить там венерическое отделение (газета "Знамя Революции" № 89 за 1918 год):

Часть зданий бывшего арестантского отделения сохранилась до наших дней. Востановлена и церковь. Какие же учреждения размещались в бывших тюремных зданиях и какие размещаются там ныне?

Это уже другая история, тоже интересная, и наверное найдутся исследователи, которые подробно опишут эту тему.

Какие изменения произошли в других местах содержания, приговоренных к изоляции от общества, людей? Соколовская колония малолетних преступников (берег реки М.Киргизка) продолжала работать по существующему распорядку. Работали школа и небольшое производство, а также подсобное хозяйство. Поступали благотворительные взносы (газета "Знамя Революции" № 63 за 1918год):

Но новая власть (Исполком Томского Совета Рабочих и Солдатских депутатов) уже весной 1918 года, стала обращать внимание на возрастающую в городе малолетнюю преступность и поставила под сомнение роль колонии в исправлении малолетних преступников (газета "Знамя Революции" № 89 за 1918 год):

Борьба с детской преступностью.
Существует, правда, колония для малолетних, но режим этой колонии далеко не говорит за то, что это исправительное учреждение. Детей облагают непосильной работой, неисполнение которой влечет за собой наказание розгами, обливание холодной водой и т. подобные способы нарушения добрых нравов.

городе (газета "Знамя Революции" № 89 за 1918 год):

Находя такое положение для невозможным, городской исполнительный комитет поручил разработку вопроса о принятии рациональных мер борьбы с детской преступностью особой комиссии в состав одного представителя от городского совета, одного от высшей школы и одного от отдела общественного призрения.

Нужно было принимать меры. Какие?

Предложено создать комиссию для выработки решений по искоренению детской преступности в

колоний, на средства которого содержалась колония малолетних преступников, но нет и представителей правоохранительных и тюремных учреждений. Странная комиссия. Хотя ничего странного в ней нет, если ознакомиться с "Декретом о комиссиях несовершеннолетних", подготовленного министром юстиции Штейнбергом И.З. и утвержденного Лениным В.И. в январе 1918 года. Вот он (газета "Знамя Революции" № 22 от 1918 года):

Декрет о комиссиях для несовершеннолетних.

ст. 1.— Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются.

ст. 2.— Дела о несовершеннолетних обоим полам до 17-ти лет, замеченных в деяниях общественно-опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних.

ст. 3.— Указания комиссии находятся в исключительном ведении Народного Комиссариата общественного призрения, и состоят из представителей ведомств: Общественного призрения, Народного Просвещения и Юстиции в количестве не менее трех лиц, причем одним из этих лиц должен быть врач.

ст. 4.— По рассмотрении дела о несовершеннолетних комиссия либо освобождает, либо направляет в одно из убежищ Народного Комиссариата Общественного Призрения, соответствующее характеру деяния.

ст. 5.— Выработка инструкций для комиссий и типа убежищ поручается Народному Комиссариату Общественного Призрения.

ст. 6.— Все дела о несовершеннолетних, находящиеся в настоящее время в производстве каких-либо судов, а также закончившиеся осуждением, подлежат пересмотру указанных комиссий.

Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов (Ленин).

Народный комиссар Юстиции И. З. Штейнберг.

Управляющий делами Правительства Вл. Бонч-Бруевич.

Согласно Декрета, при комиссии должны были быть организованы убежища для несовершеннолетних нарушающих законы. Будут ли они организованы в Томске или будет реорганизована существующая Соколовская колония мы будем рассматривать позднее.

Концентрационные лагеря №1 и №2 относящиеся к военному ведомству также продолжали свое существование на закрепленной за ними территории. Личный состав военнопленных организовал по

подобию других слоев населения города, свой совет военнопленных, представители которого вошли в Томский Совет Народных депутатов, через который решали свои назревшие вопросы (газета "Знамя Революции" №77 за 1918год):

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Томский Губернский Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов доводит до сведения всех граждан и организаций, пользующихся трудом военнопленных, следующее: так как заведывание делами военнопленных передано всецело Совету военнопленных депутатов, то к нему же перешло и право взимания 25% заработной платы военнопленных, поступавших раньше в казну.

Поэтому предлагаем всем гражданам и организациям вносить указываемые отчисления в кассу Совета военнопленных депутатов.

Председатель С. Канатчиков.
Управляющий делами Орлов.
Секретаря С. Лисицын. 1—660

Военнопленные по-прежнему имели право свободно

передвигаться по городу, а также наниматься на работу в частные и государственные предприятия, что они и делали. Удивительно, но Томские промышленники массово принимали военнопленных на работу, что даже вызывало жалобы местного безработного населения (газета "Знамя Революции" № 78 за 1918 год):

В воскресенье, 14 апр., состоялось продолжение общего собрания металлистов. Общее собрание постановило обратиться в городской Исполком Совета об издании им постановления о снятии военно-пленных и займать их безработными тов. В виду голода наших тов. и их семейств, просим немедленно провести в жизнь это постановление.

Обеспечение лагерей санитарной помощью осталось за городской исполнительной властью (газета "Знамя Революции" № 95 за 1918 год):

Военно-санитарный отдел при совете приглашает двух опытных врачей на должность старших врачей первого и второго лазаретов при концентрационных лагерях военнопленных с окладами жалования 400 руб. в месяц. За справками обращаться в военно-санитарный отдел (здание бывшей гостиницы „Европа“, комн. № 29).

1—962 Заглавляющий санитарным военным отделом Бердышев.

Кроме обычных работ военнопленные даже вносили свой вклад в культурную и спортивную жизнь города. Большой популярностью пользовались их концерты, которые устраивались в различных учреждениях (газета "Знамя Революции" № № 72,77):

Концерт оркестра военнопленных. В субботу, 13-го апреля, в актовом зале политехнического училища «Польский Народный дом» устраивает вечер-концерт. Программа составлена из произведений чешских и венгерских композиторов. После концерта — танцы. Билеты продаются в «Польском Народном Доме» (Магистратская, 15).

Концерт военнопленных офицеров. В субботу 20 (7) апреля с. г. в политехническом училище состоится концерт квартета венгерских военнопленных офицеров. В программе концерта: Р. Вагнер — увертюра из оп. «Рианци» («Последний трибун»); Чайковский — «Элегия» — трио оп. 48, «Октябрь и август» (из «Времена года»); Григ — «Хвалебный марш», «Норвежский танец», «Последняя весна». Программа и состав квартета (скрипки — Д. Вал и А. Кюпф, виолончель — П. Вольфингер а реал — свободный художник Г. Гарр) обещают сделать концерт интересным.

После концерта будет кабаре артистов бывшего Питкиного театра и бал.

Теперь рассмотрим места заключений под управлением Томской губернской тюремной инспекции Наркомата Юстиции. В городе Томске их осталось два. Тюремный замок по переулку Тюремному (ныне ул. Иванова) и Исправительно – Арестантское отделение №1 на Иркутском тракте (ныне ул. Пушкина). К весне 1918 года власти губернии продолжали их использовать по профилю. Хотя появилось новое в организации работы обслуживающего тюрьмы, персонала. В духе времени появился Союз служащих мест заключения, который был организован 18 августа 1917 года (газета "Знамя Революции" № 61 за 1918 год):

Союз служащих мѣст заключенія г. Томска.
Этот союз организован 18 августа 1917 г. В состав входят 198 мужчин и 6 женщин. По профессіи они распределяются слѣдующим образом: 1 табельщик, 1 шавочник, 1 кладовщик, 10 мелких надзирателей. Объединяет союз служащих губернской тюрьмы и арестантскаго отдѣленія.

Но в состав городского Совета профессиональных союзов его не приняли, так как среди членов союза находились и бывшие палачи, работающие еще при царском режиме (газета "Знамя Революции" № 61, 67 за 1918 год):

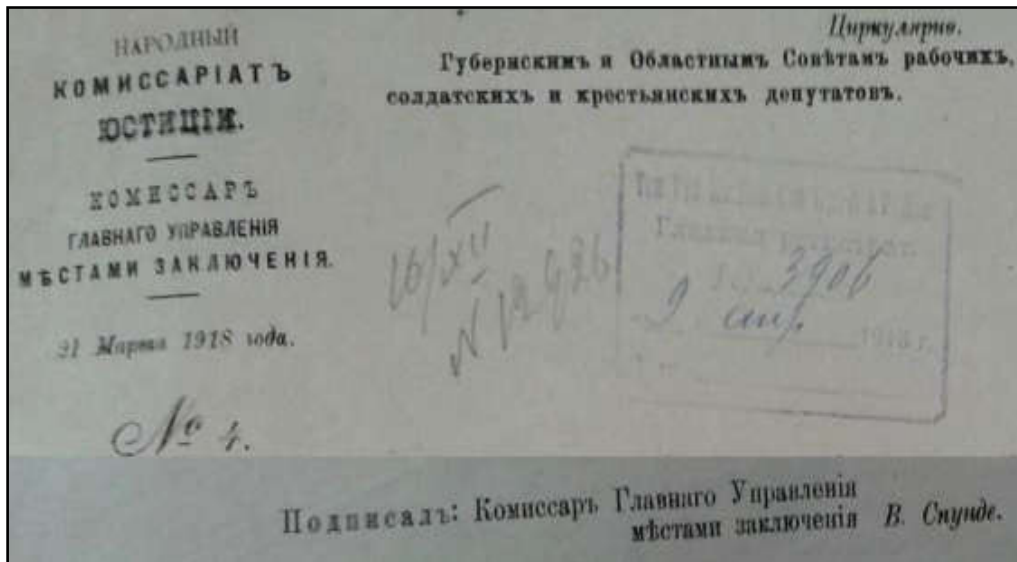
Союз выпускает нѣсколько газет, в состав Совета профессиональных союзов он не входит. Помимо этого малочисленность среди членов союза бывших палачей

По указаніям Т. Алексѣева в состав союза входят элементы с темным прошлым, часть коих даже была причастна к іюньским событіям в Томске и рекомендовал пока воздержаться от регистраціи этого союза.
Т. Алексѣев
член исполнительнаго комитета.

Однако это обстоятельство не помешало Союзу присягнуть на верность, взявшему власть в городе Совету Рабочих Солдатских и Крестьянских депутатов. Вот это заявление (газета "Знамя Революции" № 39 за 1918 год):

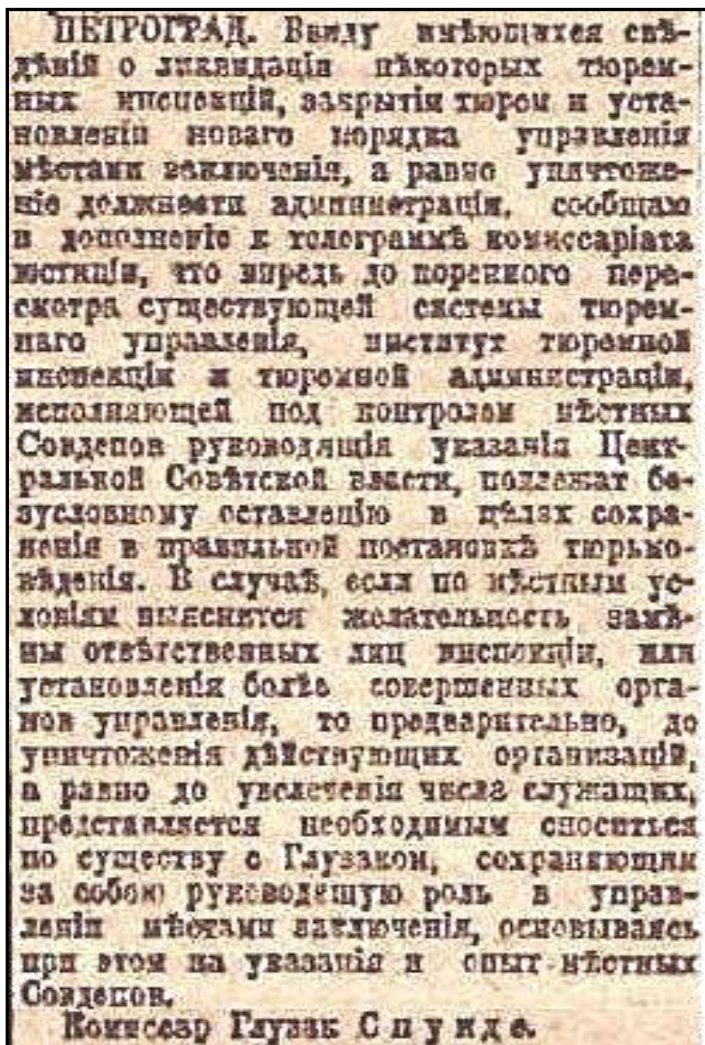
В союзѣ служащих мѣст заключенія.
Общее собраніе Союза служащих мѣст заключенія в городѣ Томскѣ заслушав доклад о текущем моментѣ, единогласно приняло слѣдующую резолюцію.
Ввиду создавшагося тяжелаго положенія, когда Россійской октябрьской революціи и всему революціонному пролетаріату угрожают хищники Россійской и иностранной буржуазіи,
привѣтствуем Совѣты Р. С. и Кр. Депутатов и готовы поддержать их всѣми находящимися в наших руках средствами и жизнью.
Предсѣдатель Воронихинскій.
Секретарь Гребенников.

В этом наверное и есть парадокс человеческого общества на планете Земля. Людям взявшим власть на любой ее территории, достается общность людей предыдущей власти, часть которых (особенно это касается государственных структур в том числе тюремных), готовы принять предлагаемые новой властью правила жизни. Главное чтобы выплачивали жалование, а остальное вторично. И невозможно провести люстрацию человеческого общества по причине отсутствия другого общества. Поэтому взявшие власть люди в первую очередь старались заменить руководителей основных управленческих структур, с надеждой, что те в свою очередь проведут аттестацию личного состава учреждений и сделают должные выводы. В России это проводилось повсеместно, в том числе и в административных органах управления тюремными учреждениями. Комиссаром (начальником) ГУМЗ народного наркомата юстиции к марту 1918 года был назначен В. Спунде (ГАТО Фонд Р-839. Опись1. Дело5. Лист3):

Губернские органы управления тюремными учреждениями(тюремные инспекции) решено было оставить без изменений, о чем Комиссар ГУМЗ НКЮ предупредил местные власти своей телеграммой (газета

"Знамя Революции" № 64 за 1918 год):

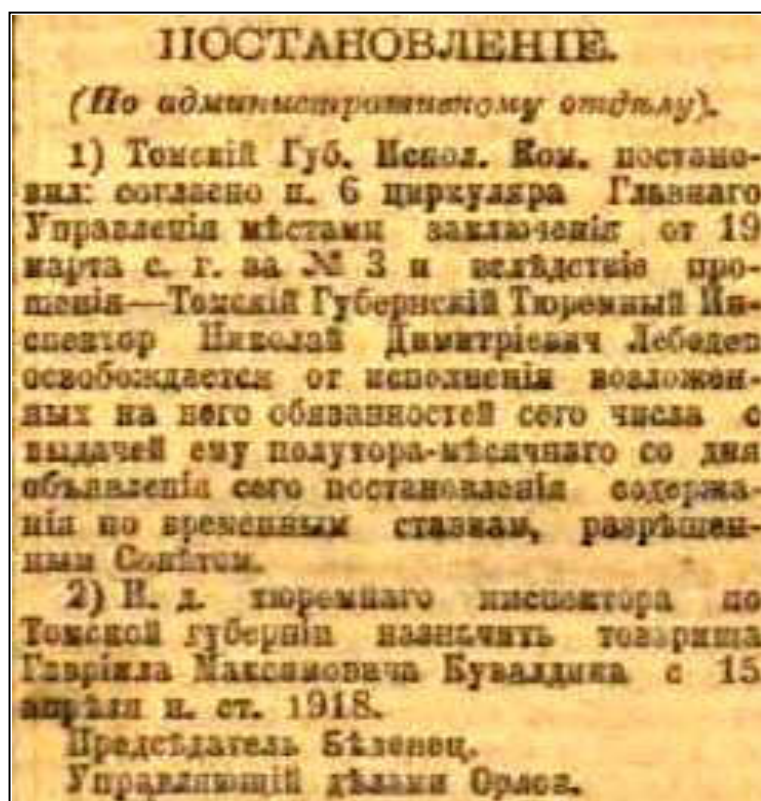
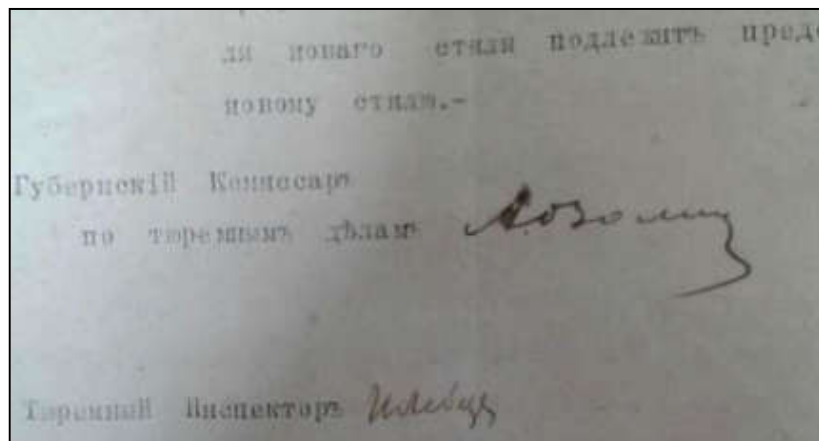
Но вместе с тем комиссар разрешил местным Советам народных депутатов проводить замену ответственных лиц тюремной инспекции, оставляя за собой право утверждения предлагаемых

ими кандидатур. К этому времени в Томске за контролем положения дел в тюремных учреждениях, было решено образовать, при Исполкоме Совета Народных Депутатов, должность тюремного комиссара. (Газета "Знамя Революции" №24 за 1918 год):

Решение пленума было выполнено. Губернским Комиссаром по тюремным делам стал А. Озолин (ГАТО Фонд Р-839. Опись 1. Дело 5. Лист 2 об.):

Теперь вертикаль управления тюремными учреждениями стала выглядеть так: Главное Управление местами заключений Наркомата Юстиции (ГУМЗ НКЮ) - Исполком Томского Совета народных депутатов (тюремный комиссар) - губернская тюремная инспекция - губернские тюремные учреждения. Можно предположить, что испытал действующий тюремный инспектор Лебедев Н.Д. узнав о назначении комиссара. Стало понятно, что запущен механизм по отстранению его от должности. Он ведь действовал годом ранее точно также. Так и произошло. 15 апреля 1918 года Н.Д.Лебедев отправлен в отставку с выплатой пособия. Исполняющим делами губернской тюремной инспекции, назначен Кувалдин Гавриил Максимович. Вот это постановление (газета "Знамя Революции" № 77 за 1918 год):

Так закончилась карьера первого "после царского" тюремного инспектора Лебедева Н.Д. В отличие от последнего "царского" тюремного

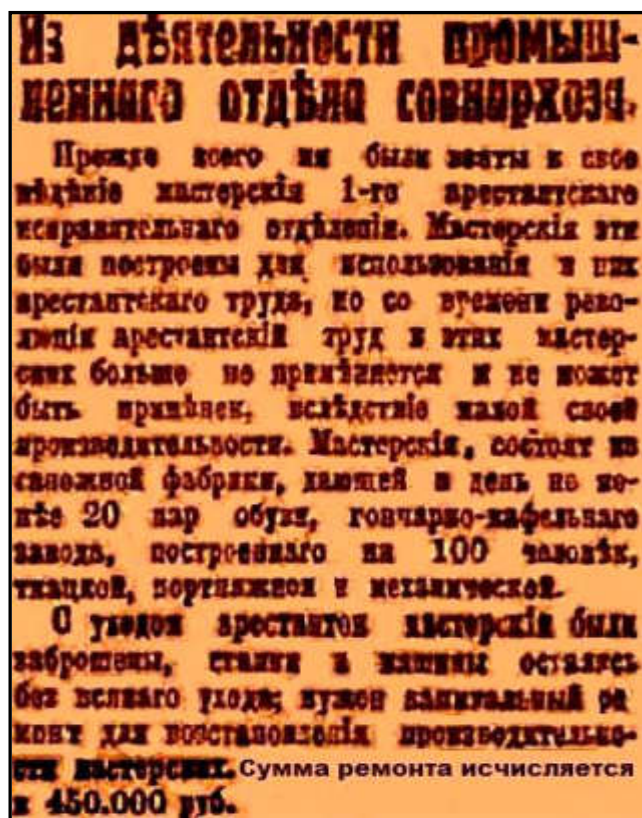
инспектора Тихомирова П.В., имевшего чин статского советника, Лебедев Н.Д. не имел чина, по причине отмены новой властью всех чинов и сословий.

К заметным действиям по занимаемой должности тюремного инспектора Лебедева Н.Д. можно отнести предложение инспекции передать существующие при арестантских отделениях мастерские и производственные участки "Земскому Собранию" (ГАТО. Фонд Р1. Опись 1. Дело 119. Лист 12). По сути за тюремными учреждениями предлагалось оставить только функцию изоляции арестантов (осужденных, подследственных), от общества. Какую цель преследовало это предложение? Этого мы не узнаем. Может быть захотелось избавить арестантов от подневольного труда, а может быть не захотелось преодолевать трудности связанных с "реанимацией" простаивающих к тому времени предприятий (найти сырье, отремонтировать оборудование, укомплектоваться специалистами, изыскать рынки сбыта продукции и т.д.). А может быть исполнялись распоряжения свыше, нужно изучать архивы. Но как отмечалось выше передачи предприятий Исполкому Земского Собрания не состоялось. В марте новая власть образовала в Томской губернии Совет Народного Хозяйства (СНХ) (газета "Знамя Революции" № 60 за 1918 год):

труд арестантов, для покрытия части издержек своей казны на содержание тюремных учреждений. Теперь получилось, что местная власть решила использовать эти предприятия для пополнения своей местной казны. И не предполагалось использование труда арестантов. Такое предположение можно сделать читая заметку в газете "Знамя Революции" № 93 за 1918 год. Вот она:

СНХ Томской губернии, на основании Декрета о национализации предприятий, национализировал все тюремные предприятия и мастерские (ГАТО. Фонд Р-1. Опись 1. Дело 119. лист 1). Парадокс. Все тюремные предприятия итак были "казенными", то-есть принадлежали государству, которое использовало

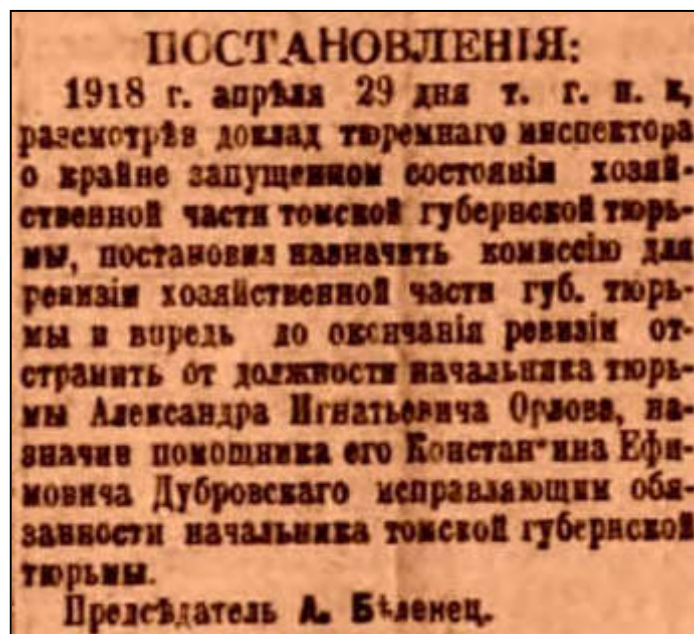
Назначенный Исполкомом Советов Рабочих Депутатов, исполнять должность тюремного инспектора Кувалдин Г.М., свою деятельность начал с объезда тюремных учреждений с целью обследования фактического состояния тюремных зданий, сооружений и помещений. Для обследования привлекались сотрудники дорожно –строительного отдела Томской Губернской Земской Управы (архитектор Образцов Н.А, сметы составлял губернский инженер Гаумгартен. (ГАТО Фонд 3. Опись 41. Дело 2213). Это интересный факт! Получается, что в апреле 1918 года некоторые отделы Томской Земской Управы не были упразднены и продолжали работать, при этом занимая свои рабочие кабинеты в здании Губернского правления (пл. Новособорная, ныне здание СФТИ). Там же располагалась и Томская Губернская тюремная инспекция.

По результатам выездных проверок комиссией составлялся акт и составлялась смета на исправление выявленных недостатков. И конечно наверное одной из целей при составлении актов, были предложения по отстранению от должности неугодных новой власти чиновников. По Томску отстранили от должности начальника Томской Губернской тюрьмы (ул. Тюремная, ныне ул. Иванова). Вот подтверждение (газета "Знамя Революции" № 89 за 1918год):

Удивительно, но практически в это же время Исполкомом Совета Рабочих и Солдатских депутатов, была упразднена должность тюремного комиссара (введенная в январе 1918 года). Вот подтверждение (газета "Знамя Революции" № 87 за 1918 год):

ведение своего административного отдела. Вот подтверждение – выдержка одного из первого "управленческого" документа по тюремной тематике, подготовленного административным отделом Томского Губисполкома. (Газета "Вестник Томского Губисполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов" № 3 за 1 мая 1918 года):

Как расценить это действие Губернского руководства? Видим, что этим постановлением руководство Томского Губернского Исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, фактически передало в оперативное управление тюремную инспекцию и все тюремные учреждения губернии, в

Весь текст постановления можно посмотреть в конце рукописи. (Приложение 5).

Следует отметить еще одно новшество, связанное с исполняющим должность тюремного инспектора Кувалдина Г.М. Сделана попытка перевести Тюремную инспекцию из здания Губернского правления (пл. Новособорная, ныне здание СФТИ), в другое здание по ул. Миллионной 7 (ныне пр. Ленина). Вот подтверждение (газета "Знамя Революции № 81 за 1918 год):

Вот местонахождение этого дома (фрагмент плана – панорамы города Томска, составленной профессором ТГАСУ Ю.П.Нагорновым):

Этот двухэтажный дом принадлежал Гавриловой П.Н. Вот подтверждение (Справочник улиц г. Томска с поименованием домовладельцев. Томская Городская Управа 1915 год):

На каких условиях был осуществлен переезд? Нужно изучать архивы.

А какую цель преследовал переезд? Можно предположить, что целей было несколько. Это и улучшение условий работы чиновников и предполагаемое расширение штатов и так далее. А по сути поднимался статус Тюремной инспекции. Ведь отдельное здание это один из атрибутов власти, при котором создаются условия для уменьшения контроля со стороны губернской администрации.

Но вернемся к проинспектированным Кувалдиным Г.М. тюремным учреждениям. В актах производственные здания и помещения отсутствуют, то есть они не инспектировались. Это говорит о том, что "национализация" состоялась. И теперь все "тюремное" производство отошло другим властным структурам – Совету Народного Хозяйства Томской губернии (промышленному отделу). Но восстановить эти производства новая власть не успела, по причине дальнейших политических событий, произошедших в городе Томске. 29 мая 1918 года, оппозиционными к власти силами, была сделана попытка ее свержения. Мятеж был начат после получения информации из города Новониколаевска (ныне Новосибирск), о свержении там Советской власти местной оппозицией, используя недовольство этой властью чехословацкого корпуса военнопленных, возвращавшихся на свою Родину по железной дороге (через Владивосток, по решению правительства России). В Томске слабо подготовленное восстание было быстро подавлено "красногвардейцами" Исполкома Совета народных депутатов, а зачинщики были арестованы. Однако перед арестом они успели сообщить в город Новониколаевск о поднятом в Томске восстании. И попросили поддержки восстания войсками. Узнав об этом Томские власти выслали в сторону станции Тайга (узловая станция Западно – Сибирской железной дороги), боевой отряд красногвардейцев под командованием коменданта города Лебедева И.В., с целью препятствовать передвижению чехословацких войск к городу Томск. И наверное это было ошибкой. Чехословацкие войска, имели большое преимущество в живой силе.

Увидев это Лебедев И.В. с отрядом решил отступать в сторону Томска. Но чехословаки направили в сторону Томска на поезде боеспособный и полностью вооруженный батальон своих войск. Дошедшая до Томского Исполкома Совета народных депутатов весть об отступлении отряда Лебедева И.В. и о скором прибытии в Томск чехословацких войск, посеяла панику в ее рядах. Результатом ее стало поспешное бегство части руководящего состава Исполкома и преданной охраны (в основном набранных из пленных венгров, присягнувшим Советам). Убежали они в ночь с 29 на 30 мая 1918 года на двух пароходах пришвартованных в устье реки Ушайки. (Пароходы "Ермак" - рисунок в приложении № 6 к рукописи и "Федеративная Республика"). Опустили кабинеты Томского Исполкома Совета народных депутатов, размещавшиеся в гостинице "Европа", (ныне проспект Ленина 111, ООО "Тысяча мелочей"). Подробности бегства руководства Исполкома Совета народных депутатов из города Томска подробно описаны многими историками, публицистами, писателями и участниками этих событий. (Помозов О.А., Вегман В.Д., Мюнних Ф. и другие). Также сохранились газетные публикации того времени и архивные документы подтверждающие факт бегства. Вот подтверждение (газета "Голос народа № 4 и № 9 за 1918 год):

Путешествия томских большевиков.
Временным сибирским правительством получено из села Молчаново сообщение, в котором указывается, что пароходы «Ермак» и «Федеративная республика», где, по имеющимся сведениям, были большевики, пришли в Колпашево в 3 ч. с полуд. 1 июня.

10 июня, прибыл в Томск пароход „Сухотин“ встретил „Ермака“ и „Федеративную Республику“ в Тобольскѣ. По словам пассажиров „Сухотина“, путешествующие большевики по пути производят разгром казенных учреждений.

А вот архивный документ Центра Документации Новейшей Истории Томской области (Фонд 4204. Опись 1. Дело 41а. Лист 22):

Приказ по Томской городской милиции № 105 на воскресенье 2 июня 1918 года. 1. Томские губернские и городской Совдепы в ночь с 30 на 31 мая, бросив всех своих наемных защитников на произвол судьбы, постыдно бежали на двух пароходах, захватив с собой большую сумму народных денег и продовольствия. Разорив совершенно правительственный аппарат и уничтожив важные документы. Власть при самых тяжелых условиях взяло на себя Временное Сибирское правительство.
ЦДНИ ТО. – Ф. 4204. – Оп. 1. – Д. 41а. – Л. 22

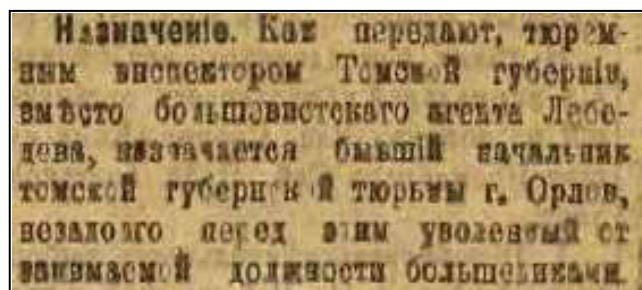
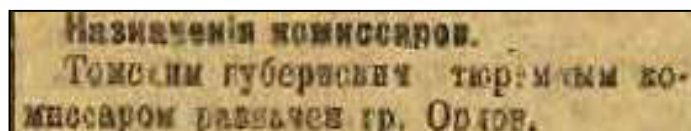
Возникает вопрос – почему убежали? Ведь до этого времени властные люди просто смещались со своих постов (в крайнем случае садились под арест), а вот большинство Советских руководителей разбежалось. Наверное понимали, что только бегство поможет им избежать ответа за те действия, которые они совершили за тот короткий промежуток времени, нахождения их у власти. Как бы то не было, но Томск снова переживал смену власти. На какую? Формально было объявлено, что власть в Сибири (из-за не свержения власти Советов в столице), осуществляет Западно – Сибирский Комиссариат, который намерен управлять губерниями через посланных туда комиссаров. Но город Томск опять оказался впереди "планеты всей" и не стал ждать. Уже 1 июня 1918 года возобновили свою работу Губернская Земская Управа и Городская Дума. (Газета "Голос Народа №3 за 1918год):

Томская Губернская Земская Управа, вступив с 1 июня 1918 г. в исполненіе своих обязанностей, предлагает Уездным, Волостным и Сельским Уpravам возстановить свою работу, приняв дѣла, документы и деньги от организаций, коими земское имущество было захвачено, составить акты о приемѣ и довести до сѣдѣнія Губернской Земской Управы о положеніи на мѣстах.
Председатель Губернской Земской Управы Н. Ульянов.

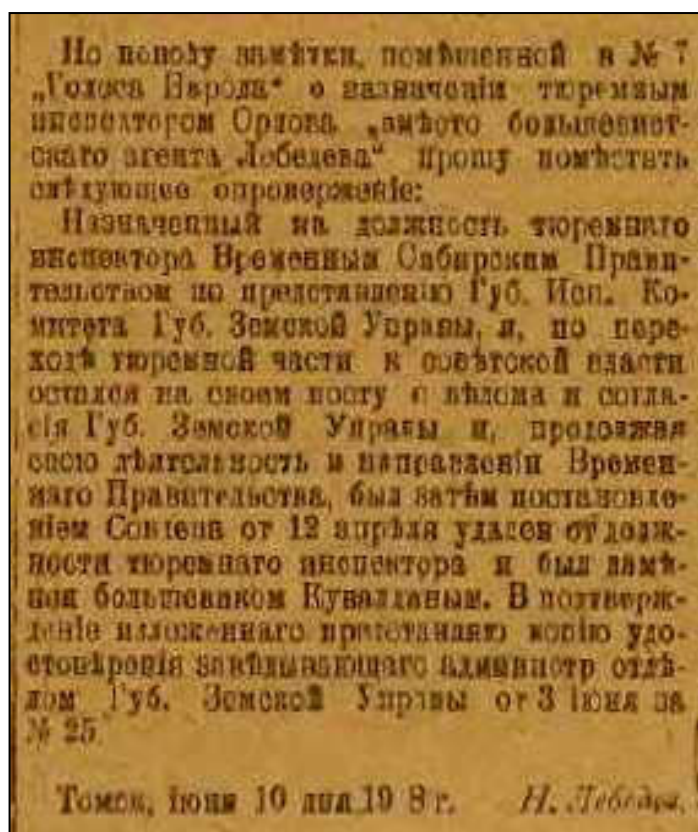
Губернская Земская Управа разместилась там же, где и размещалась до упразднения, в здании губернского правления (площадь Новособорная, ныне здание СФТИ). Там же возобновила работу и тюремная инспекция вошедшая в структуру Губернской Земской Управы, и размещавшаяся там ранее. А кто ее возглавил? Отстраненного Кувалдина Г.М. должен был кто –то сменить. Назначенный до Советской власти Саиев Ю.Р. так и не успевший поработать в этой должности, теперь стал одним из руководителей Земской Управы, отвечающим за несколько направлений работ. Вот подтверждение (газета "Голос Народа № 16 за 1918 год):

А тюремным инспектором и одновременно тюремным комиссаром был назначен Орлов А.И., бывший начальник Губернской тюрьмы (пер. Тюремный, ныне ул. Иванова), отстраненный от должности Советской властью в мае 1918 года (газета "Голос Народа" № 5 и № 7 за 1918 год):

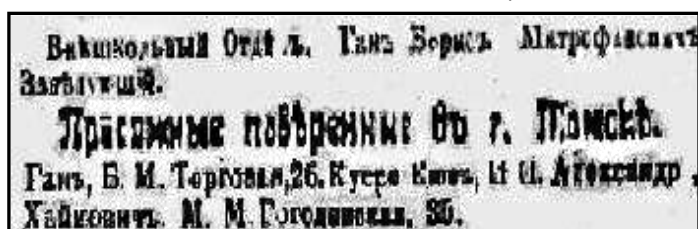

Интересный факт, при назначении Орлова А.И., было указано, что он заменил Лебедева Н.Д. пособника Советской власти. Лебедев "обиделся" и дал опровержение в газету ("Голос Народа №10 за 1918 год):

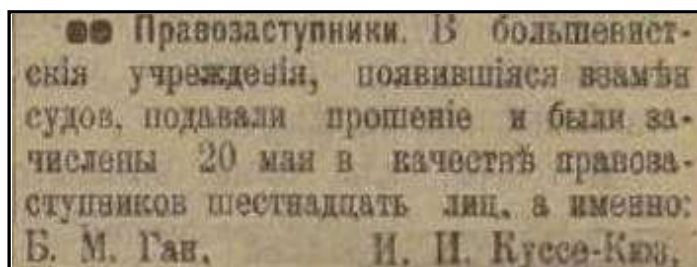

Но в тюремную инспекцию его не вернули, оставив в административном отделе Губернской Земской управы. Нашлась работа и другим бывшим первым

"послецарским" управленцам. Вот подтверждение по некоторым из них, о которых шла речь ранее (Справочник "Весь Томск" за 1918 год):

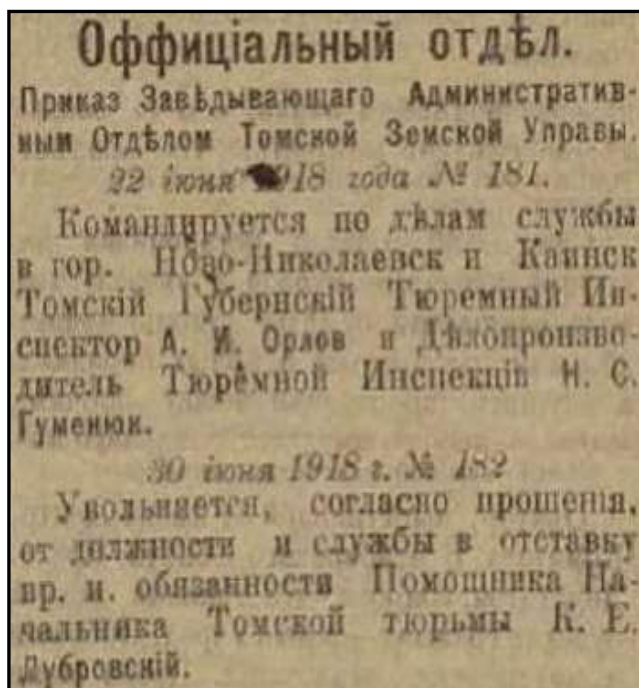
И не обращалось внимание на то, что и советская власть принимала их на работу (газета "Народная газета" № 7 за 1918 год):

Орлов А.И. заступив на должность тюремного инспектора продолжил попытки Кувалдина Г.М. направленные на улучшение фактического состояния тюремных зданий и помещений, при этом используя акты составленные комиссией, которую ранее возглавлял Кувалдин Г.М. Сметы на ремонт, составленные к этим актам, рассматривались на заседаниях Губернской Земской Управы в начале июня 1918 года и после утверждения, дорожно-строительный отдел земской управы мог приступить к организации работ по ремонту обследованных тюрем. Комиссия организованная Кувалдиным Г.М. успела обследовать только Новониколаевскую (ныне город Новосибирск) и Каинскую (ныне город Куйбышев Новосибирской области) тюрьмы. (ГАТО Фонд 3. Опись 41. Дело 2213. Лист 1-3, 9-10, 19). К этому времени Западно – Сибирский Комиссариат уже назначил, для руководства Томской Губернией, комиссаров в количестве трех человек. Ими стали Н.В.Ульянов – председатель губернской земской управы, А.А.Грацианов – председатель городского врачебно – санитарного совета и Ф.И.Башмачников – штабс- капитан. (Газета "Сибирская Жизнь" № 31 за 1918 год):

Все июньские сметы на ремонт тюрем подписаны Н.В.Ульяновым, что подтверждает, что тюремные учреждения, как и тюремная инспекция, отошли под управление губернской земской управы (через административный отдел). Вот еще подтверждение (газета "Народная газета" № 7 за 1918 год):

Интересно, что и бывшие производства тюремных учреждений, национализированные упраздненным СНХ Исполкома Совета народных депутатов, теперь перешли в ведение губернской Земской Управы (вспомним предложение бывшего тюремного инспектора Лебедева Н.Д.) Передача состоялась на условиях договора аренды мастерских исправительно – арестантского отделения № 1 (Иркутский тракт, ныне ул. Пушкина), промышленным отделом Губернской Земской

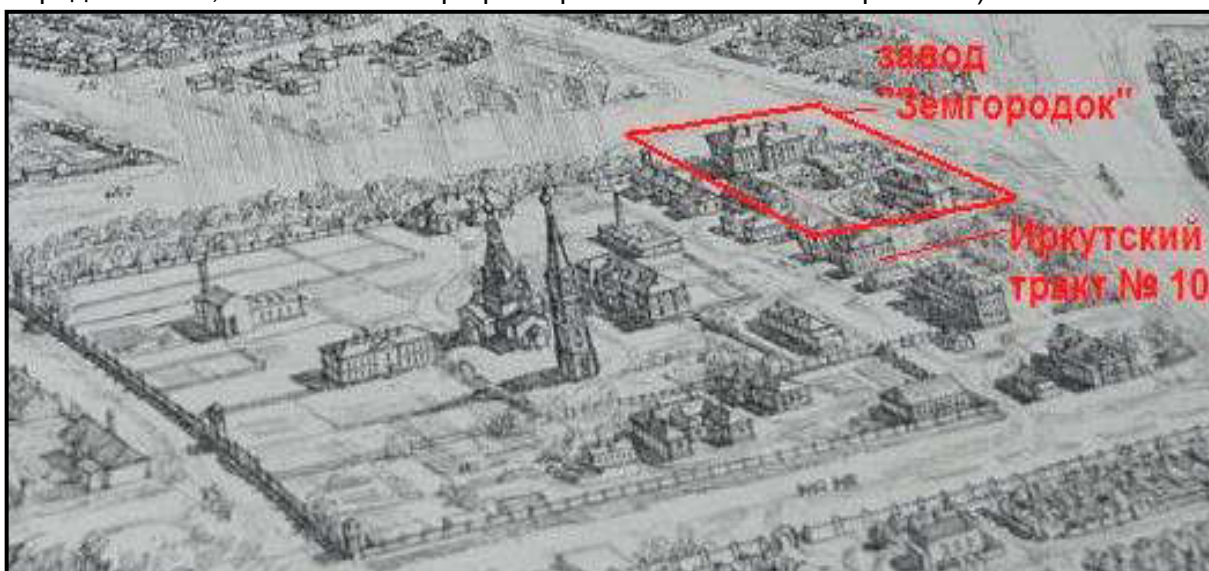
Управы.(Фонд Р1. Опись 1. Дело.Лист12). Мастерские были названы – завод "Земский городок". Под контору завода была отдана часть помещений здания по адресу Иркутский тракт 10 (ныне ул. Пушкина 48 С1). (Справочник "Весь Томск" за 1918 год):

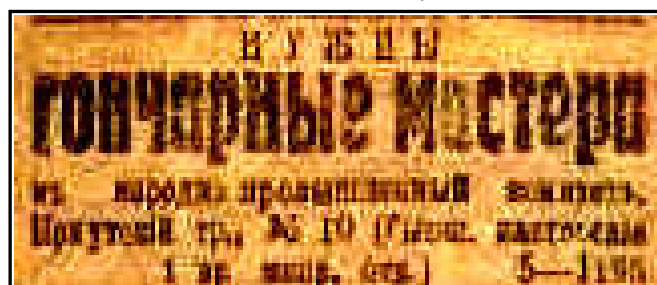
На каких условиях был составлен договор аренды? Нужны архивные исследования. Можно только предположить, что промышленный отдел Земской Управы платил тюремной инспекции только за аренду зданий и оборудования. Земля занятая тюремными строениями была городская (книга "Томск. История пересыльной тюрьмы"). Какие же участки Исправительно – Арестантского Отделения № 1 передавались и были восстановлены промышленным отделом Губернской Земской Управы? Согласно архивных данных (ГАТО Фонд Р1. Опись 1. Дело 114. Листы 11-13) были восстановлены:

1. Гончарный завод. 2. Столярный участок. 3.Швейный участок. 4. Ткацкий участок. 5. Слесарно-механический участок. 6. Кузница. 7. Механическая сапожная. 8. Ручная сапожная. 9. Шорный участок. 10. Жестянно – кровельный участок. 11. Электрическая станция. То есть были восстановлены

практически все промышленные производства учреждения бывшего "царского" времени, кроме кирпичного завода. Территория завода "Земский городок" наверное выглядела так (фрагмент панорамы города Томска, составленной профессором ТГАСУ Ю.П. Нагорновым):

Предполагалось ли использование арестантского труда на заводе? Сведений нет. В основном на заводе использовался труд военнопленных, которые находились в концентрационном лагере №1 на Иркутском тракте, а также труд переселенцев, которые жили в переселенческих бараках в районе станции Томск-2. (ГАТО Фонд Р1. Опись 1. Дело 229. Лист 18). Также к работе привлекались и жители города. Об этом говорят объявления в местных газетах о приеме на работу на предприятия "Земского городка". Вот подтверждение (газета "Сибирская Жизнь" № 36 за 1918 год):

А вот другое объявление – о приеме на работу в швейную мастерскую (газета "Сибирская Жизнь" № 35 за 1918 год):

Интересно, в этом объявлении говорится о кирпичном здании швейной мастерской! Можно предположить, что это здание (ныне снесенное) в котором позднее размещался военкомат Октябрьского района г.Томска (бывший адрес ул. Пушкина 48/1). Сохранилась фотография этого здания 1980 -ых годов (вид со двора):

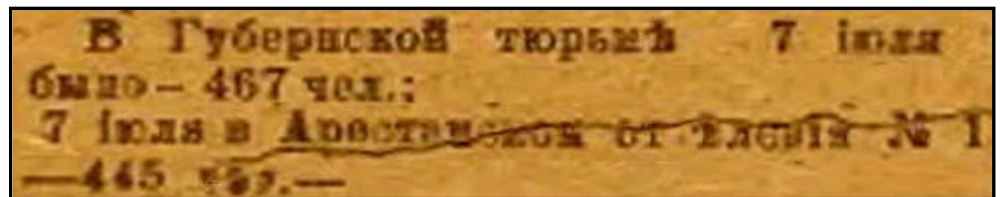
Сравните с рисунком здания на плане завода "Земский городок", в начале страницы!

К концу лета 1918 года, за городские деньги к заводу "Земский городок" от Исправительно – Арестантского Отделения № 1 был подведен водопровод (ГАТО Фонд 3. Опись 41. Дело 2217. Лист 9), а также построен забор, для отделения территории завода от территории исправительного учреждения (газета "Народная газета" № 28 за 1918 год):

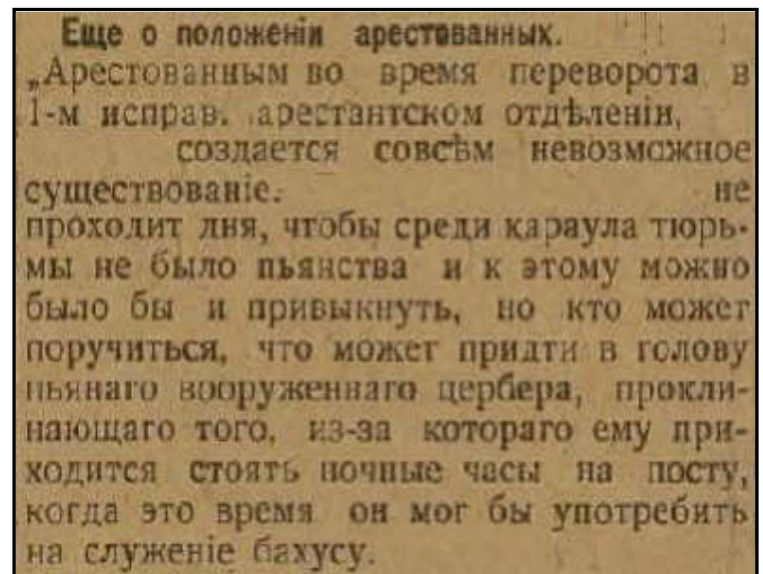

(газета "Голос народа" № 44 за 1918 год):

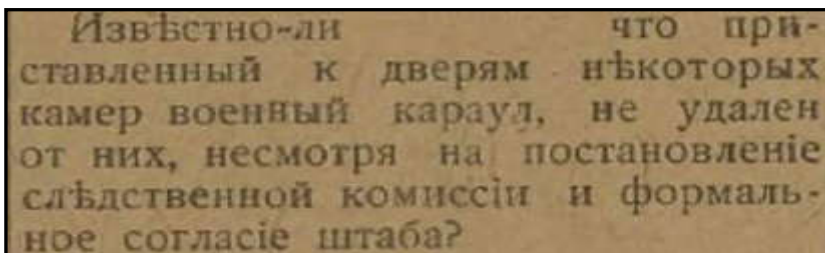
Как работали Томские тюремные учреждения в этот период? Наверное использовались старые циркуляры, в связи с невозможностью исполнять новые российские циркуляры, по причине выхода части Сибирских регионов из подчинения правительству России. Количество арестантов в оставшихся двух Томских учреждениях в начале июля 1918 составляло около одной тысячи человек

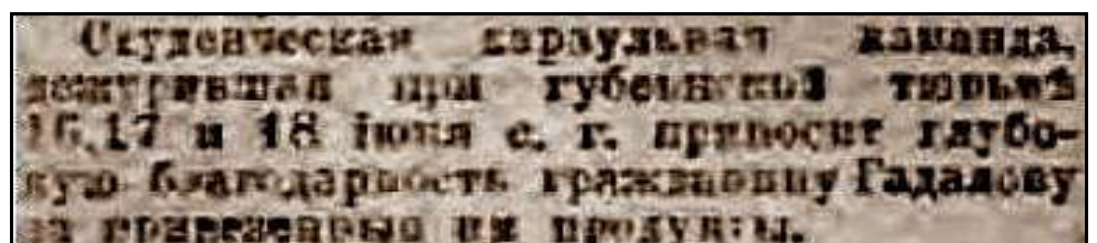
Состав надзирателей в учреждениях оставлял желать лучшего, представляя из себя смесь работников из работавших еще при "царском" режиме, с людьми набранными разными новыми властями "после царского" периода. Процветали пьянство, невыходы на работу, связь с арестованными, воровство. (Газета "Рабочее знамя" № 10 за 1918 год):

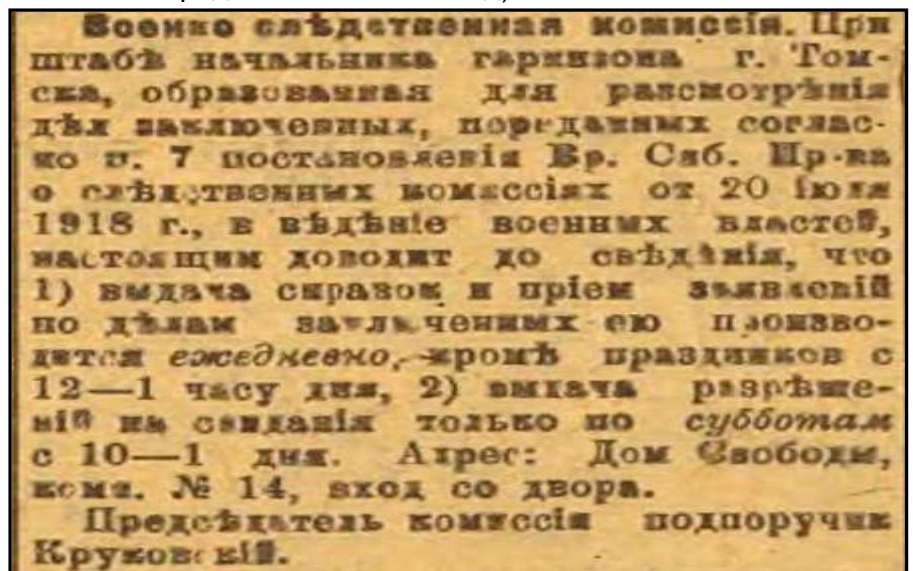
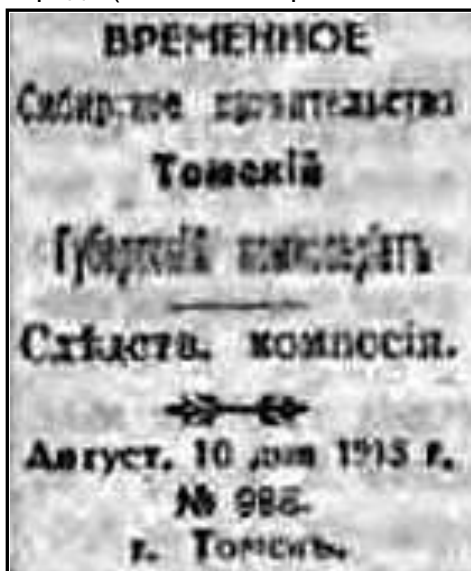
Власти города (комиссариат) зная об этом вынуждены были ставить дополнительную охрану (через штаб при гарнизоне города), у камер наиболее важных арестантов (газета "Рабочее знамя" №10 за 1918 год):

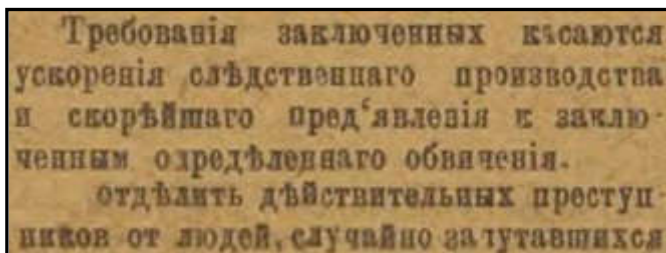
даже привлекались добровольцы из среды студентов (газета "Сибирская жизнь" № 40 за 1918 год):

Для разгрузки тюремных учреждений Сибирскими властями была создана военно – следственная комиссия. В Томске, Губернским Комиссариатом, она была сформирована при штабе начальника гарнизона города (газеты Сибирская жизнь № 91 и "Голос Народа" № 49 за 1918 год):

Главной целью комиссии было рассмотрение дел содержащихся в тюремных учреждениях арестантов. (Подробно о задачах комиссии – приложение № 8 к рукописи). Рассматривались дела всех арестантов, независимо от того, какой властью они были арестованы. Для рассмотрения запрашивались сведения от различных организаций и учреждений. Видимо был учтен "печальный" опыт марта 1917 года, когда арестанты освобождались массово. Однако это затягивало процесс возможности получить свободу или получить отказ в освобождении. Конечно это не устраивало заключенных под стражу, которые используя слабость тюремной администрации, организовали массовую голодовку с 7 июля 1918 года сразу в двух Томских учреждениях. Основное требование – ускорить работу комиссии (газета "Голос народа" № 29 за 1918 год):

К этому времени Западно – Сибирский Комиссариат был упразднен (28 июня). Власть осталась за Временным Сибирским Правительством. Министр юстиции этого

правительства Г. Б. Патушинский только завершал создание министерства, в котором был предусмотрен и тюремный отдел. Кадры еще подобраны не были. Пришлось ему самому выезжать в Томск и принимать решения по прекращению голодовки в тюремных учреждениях Томска (газета "Заря" № 17 за 1918 год):

Специально подготовленная властями города Томска комиссия по установлению причин приведших к голодовке арестантов, быстро установила, что объявленная голодовка – это организованный обман, целью которого было то, что власти не разобрались, ускорят освобождение части арестантов. Суть обмана заключалась в том, что примкнувшие к голодовке арестанты, отказывались от приема только той пищи, которая предлагалась тюремной администрацией (завтрак, обед, ужин). Однако в камерах арестантов, комиссией был обнаружен большой набор продуктов (соль, сахар, сыр, колбаса, чай, сухари и другие), которые были занесены в камеры через надзирателей и родственников. Изъятие этих продуктов из камер привело к тому, что уже через три дня (к 10 июля), голодовка в Томских тюремных учреждениях была прекращена (газета "Голос народа" № 44 за 1918 год). И наверное это "успокоило" комиссариат Томской губернии, тюремную инспекцию и руководство тюремных учреждений. Должного расследования по этой голодовке проведено не было. Остались не рассмотрены ряд вопросов, например: как стало возможным одновременно объявить голодовку в двух учреждениях, как была использована общественность города Томска по оповещению населения города о голодовке в тюрьмах, роль местных газет в этом вопросе, через кого заносятся продукты и через кого передавалась информация из тюрем и ряд

других вопросов. Не анализировалось предположение о возможной связи события голодовки с другим событием, произошедшем в Томске несколько ранее. Речь идет о неудавшейся попытке освободить некоторых арестованных содержавшихся в Исправительно – Арестантском Отделении № 1 (Иркутский тракт), предпринятой в ночь с 29 на 30 июня. Попытка была предпринята рабочими железнодорожниками станции Томск - 2 (газета "Понеделник" № 3 за 8 июля 1918 года):

В субботу, 29 июня, вечером, председатель главного издательского комитета Томской железной дороги Р. сторгуев, собрал на станции Томск II-ой митинг рабочих, больше-
вники имѣли намѣреніе освободить своих товарищей, заключенных в исправительном арестантском отдѣленіи № 1, но благодаря своевременно принятым караулом 1-го исправительного арестантского отдѣленія (на Иркутском трактѣ) чехо-словаки энергичным образом нападент был ликвидирован без кровопролитія.

Почему это сделано не было? Наверное основной причиной были текущие дела. У городских властей это обеспечить город продуктами, топливом, жильем, обеспечить правопорядок и т.д. У тюремной инспекции и начальства тюрем те же проблемы, включая еще помимо охраны учреждений еще и ремонт зданий и помещений этих учреждений. И оказалось, что весь тюремный персонал продолжил работать в том же составе. В составе людей и от "царского" режима и от набора людей уже нескольких "новых" режимов. И никто не попытался провести анализ (аттестацию), работающих в Томских тюремных учреждениях сотрудников. Хотя доля поступивших работать туда в период непродолжительного периода советской власти (февраль 1918 года – май 1918 года),

превышала количество оставшихся от царского периода. А вот как описывал царского надзирателя неизвестный автор, разместивший заметку в газете "Рабочее знамя" № 2 за 28 (15) июня 1918 года:

надзиратель—сѣрый незамѣтный герой. Тюрьма приучила его к спокойствію и хладнокровію. Он многое видѣл на своем вѣку: он видѣл, как жандармы сажали в тюрьму социалистов; он видѣл затѣм, как эсеры, меньшевики и большевики стали сажать в тюрьму жандармов; впоследствии он видѣл, как большевики и лѣвые эсеры сажали в тюрьму и меньшевиков, правых эсеров и кадетов а теперь он видит, как меньшевики, правые эсеры и кадеты. сажают в тюрьму большевиков и лѣвых эсеров.
„Все течет—философствует надзиратель все движется....

Автор преподносит персонаж тюремного надзирателя в сатирическом описании. А ведь описанные наблюдения характеризуют работника, как не политизированного, а как человека который руководствуется только должностными инструкциями и поступающими распоряжениями. И получает за это жалование по установленному властями тарифу. В заметке нет конкретных фамилий, а по городу Томску можно назвать одну. Это Е. Влад. Нечипоренко – заместитель тюремного инспектора Томской губернии. Поразительно, но он находился в этой должности еще при "царском" времени (1917 год) и до описываемого нами времени (1918 год). Вот подтверждение (ГАТО. Фонд Р-839. Опись 1. Дело 5. Лист 6):

М. В. Начальникамъ имѣть заключенія Томской губерніи.
ТОМСКІЙ въ случаѣ
расходования денегъ заключенныхъ строго придержи-
ваться Общей Тюремной Инструкціи, не допуская
впредь нахожденія на рукахъ у заключеннаго ни-
одной копейки.
Тюремный Инспекторъ
Помощникъ Инспектора

При нем в Тюремной инспекции, к этому времени, сменились четыре начальника! Чем же устраивал Нечипоренко Е.В. сменяющихся начальников, различных политических группировок? Наверное это был просто исполнительный работник, придерживающийся должностных инструкций и выполняющий поступающие распоряжения на основе этих инструкций. Нужно изучать архивы. Но мы отвлеклись. Голодовка завершилась и Томские тюремные учреждения вернулись к обыденной жизни. Хотя следует отметить еще один интересный факт июля 1918 года. Томские жители среднего достатка, узнав о скудности "казенного" пайка у тюремщиков, понесли им различные продукты. Вот подтверждение (газета "Сибирская жизнь" №№ 56, 60 за 1918 год):

Караульная команда при губернской тюрьме приносит свою благодарность за заботы о ней нижеподписавшимся лицам: Гадалову Н. Н., Губайдуллину Г., Лавренцеву Д. Н., Молчанову А. Н., Захарову С. С., Пичугину Ф. Ф., Корелешу А. Б., Афанасьеву С. М., Егорову А. А., Соколову А. Н., Лебедеву М. П., Косичкину Г. А., Брониславу (Бородичу) Б. К., Назаровым Л. и М., Тяжину А. С. а также гр. Гадалову за личное ежедневное доставление продуктов в караульное помещение.
Начальник караула А. Кецендодобогон

Караул, стоявший в губернской тюрьме 10, 11 и 12 июля с. г., приносит искреннюю благодарность гр. Гадалову за доставление им пищевых продуктов и считает своим долгом заявить, что, в виду урегулирования вопроса о горячей пище для караулов, доставка продуктов в настоящее время не является необходимости.
С почтением начальник караула М. Пашинин.
15 июля 1918 года.

Какая конечная цель предполагалась этой акцией? Наверное хотелось им чтобы тюремные работники лучше охраняли арестованных и содержавшихся под стражей "политизированных" арестантов. А ведь год назад эти же люди собирали деньги для освобождаемых арестантов. Поразительно как страх меняет сознание людей! Как строил свой работу новый тюремный инспектор Орлов А.И. . Наверное на основе тех знаний, которые он приобрел будучи начальником Томской губернской тюрьмы (ул.Тюремная, ныне ул. Иванова). Наверное запомнилось ему, что в конце 1917 года приходилось решать в основном хозяйственные вопросы. Помнил он как просил денег на дрова для отопления тюрьмы. И как организовывал обоз из 15 конных повозок для вывозки этих дров, заготовленных в районе станции Тайга, а также Бурундуковской дачи в ноябре 1917 года.(ГАТО Фонд 3. Опись 29. Дело 1133. Листы 16-19). Бурундуковская дача находилась в районе реки Бурундук, за рекой Томь (газета "Официальные известия Томского Губернского Комиссариата" № 1 за 1918 год):

в расположении близ гор. Томска за рекой Томью Бурундуковской казенной дачи.

Помнил как приходилось решать вопросы по обеспечению арестантов продуктами питания и одеждой. Помнил наверное и формулировку в

постановлении об отстранении его от должности начальника губернской тюрьмы в апреле 1918 года. Поэтому и в должности Главного Тюремного инспектора Томской губернии он больше внимания уделил хозяйственной деятельности. В августе 1918 года в арестантском отделении №1 была предпринята попытка провести ремонт. В Государственном архиве Томской области сохранились документы по организации этого ремонта (ГАТО. Фонд 3. Опись 41. Дело 2213. Листы 19-49). Согласно этих документов, 20 августа 1918 года был произведен осмотр Исправительно – Арестантского Отделения №1. Осмотр осуществляли заведующий дорожно – строительным отделом Земской Управы Н.А.Образцов и заведующий хозяйственной частью, он же помощник начальника учреждения Климов. По результатам осмотра были составлены акт и смета, которую проверил исполняющий обязанности по должности губернского инженера В.К. Постников. Смета, руководством Земской Управы, была утверждена 20 сентября 1918 года. Согласно сметы предполагалось отремонтировать:

А. Баня и прачечная. 1 – ремонт полок. 2- разобрать помещение для хранения белья. 3- заменить оконные рамы. 4- исправить кирпичную кладку печей. 5 – ремонт каменки. 6- заменить чугунные раковины и водопроводные трубы. 7- сменить краны. Б. Кухня и пекарня. 1 – исправить кирпичный пол. 2 – исправить хлебопекарные печи. 3 – исправить кухонный очаг. 4 – побелить пекарню. В. Деревянные бараки. 1 – сколотить полы. 2 – сделать нары. 3 – сделать новые полки. 4 – устроить верстаки. 5 – устроить стол для портных. 6 – сделать стульчак на 5 очков. 7 – отремонтировать двери. 8 – исправить два куба для кипячения воды. 9 – провести побелку в 4 –х бараках. Кроме этого – устроить кладовую из горбыля, устроить вышку для охраны, построить сарай для обоза, провести побелку в конторе. Сумма по смете составила 22696 руб. 61 коп.

Кроме основной сметы была составлена дополнительная смета, согласно акта дополнительного осмотра, проведенного 06. 09. 1918 года. По этой смете предполагалась перекладка угловых и прямоугольных голландских печей, в помещении конторы, 3 –х бараках и в каменном корпусе для надзирателей. Сумма сметы – 5609 руб. 14 коп. Смету проверил и. д. губернского инженера В. К. Постников. Одновременно с хозяйственными вопросами, тюремной инспекции летом 1918 года пришлось заниматься работой по подбору кадров для учреждений губернии. Практически ежедневно начальником подписывались и визировались приказы по увольнению и назначению сотрудников. (Приложение № 7 к рукописи). Среди этих приказов, есть любопытный. Это приказ о назначении начальника Еловской сельскохозяйственной фермы (газета "Народная газета" № 13 за 1918 год):

**Приказы Тюремного Инспектора.
№ 82.**
Определяется на государственную службу в штат служащих Томской Губернской Тюремной Инспекции агроном Гремичских и командировается для заведывания Еловской сельскохозяйственной фермой.

Получается, что в отличие от промышленных предприятий Исправительно – Арестантского отделения № 1, которые отошли в ведение промышленного отдела Земской Управы, сельскохозяйственные фермы (в Еловке и Заварзино) остались за учреждением. (Подробнее об этих фермах - в книге "Томск. История пересыльной тюрьмы"). А какие изменения произошли после падения Советской власти (конец мая 1918 года) в жизни концентрационных лагерей №1 и № 2 в городе Томске? Ищем. Находим, что уже в начале июня 1918 года в лагерях, властями были предприняты попытки ужесточения режима содержания военнопленных. В этих целях комендантом города был введен запрет на выход за пределы лагерей без разрешающих документов (газета "Сибирская жизнь" № 41 за 21 июня 1918 года):

13 июня 1918 г. городъ Томскъ.
Мною замѣчено, что военно-плѣнные въ огромномъ количествѣ разгуливаютъ по улицамъ и по городу и смущаютъ уличными мѣстами, кофейни и т. п. безъ всякаго контроля и надзора, а также проживаютъ на частныхъ квартирахъ безъ надлежащихъ закладѣ, члѣны же концентрационныхъ лагерей.
Считая такое допущеніе нашей недопустимымъ, предлагаю немедленно прообрѣсти всѣхъ проживающихъ въ городѣ военно-плѣнныхъ и не имѣющихъ законныхъ разрѣшеній препроводить въ лагерь.
Комендантъ гор. Томска
поручикъ Ломачинскій.

Возврат военнопленных в лагеря вызвал недовольство последних (газета "Народная газета" № 8 за 1918 год):

Военнопленные в томских лагерях проявляют в последние дни поведение, внушающее властям и некоторое беспокойство. Соответствующие меры приняты и остается только пожелать чтобы меры эти проводились в жизнь.

Беспокоиться были основания. Количество военнопленных в двух лагерях достигало нескольких тысяч. Одних только пленных офицеров насчитывалось 1100 человек (газета "Сибирская жизнь" № 96 за 1918 год):

начальникъ томскаго концентраціоннаго лагеря обратился въ гор. управу о просьбѣ разрѣшить плѣннымъ офицерамъ отпускъ муки и др. продуктовъ изъ одной изъ районныхъ лавокъ города на одинаковыхъ условіяхъ съ горожанами. Военно-плѣнныхъ офицеровъ въ настоящее время въ лагерѣ до 1100 чел.

Для исключения возможных выступлений пленных, военным руководством, было приказано организовать охрану лагерей, силами вольнонаемных (газета "Голос народа №16 за 1918 год):

Охрана военно-плѣнныхъ. Приказомъ по Томскому гарнизону подполковн. Пелоплева, поручается подполковнику Бурыхану организовать команду изъ вольнонаемныхъ для охраны военно-плѣнныхъ въ концентраціонномъ лагерѣ.

Для выполнения этого распоряжения была организована караульная команда для охраны лагерей, набор в которую осуществлялся на условиях приема добровольцев в сибирскую армию. Условия эти предусматривали ежемесячную выплату жалования, а также дополнительные выплаты семейным (газета "Сибирская жизнь" № 41 за 1918 год):

На основании приказа по гарнизону гор. Томска от 12-го Июня 1918 г. за № 14. при томских концентрационных лагерях военно-пленных, формируется караульная команда. Лица, желающие вступить в состав караульной команды могут приниматься на условиях приема добровольцев в сибирскую армию.

принимается в красных казармах по Иркутскому тракту, корпус № 54, в дневную смену военно-пленных от 11 до 3 часов дня.

Начальник томского концентрационного лагеря военно-пленных.
полковник Бурдаков.

Была введена практика обысков в помещениях лагерей (газета "Сибирская жизнь" № 44 за 1918 год):

Однако несмотря на закрытие военнопленных в лагерь, выход на работу им запрещен не был (газета "Голос народа" № 48 за 1918 год):

Среди военно-пленных. На днях в лагерь для военно-пленных был произведен отрядом чехо-словаков, с разрешения военных властей, обыск, в результате которого обнаружено около 300 пудов сахара, большое количество ложек, ножей, вилок и проч. вещей, похищенных из гостиницы «Европа».

Штаб заводно-сибирского округа заявляет томский губернский комиссариат, что с его стороны не встречается препятствий к отпуску военно-пленных для работ, в частных и общественных предприятиях.

Все военнопленные – чехи были призваны в действующие чехословацкие войска (газета "Сибирская жизнь" № 42 за 1918 год):

Вследствие приказа войска чехо-словаков в ряды чехо-словацких дружин, призванную войска находившихся в городе военно-пленных вышесказанной национальности немедленно явиться к начальнику мобилизации на ст. Томск I, на явившимся же будут предоставлены и переданы в распоряжение начальников ближайших чехо-словацких организаций.

Командант города Томск поручик Лопатинский.

Мобилизация чехов в воинские формирования вызвала отток рабочей силы с предприятий города, использовавших их труд. Подтверждение – мастерские предприятия "Земский городок", лишившиеся около 60 рабочих. Чтобы решить эту проблему, руководство промышленного комитета Земской Управы обращалось к властям города с просьбой о выделении ему барака, расположенного на бывшей Плетневской заимке, для устройства в нем общежития для военнопленных (газета "Сибирская жизнь" № 47 за 1918 год, а также газета "Рабочее знамя" № 7 за 1918 год):

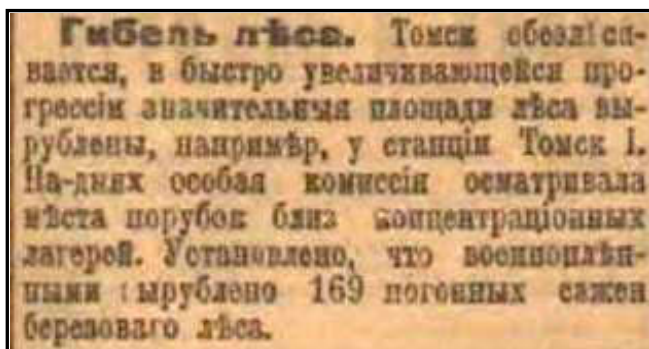
В народно-промышленном комитете. Комитет обратился в городскую управу с просьбой предоставить ему барак на Плетневской заимке для устройства мастерских (шорной, сапожной, швальной и др.) а также общежития для военнопленных мастеров этих мастерских.

В народно-промышленном комитете. В виду мобилизации чехо-словаков комитет лишился до 60 чел. рабочих. Мы получили разрешение взять рабочих-специалистов из лагеря военно-пленных. Всего комитетом уже прислано 40 человек нужных ему работников, но поставить их на работы нельзя, так как лагерь военно-пленных расположен очень далеко от мастерских комитета. В виду этого комитет ходатайствует перед гор. управой о предоставлении ему для общежития военнопленных барака на Плетневской заимке.

Плетневская заимка – это ныне Михайловская роща в конце Комсомольского проспекта. И получается, что испрашиваемое здание находилось значительно ближе к мастерским "Земгородка", чем бараки концентрационного лагеря №1, располагавшиеся на Иркутском тракте напротив воинских казарм. Как складывалась жизнь военнопленных в лагерях № 1 и №2 ? В Томском областном краеведческом музее (ТОКМ), хранится фотография на которой запечатлены военнопленные концлагеря № 2, располагавшегося в районе железнодорожной станции Томск -1:

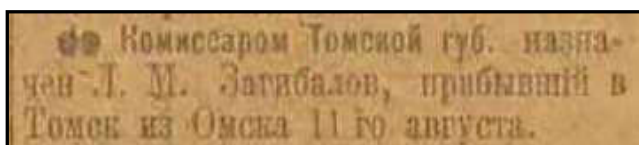

Снимок зафиксировал вывод пленных в город, похоже на поход в баню. Бросается в глаза, что пленные разных национальностей, худые, в неопрятной и разной одежде. У всех хмурые взгляды. Не лучше выглядит и конвой, набранный из вольнонаемных. Еще обращает на себя внимание то, что лагерь располагался в лесном массиве, который в начале 1900 – х годов, окружал ж/д станцию. Этот лес почти весь был вырублен военнопленными на дрова, для отопления барачных и приготовления пищи. Даже на снимке, слева виден пень срубленного дерева. А вот еще подтверждение (газета "Сибирская жизнь" № 36 за 1918 год):

Следует отметить, что решению скопившихся проблем по улучшению условий содержания арестантов в учреждениях

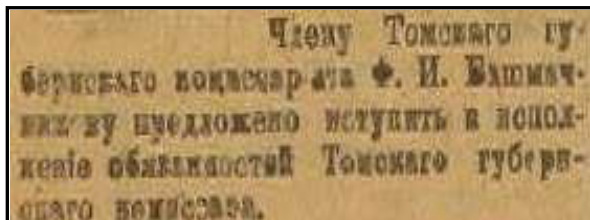
как тюремного, так и военного ведомств, в значительной мере мешала неопределенность в вопросах управления Сибирскими регионами, самого Временного Сибирского Правительства. Летом 1918 года им опять было принято решение по созыву Учредительного собрания представителей всех политических группировок. А пока, для управления губерниями, вернулись к практике управления через губернских комиссаров. Комиссаром Томской губернии в августе 1918 года был назначен Загibalов Л.М. (газета "Народная газета" № 26 за 1918 год):

Однако уже через несколько дней он был освобожден от должности (газета "Народная газета" № 31 за 1918 год):

Исполнять обязанности Томского губернского комиссара было поручено Башмачникову Ф.И. (газета "Голос народа" № 64 за 1918 год):

Работал он в этой должности до 2 сентября 1918 года, до назначения Томским Губернским комиссаром А. Н.

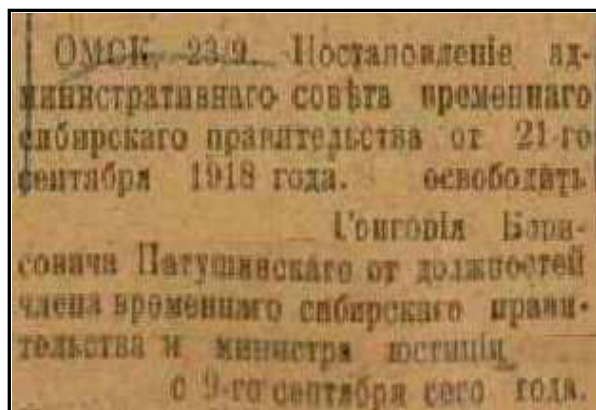
Гаттенбергера (газета "Официальные известия Томского Губернского Комиссариата" № 7 за 1918 год):

Однако и в самом Временном Сибирском Правительстве стабильности не наблюдалось.

В конце сентября 1918 года ряд министров был

отправлен в отставку, в том числе и министр юстиции Г.Б.Патушинский (газета "Народная газета" № 56 за 1918 года):

Так и не успел он организовать тюремный отдел при министерстве юстиции, который бы направлял работу всех тюремных учреждений на территориях свободных от "Советской власти". Нужно было искать нового министра юстиции Временного Сибирского Правительства.

А пока эту должность в новом составе стал исполнять сам

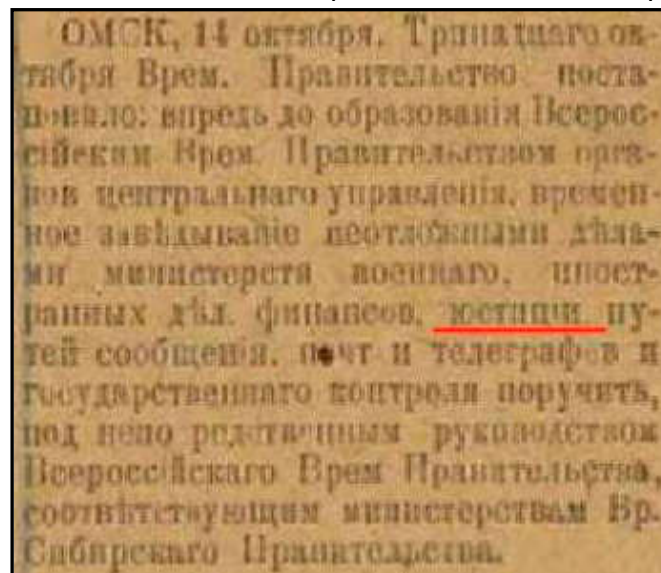
председатель этого правительства П.В. Вологодский (газета "Народная газета" № 58 за 1918 год):

Позднее временно замещать эту должность было поручено Морозову А.П., который и завершил работу по

утверждению штатного расписания министерства юстиции (5 октября 1918 года). Для рассмотрения "тюремных" вопросов, в утвержденном штатном расписании было предусмотрено тюремное отделение при 1 – ом отделе минюста (приложение № 9 к рукописи). Возглавил его Л.С. Мелик-Оганджанов (диссертация, Тимербулатов Д.Р. "Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах", Кемерово. 2017 год). Все эти отставки и назначения того времени, конечно не улучшали управляемости Сибирским регионом. Кроме этого появилась новая структура претендующая на власть. Это люди назвавшие себя Временным Всероссийским Правительством. Своих министерств они не имели по причине отсутствия денежных средств, поэтому решили воспользоваться министерствами Временного Сибирского Правительства. И это им разрешили (газета "Народная газета" № 73 за 1918 год):

А теперь остается представить, что творилось на местах в губернских властных структурах. Наверное вновь назначенные люди старались освободиться от прежних работников и старались поставить на их места лояльных к себе людей. А старые работники, наверное сопротивлялись этому. А результат - низкий уровень выполняемых работ.

И наверное Тюремное ведомство Томской губернии не было исключением. Чем как не халатностью, беспечностью и потерей бдительности, можно объяснить захват Исправительно – арестантского отделения № 1 вооруженной группой людей? Захват произошел в ночь на 1 ноября 1918 года. При этом были выпущены на свободу арестанты, а также разграблены склады. Небольшая заметка об этом происшествии была помещена в "Народной газете" № 85 за 1918 год:

Вчерашняя волнения в городе
Ночью на 1-е ноября, около 2-х
часов, произвели беспорядки,
выразившиеся в захват арестантского
отделения № - 1, расположенного по
Иркутскому тракту, на пути к ст.
Томск II и разграблении там же
интендантского склада.
Заключенные из арестантского от-
деления были выпущены на свободу,
а часть их была обмундирована
вооружена
принадлежит к восставшим пре-
имущественно лица, содержащиеся
в заключении за участие в большевист-
ском движении.
К 8-ми часам утра принятыми
мѣрами беспорядки были прекращены,
и затем приступлено к поимке и
преследованию групп, скрывавшихся
в окрестностях Томска.

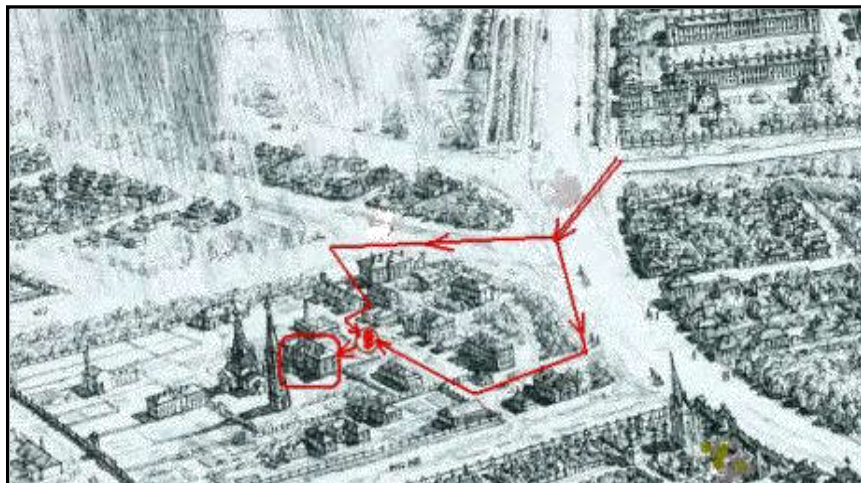
Позднее советские историки и писатели описывали это событие как восстание, целью которого было восстановление Советской власти в городе Томске. Но архивные материалы, связанные с этим событием, указывают на то, что это скорее была очередная попытка освободить группу лиц, относящейся к определенной политической группировке. И попытка эта успешно завершилась. Обычно при восстании стараются захватить административные здания, банки, почту, телеграф, арсеналы и другие "важные" учреждения. А затем уже даются распоряжения по освобождению тюрем. В нашем случае был только налет на тюремное учреждение и освобождена часть арестантов. Конечно часть этих освобожденных арестантов в дальнейшем принимали активное участие в построении Советской власти в Сибири, но это не значит, что в Томске в ночь на 1 ноября 1918 года произошло восстание. Посмотрим документы связанные с этим событием. Наиболее полную подборку документов дают В.С. Флеров и М.И.Чугунов в статье "Восстание в Томске 1 ноября 1918 года". Статья опубликована в сборнике "Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке", издательство Томского Университета. Томск -1968 год. Согласно этих документов, неизвестные люди в штатском, пришли в воинские казармы на Иркутском тракте и обманув находившихся там солдат, объявив им, что в городе восстановлена Советская власть, призвали их встать на поддержку этой власти. И поставлена задача освободить арестантов Исправительно- арестантского отделения № 1, которые по их утверждению были арестованы незаконно. Получалось, что солдатам подготовленным к отправке на фронт, для борьбы с большевистскими войсками, теперь можно будет оставаться в городе, при условии поддержки Советской власти. Вот выдержки из протокола расследования по факту нападения на тюремное учреждение:

По данным
военного следователя полковника Афанасьева, выступление
штурмовой роты 5-го Томского полка началось после того, как
неизвестные лица объявили солдатам, что в городе «восстанов-
лена Советская власть и приглашали солдат выступить
для поддержки и защиты этой власти»⁸⁵⁾
⁸⁵⁾ ЦГАОР, ф. 827, оп. 5, д. 40, л. 108.

И наверное часть солдат поверила в возможность уклонения от воинской повинности. И наверное они знали или им сообщили, что арестантское отделение охраняют новобранцы из деревень и стрельбы не будет. Так и получилось. Вот выдержки из архивного документа, хранящегося в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР), ныне Госархив России:

Тюрьма была занята без выстрела, караул в составе 21 сол-
дата- новобранца 6-го Марининского полка не оказал сопротив-
ления⁸⁶⁾ Одна
группа восставших солдат ворвалась через главные тюремные
ворота, а вторая прошла на территорию тюремного двора со
стороны «Земского городка». Объединившись во дворе, сол-
даты ринулись в здание тюрьмы и стали освобождать за-
ключенных. Всюду раздавались возгласы солдат: «Товарищи!
Выходи, свобода! Советская власть идет!».
⁸⁶⁾ В телеграмме тюремного инспектора в министерство юстиции от
1 ноября 1918 года прямо подчеркивалось: «Караул не оказал сопротив-
ления» (ЦГАОР, ф. 827, оп. 5, д. 40, л. 56)

Схема этого тюремного захвата наверное выглядела так (план – панорама Исправительно- арестантского отделения № 1, составленная профессором ТГАСУ Ю.П. Нагорновым):

Согласно проведенного расследования и составления списка бежавших из арестантского отделения, оказалось, что всего убежало 111 человек (30 уголовных и 81 красноармеец) :

в «Списке бежавших из Томского № 1 исправительно- арестантского отделения во время бунта 1 ноября 1918 года», направленном прокурором Томского окружного суда прокурору Омской судебной палаты 28 декабря 1918 года, значится: уголовно-следственных — 30 и красноармейцев — 81, а всего 111⁷²⁾. Видимо, это самые точные данные — 80 политзаключенных получили свободу.

⁷²⁾ ЦГАОР, ф. 827, оп. 5, д. 12, л. 5. О. Я. Устьяров, числившийся в этом списке, был расстрелян белогвардейцами

Однако практически сразу милицией и войсками было схвачено 70 заключенных. Задержанные были преданы военно – полемому суду, по решению которого 62 человека были приговорены к расстрелу :

В районе тюрьмы милицией и войсками было схвачено 70 заключенных, их здесь же на месте судил военно-полевой суд, по приговору которого было расстреляно 62 человека⁷³⁾.

Список расстрелянных красноармейцев можно посмотреть в приложении № 10 к

рукописи. По воспоминаниям очевидцев событий того времени приговоры приводили в исполнение в разных местах. В Партийном архиве Томской области хранятся воспоминания одного из очевидцев тех событий, которому не удалось бежать. Вот выдержка этих воспоминаний:

Н. П. Тройников⁷⁴⁾ — политзаключенный, которому не удалось уйти, рассказывает в своих воспоминаниях, что восставших расстреливали в одиночку и группами, расстреливали в тюрьме, около казарм, у оврага.

оставшихся в живых заключенных заставили хоронить расстрелянных: «Убитых складывали один на другом в 2—3 ряда»⁷⁵⁾.

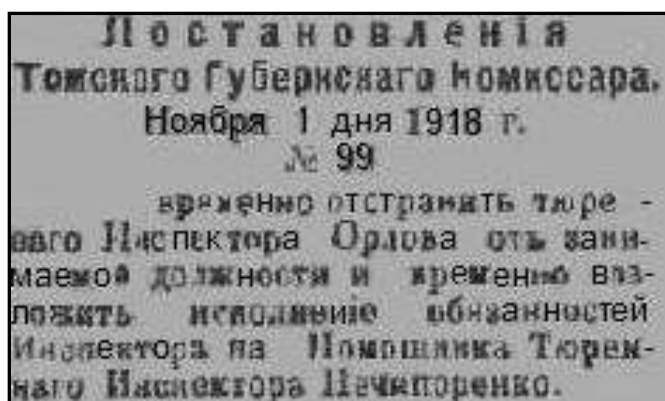
⁷⁴⁾ ПАО, ф. 4204, оп. 3, д. 55, л. 10.

А где хоронили расстрелянных? Скорее всего их хоронили на кладбище, на котором хоронили умирающих в заключении

арестантов. Землю под это кладбище город выделял на задах действующего городского кладбища, в начале Иркутского тракта (ныне территория Сибкабеля). Но к 1910 году земли там стало не хватать. Поэтому город выделил дополнительную землю под кладбище за страшным ровом (ныне территория Каштака). На карте окрестностей города Томска 1929 года указано это новое кладбище. Заезд на кладбище указан со стороны улицы Дальне - Ключевской. Предположим, что арестантское кладбище было на задах у городского кладбища (у страшного рва) и там захоронили расстрелянных.

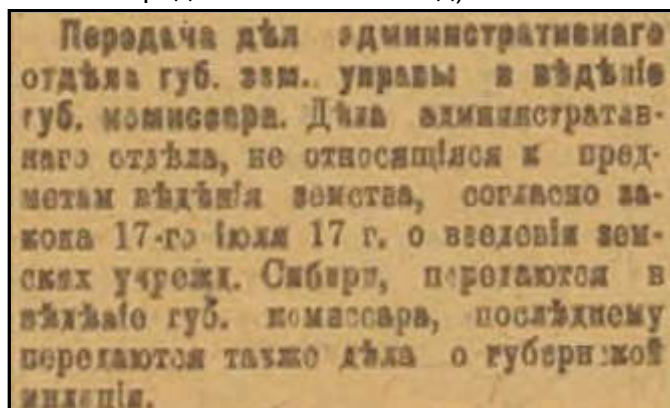

Военные следователи расследовавшие факт нападения на Исправительно – арестантское отделение №1, в результате которого был совершен побег части арестантов, не касались вопросов нанесения материального ущерба мастерским "Земский городок", через территорию которого прошли нападавшие. Этим вопросом занималось Томское Уголовно – розыскное бюро (располагалось по адресу улица Б – Подгорная 41). В Государственном архиве Томской области сохранились документы с материалами по установлению причиненного ущерба и проведенного расследования с целью установления виновных. (Фонд Р-1. Опись 1. Дело 223). Из материалов дела становится ясно, что нападавшие прошли на территорию тюремного учреждения через кладовую завода "Земский городок", имевшую выход на двор исправительного отделения. Это стало понятно 1 ноября 1918 года в 12 часов дня, когда персоналом мастерских было обнаружено, что замок на двери кладовой сорван, а двери открыты. При этом было замечено, что похищены товары и материалы лежащие в кладовой. По результатам сверки была составлена ведомость похищенного (на 2-х листах). Далее работники розыскного бюро провели следственные мероприятия, в частности произведен обыск некоторых квартир надзирателей (по адресу Иркутский тракт 6). Там была найдена часть вещей указанных в ведомости похищенного (сапоги, шинели, нитки и другие материальные ценности). Этот факт еще раз подтверждает то, что морально – нравственный облик тюремного персонала того времени находился не на должном уровне. Проводилось ли расследование по установлению причин способствующих возникновению ситуации при которой стало возможным организовать побег? Документов чтобы рассмотреть этот вопрос не нашлось. Видим, что жестоко наказали пойманных беглецов и нашли похищенное имущество. Также временно был отстранен от работы тюремный инспектор Орлов А.И.(газета "Вестник Томской губернии" № 5 за 1918 год):

Полный текст постановления в приложении № 11 к рукописи. Отстранение от работы Орлова А.И. выглядит странно. Практически сразу после побега отстранили от работы человека, который по долгу службы должен был

организовать расследование, выявить и наказать виновных работников, подведомственного учреждения, причастных к побегу. Почему в очередной раз власти губернии не обратили внимание на ситуацию сложившуюся вокруг тюремных учреждений и тюремной инспекции? Наверное этому способствовала неразбериха в организации самой власти, как губернской так и вышестоящей. Напомним. После возрождения Временным Сибирским правительством института губернских комиссаров в конце августа 1918 года, ими был начат процесс перераспределения властных функций, сложившихся на местах к этому времени. В частности в Томской губернии, часть административного отдела Губернской Земской управы (к которому относилась и тюремная инспекция), передавалась в ведение губернского комиссара (газета "Голос народа" №76 за 1918 год):

Для проведения реорганизации управленческих структур требовалось время. И конечно на тюремные учреждения в этот период, внимания не обращалось. Ситуацию не

улучшало и то, что и в центральных органах управления поменялся состав правительства, об этом было описано выше. А в начале октября начата реорганизация центральных управленческих структур. Начало этому процессу было положено образованием Временного Всероссийского правительства (об этом говорилось выше). Процесс имел продолжение. 3 ноября 1918 года Временное Сибирское правительство передало власть на территории Сибири этому правительству (газета "Народная газета" № 91 за 1918 год):

Вологодскій оглашает: 1) декларацію и постановленіе Врем. Сиб. правительства от 3 ноября 1918 г. о передачі верховной власти на территоріи Сибири Временному Всерос. Правительству.

4 ноября 1918 года Председатель Временного Всероссийского правительства, утверждает грамоту об образовании при правительстве, Совета министров и утверждает состав министров (газета "Народная газета" №91 за 1918 год):

Предсѣдатель директоріи Н. Д. Анксѣтѣев оглашает грамоту Временнаго Всероссийскаго правительства ко всемъ областнымъ правительствамъ и ко всемъ гражданамъ государства Россійскаго от 4 ноября, постановленіе Всероссийскаго правительства от 4 ноября о составѣ министровъ, указъ временнаго Всероссийскаго правительства от 4 ноября о назначеніяхъ по составу министровъ и постановленіе Врем. Всерос. Правительства от 4 ноября об упраздненіи административнаго совѣта Врем. Сибир. правительства. Затѣмъ объявляетъ засѣданіе сов. мин. открытымъ, желаетъ дружной плодотворной работы и передаетъ предсѣдательствованіе пред. сов. мин. П. В. Вологодскому

Министром внутренних дел Временного Всероссийского правительства был назначен Томский губернский комиссар Гаттенбергер А.Н. Обратите внимание на дату назначения – 4 ноября 1918 года. Наверное понравились новому Временному Всероссийскому правительству жесткие действия Томского губернского комиссара при ликвидации побега арестантов из Исправительно – арестантского отделения № 1. Исполнять обязанности по должности Томского губернского комиссара был назначен поручик Михаловский Б.М., который приступил к выполнению

обязанностей с 13 ноября 1918 года (газета "Вестник Томской губернии № 5 за 1918 год):

Министром юстиции был назначен Старынкевич С.С., (газета "Правительственный Вестник № 7 за 1918 год):

По вѣдомству Министерства Юстиціи.
7 ноября 1918 г.,
№ 1.
Въ виду состояшагося Указомъ Временнаго Всероссийскаго Правительства отъ 4 ноября сего года назначенія моего Министромъ Юстиціи я сего числа вступилъ въ управленіе Вѣдомствомъ.
Подписалъ Министръ Юстиціи
С. Старынкевичъ

Одним из первых документов, подготовленным этим отделением, стал документ, предусматривающий устройство на работу в тюремные учреждения работников тюремного ведомства (из беженцев), сверх утвержденного штатного расписания (газета "Сибирский Вестник" №10 за 1918 год):

Ноября 13 ния 1918 года.
№ 106.
Слагая съ сего числа исполненіе обязанностей по должности Томскаго Губернскаго Комиссара, поручаю вступать въ исполненіе обязанностей Губ-рнскаго Комиссара Помощнику Губернскаго Комиссара Борису Михайловичу Михаловскому.

Вновь назначенный министр завершил организацию своего министерства, в том числе и тюремного отделения.

Тюремный Отдѣлъ Министерства Юстиціи внесъ въ Совѣтъ Министровъ докладъ объ увеличеніи числа помощниковъ начальниковъ тюремъ и надзора, въ связи съ притокомъ бѣженцевъ тюремной администраціи и временнымъ переполненіемъ мѣстъ заключенія.

Принятие этого документа объяснялось тем обстоятельством, что на территорию Сибири приехало большое количество административного персонала тюрем Европейской части России (из областей где была установлена советская власть). Что это были за люди? Наверное это были, отстраненные от работы новой советской властью, тюремщики причастные к содержанию арестантов, которые теперь получив свободу, стали занимать руководящие и иные должности в структурах этой новой советской власти. Получается, что повсеместно проводилась чистка тюремной администрации. Неудобных отстраняли от работы. И вот часть этих "неудобных" работников, которые не смогли уехать в страны Европы, поехали в Сибирь и на Дальний Восток, создавая там переизбыток работников, знакомых с тюремным делом. Томск не стал исключением. Пришлось исполняющему обязанности Томского губернского комиссара, выполнять распоряжение вновь образованного Совета Министров по назначению в тюрьмы работников, сверх штатного расписания. Некоторые такие приказы о назначении, а также приказы об введении дополнительных должностей в тюремный отдел министерства юстиции и тюремные учреждения приведены в приложении № 12 к рукописи.

Следует отметить, что подготовка и утверждение этих и иных документов шла при непрекращающейся борьбе за власть между различными политическими группировками в центральных органах власти. Как результат, уже 18 ноября 1918 года, Временное Российское правительство прекратило свое существование. Всю полноту власти принял на себя Совет Министров этого, теперь уже бывшего правительства (газета " Народная газета" № 99 за 1918 год):

Реорганизация государственной власти.
Г. Омск № 441 18 ноября.
Вследствие чрезвычайных событий, прервавших деятельность Временного Всероссийского Правительства, Совет Министров, с согласия наличных членов Временного Всероссийского Правительства, постановил: принять на себя всю полноту верховной государственной власти.
Председатель Совета Министров Петр Вологодский.
Члены Совета: Устругов, Гатенбергер, Колчак, Ключников, Гинс, Серебренников, Старынкевич, Зефир, Михайлов, Щукин, Краснов, Петров, Шумиловский. Управляющий делами Совета Министров Тельберг.

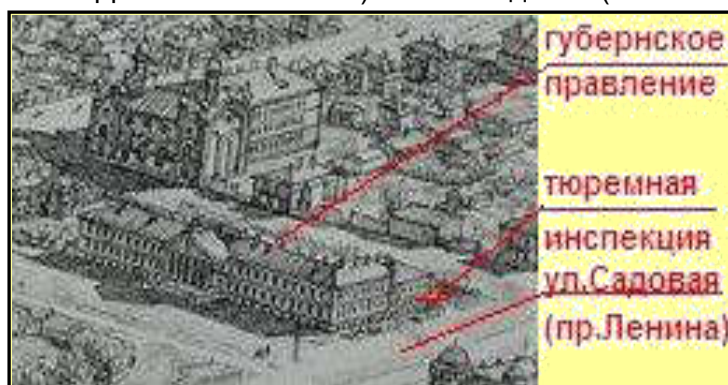
Совет Министров, в свою очередь, передал всю верховную власть адмиралу А.В.Колчаку (газета "Народная газета" № 99 за 1918 год):

Постановление Совета Министров от 18 ноября:
В виду тяжкого положения Государства и необходимости сосредоточить всю полноту верховной власти в одних руках — Совет Министров постановил передать временно осуществление верховной государственной власти Адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, присвоив ему наименование Верховного Правителя.
Председатель Совета Министров Петр Вологодский.
Члены Совета — те же.

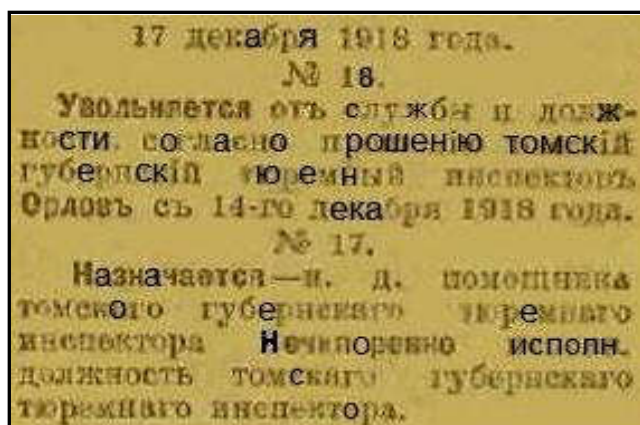
Интересный факт – адмиралу А.В.Колчаку присвоили наименование – Верховный Правитель. С большой буквы! Получается, что с 18 ноября 1918 года, на территории Сибири и Дальнего Востока восстанавливалась "царская" власть. Как пережили Томские тюремные учреждения эти очередные "перевороты" центральных властей?

Смотрим. Помним, что тюремный инспектор А.И.Орлов был отстранен от работы с 1 ноября 1918 года, но не уволен и не переведен на другую должность. Его обязанности по должности исполнял, в очередной раз, Е.В.Нечипоренко. По сохранившимся документам видим, что заниматься ему приходится в основном хозяйственной деятельностью. 18 ноября 1918 года им направлен запрос в дорожно – строительный отдел Земской управы, с просьбой составить смету на ремонт губернской тюрьмы и Исправительно – арестантского отделения № 1. (ГАТО. Фонд 3. Опись 41. Дело 2213. Лист 53).

В декабре 1918 года им же делается попытка отремонтировать освещение в помещениях тюремной инспекции, которая располагалась на верхних этажах в пристройке к зданию губернского управления и имела адрес улица Садовая 4 (ГАТО. Фонд 3. Опись 41. Дело 2213. Лист 55). Вот это здание (часть панорамы Соборной площади начала 20 века):

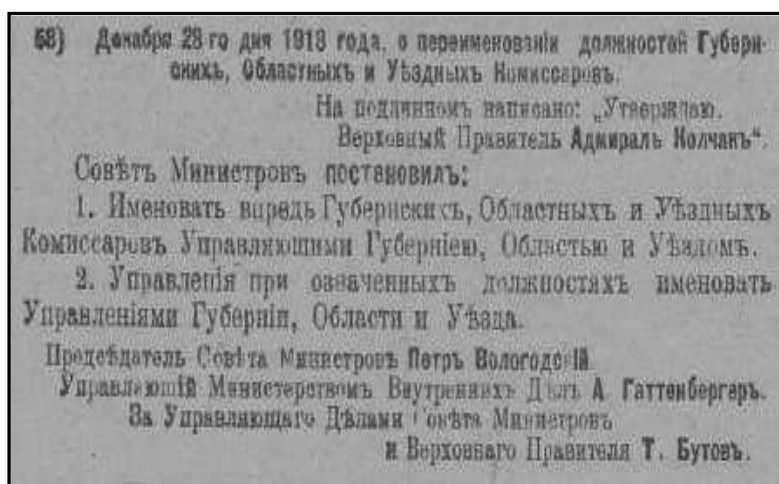

Наверное хозяйственная деятельность Е.В.Нечипоренко устраивала руководство губернии и нового министра юстиции, который 17 декабря 1918 года официально назначил исполнять должность тюремного инспектора этого работника (газета "Правительственный Вестник" № 31 за 1918 год):

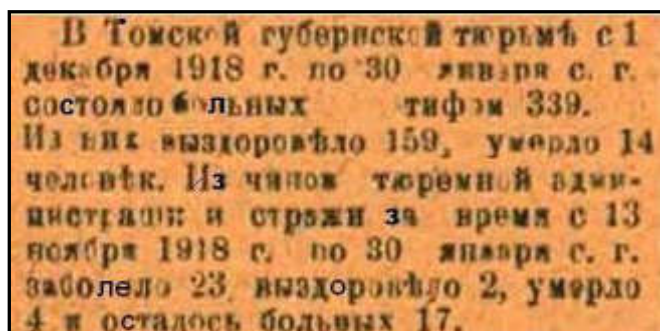

Тем временем, приведенный к власти Верховный Правитель, начинает ликвидировать все "революционные" достижения предыдущих правительств, с целью вернуться к устоям "царского" периода управления Российским государством. Заменяются даже названия должностей. Например губернских комиссаров приказано называть

управляющими губерниями (газета "Правительственный вестник" №52 за 1919год):

Как должна была измениться работа поручика Б.М.Михаловского, который теперь стал и. о. управляющего губернией? Наверное думать об этом ему было некогда. Вал проблем накрыл губернию. Это и недостаток продовольствия, дров, топлива, поток беженцев и связанный с ним квартирный вопрос, растущая преступность. О всех этих проблемах можно прочитать в газетах того времени. К уже существующим проблемам добавилась эпидемия тифа, пришедшая в губернию в конце декабря. Тюремные учреждения эпидемия не обошла стороной. Так в губернской тюрьме на улице Тюремной (ныне улица Иванова) заболели и арестанты и тюремный персонал (газета "Вестник Томской губернии" № 17 за 1919 год):

Все больничные бараки тюрьмы вскоре были заняты, поэтому администрация вынуждена была обратиться к властям города с просьбой разместить больных тифом женщин, в заразной клинике города (газета "Народная газета" № 14 за 1919 год):

Тиф в тюрьме. Больные сыпным тифом до 75 человек размещаются в бараках при губернской тюрьме. Для размещения заболевших другими болезнями нет места. Администрация тюремного отделения просит городское врачебно-санитарное бюро ускорить открытие отделения заразной больницы и сдать распоряжение о приеме больных тифом женщин в городскую заразную больницу.

Не выдерживали даже тюремные врачи, увольняясь с работы (газета "Вестник Томской губернии" №19 за 1919 год):

— В Губернской Тюрьме. Врач Губернской Тюрьмы д-р. Выховский подх. Управляющему губернией заявление с просьбой уволить его от занимаемой должности, вследствие переутомления.

Назначали новых (газета "Народная газета" № 39 за 1919 год):

Врач томской губ. тюрьмы Выховский освобождается, согласно прошения, от негения обязанностей; вместо него тюрьмой врачом назначается г. Громоу.

Конечно, кроме обращения к городским властям, тюремная инспекция направляла ходатайства с просьбой о выделении денег на лекарства и в министерство юстиции. Такие ходатайства шли и из других губерний. В результате Совет министров выделил

на борьбу с тифом в тюрьмах 250 тысяч рублей (газета "Вестник Томской губернии" № 11 за 1919 год):

Выделялись деньги и в дальнейшем (газета "Правительственный Вестник" № 75 за 1919 год):

100 Февреля 6 дня 1919 года объ отпуску аванс в пятьсот тысяч рублей Министерству Юстиции на борьбу с тифом в местах заключения.

Советъ Министровъ постановил:

Въ счетъ испрашиваемого Министерствомъ Юстиции кредита въ размѣрѣ одного милліона рублей на расходы по борьбѣ съ тифомъ въ мѣстахъ заключенія отпустить въ его распоряженіе на тѣ же цѣли авансъ въ суммѣ двухсотъ пятидесяти тысячъ рублей на январь и двухсотъ пятидесяти тысячъ рублей на февраль сего 1919 года.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ: Петръ Вологодскій
Министръ Юстиціи С. Старынкевичъ.

УТВЕРЖДАЮ.
АДМИРАЛ КОЛЧАКЪ.
6 го декабря 1918 года.
Советъ Министровъ постановил: Отпустить в распоряжение Министерства Юстиции аванс в суммѣ 250.000 руб. на мероприятия по борьбѣ с тифом в мѣстахъ заключенія.
За Предсѣдателя Совѣта Министровъ Л. Уструмов. Министръ Финансовъ И. Михайлов. Министръ Юстиціи С. Старынкевичъ. Управляющій Дѣлами Совѣта Министровъ и Верховнаго Правителя Г. Тельбергъ.

темноту. В городе кончился керосин и заливать в лампы освещения охраняемых территорий, стало нечего. Решено было подвести к учреждениям электричество, если удастся купить провода, денег на которые нет. (газета "Народная газета" № 17 за 1919 год):

Городская управа решила направить ходатайство в адрес Совета Министров, с просьбой о выделении денег на подводку освещения к тюремным учреждениям (" Народная газета" №17 за 1919 год).

В январе 1919 года тюремные учреждения и концентрационные лагеря Томска погрузились в

Сибирскій районный уполномоченный особого свѣщенія по топливу уведомилъ городскую управу о том, что в настоящее время в Томскѣ совершенно нѣтъ керосину и не ожидается в скором времени его получения, а потому запрашиваетъ городскія предположенія принять мѣры для обеспечения электрическимъ освѣщеніемъ воинскихъ помѣщеній, концентрационнымъ лагерямъ № 1 по Иркутскому тракту, арестантскому № 1 отдѣленію, концентрационнымъ лагерямъ № 2 губернской тюрьмы.

Следует отметить, что начиная с конца 1918 года, центральные власти начинают уделять постоянное внимание вопросам, касающимся тюремных учреждений. В октябре были установлены новые оклады жалования для персонала тюрем и арестантских отделений (собрание Указаний и Распоряжений Временного Сибирского Правительства от 31 октября 1918 года № 21, статья 187). Также, несмотря на продолжающуюся гражданскую войну, было запрещено призывать на фронт тюремный персонал (газета "Правительственный Вестник" № 68 за 1919 год):

Не была забыта и Томская колония малолетних преступников, на содержание которой был выделен кредит

(газета "Правительственный Вестник" № 61 за 1919 год):

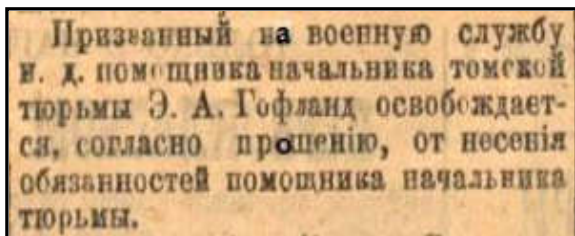
ПЕРЕЧЕНЬ					
кредитов, отпущенных распоряжением Министра Финансов раз-ным учреждениям за время от 8 по 16 ноября 1918 года					
Наименова-ние учрежде-ния и лица, получившие кредит	Наимено-вание лица, получившего	Сумма		На каком основании	Сумма
		Руб.	Коп.		Руб.
Министер-ство Юсти-ции	М-р Кута-ков	12	00	На содержание Том-ского Воспитатель-ского учреждения	6000

Еще одна особенность начала 1919 года, это комплектование кадров во всех структурах управления.

На руководящие посты ставились люди "попавшие" Колчаковскому правительству, в том числе и бывшие "царские" управленцы, что нередко приводило к внутренним конфликтам между работниками "старого" и "нового" набора. Тюремное ведомство Томской губернии также не избежало этого явления. В середине февраля 1919 года на должность управляющего делами начальника губернии, был назначен П.В. Тихомиров, который руководил "царской" Томской тюремной инспекцией с 7 января 1914 года по 7 октября 1917 года (газета "Вестник Томской Губернии" № 40 за 1919 год):

Можно предположить, что подумал нынешний тюремный инспектор В.Е.Нечипоренко, работавший в то время помощником П.В.Тихомирова и знавшего всю историю его увольнения. Не прибавило оптимизма В.Е. Нечипоренко и сообщение о том, что призванный на воинскую службу, работник губернской тюрьмы Э.А.Гофланд (газета "Народная газета" № 4 за 1919 год):

назначен тюремным инспектором по Томской губернии во вновь образованном тюремном отделении Министерства юстиции. Э.А.Гофланд также бывший Томский губернский инспектор в 1910 -1913 годах.

Затем пришла еще одна новость. Правительство Колчака решило вновь организовать при министерстве юстиции, Главное Управление Местами Заключений (ГУМЗ МЮ) и уже назначило начальника этого управления. Им стал П.К. Гран (газета "Правительственный Вестник № 74 за 1919 год):

Гран П. К. был начальником "царского" Главного Тюремного Управления министерства юстиции (ГТУ МЮ), с 1913 по 1917 годы. До этой должности, он занимал должность губернатора Томской губернии (подробнее в книге "Томск. История пересыльной тюрьмы). И наверное, заступив на должность начальника ГУМЗ МЮ, он желал чтобы должности губернских тюремных инспекторов, занимали лично знакомые ему люди. В.Е.Нечипоренко к таким не относился. И наверное с ним был разговор в администрации управляющего губернией, которым стал все тот же поручик Михаловский Б.М. (так правильно), (газета "Правительственный Вестник" №76 за 1919 год):

Такой вывод можно сделать, если посмотреть на действия В.Е.Нечипоренко в марте 1919 года. Сначала он пишет прошение на отпуск и получает его, проработав в должности менее полугода. Уже странно. Затем узнав, что в Томск, с особым поручением, приехал А.Э.Гофланд, назначенный к этому времени тюремным инспектором ГУМЗ МЮ (приложение № 13 к рукописи), подал прошение об отставке. Особым поручением было провести расследование по поступившим в ГУМЗ жалобам, указывающих на хищения работниками тюремной инспекции, в том числе и их начальника - Нечипоренко В.Е. (диссертация, Д.Р.Тимербулатов, "Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах". Кемерово.2017год). Принятая отставка отменила поручение в отношении В.Е.Нечипоренко, но пришлось А.Э.Гофланду временно исполнять должность Томского тюремного инспектора, до прибытия П. П. Боголепова, назначенного исполнять эту должность с 1 мая 1919 года (газета "Вестник Томской губернии" №№49, 55 за 1919 год):

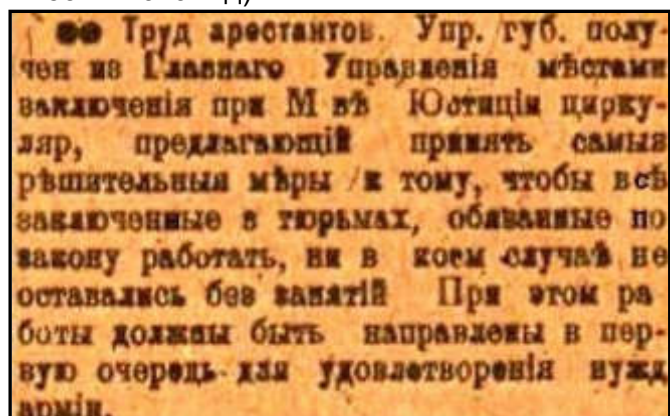
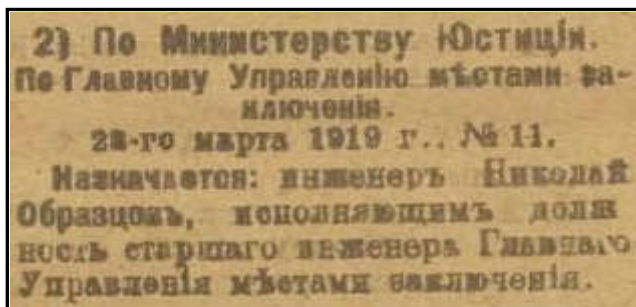
При этом начальнику Томской губернской тюрьмы (ул. Тюремная, ныне ул.Иванова) Л.Е. Поникаровскому, который был назначен исполнять обязанности Томского тюремного инспектора на время отпуска В.Е. Нечипоренко, предложено было приступить к исполнению обязанностей по должности помощника

тюремного инспектора (газета "Томский вестник" № 49 за 1919 год):

Вступив в должность начальника ГУМЗ МЮ, П.К.Гран разослал управляющим губерниями циркуляр с требованием обратить пристальное внимание на работу тюремных инспекций, руководимых ими губерний (газета "Вестник Томской Губернии № 49 за 1919год, полный текст в приложении № 14 к рукописи). Одним из следующих циркуляров ГУМЗ МЮ, стал циркуляр предлагающий принять меры к тому, чтобы все заключенные в тюрьмах были обеспечены работой (газета "Вестник Томской Губернии № 53 за 1919 год):

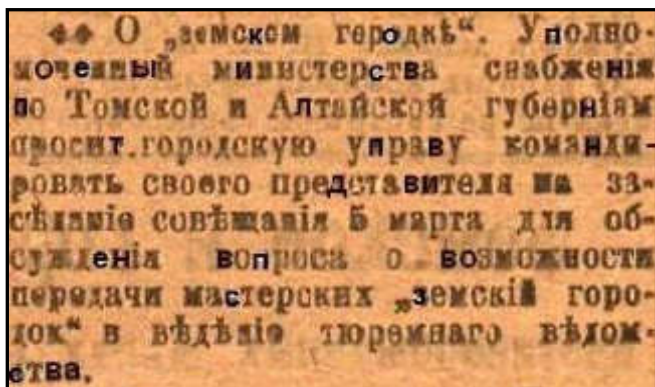

Для контроля за выполнением этого циркуляра в штатном расписании ГУМЗ МЮ была предусмотрена должность старшего инженера и назначен работник на эту должность (газета "Правительственный Вестник № 112 за 1919 год):

Был ли согласован этот вопрос с Верховным Правителем или это была личная инициатива П.К.Грана, сведений нет, но можно сделать вывод, что в тюремных вопросах, правительством был взят курс на восстановление устоев,

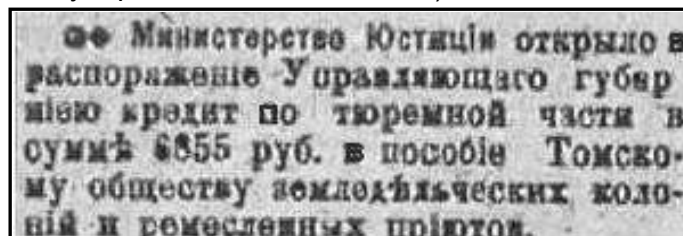
существовавших при "царском" времени. И наверное как следствие этих циркуляров, стал осмотр, проведенный 22 мая 1919 года, Исправительно – арестантского отделения №1. Осмотр проводил начальник Томского гарнизона с комиссией (газета "Вестник Томской Губернии № 59 за 1919 год, приложение № 15 к рукописи). В исправительно – арестантском отделении № 1, на момент осмотра находилось 636 человек. И наверное при осмотре отделения обращалось внимание на не обеспеченность заключенных трудом. Не забываем, что к этому времени все мастерские исправительно – арестантского отделения и губернской тюрьмы были сданы в аренду промышленному отделу Земской Управы. И наверное уже продумывался вопрос возврата переданных в аренду производств, тюремному ведомству и даже было объявлено об этом через уполномоченного по снабжению войск (газета "Народная газета" № 46 за 1919 год):

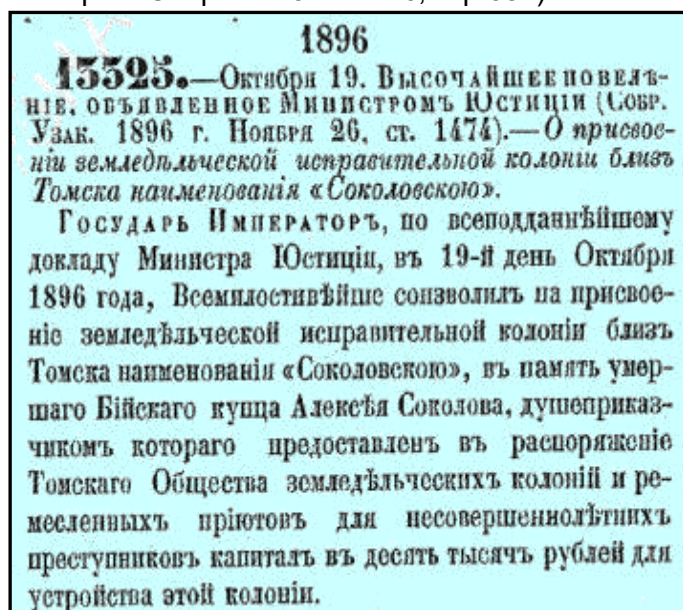
Промышленному отделу Земской Управы удалось отстоять производства (газета "Народная газета" № 47 за 1919 год):

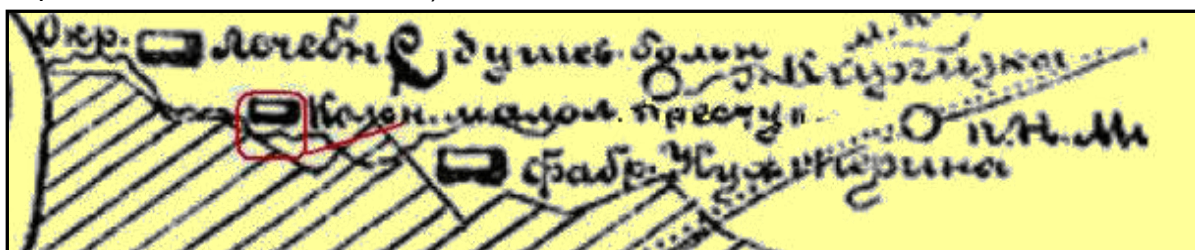
Однако на долгосрочную аренду (как видно из телеграммы) рассчитывать не приходилось. Поэтому на 3-ей чрезвычайной сессии Томского Губернского Земского Собрания, которая проходила с 25 марта по 15 апреля, промышленным отделом Земской Управы, был озвучен проект о переносе завода "Земский городок" в собственные помещения, для организации которых потребуется участок земли площадью 10 000 кв. метров. Стоимость проекта была оценена в 5,2 миллиона рублей (ГАТО. Фонд Р-1. Опись 1. Дело 119. Листы 1, 12, 20). Решится ли этот вопрос мы увидим позднее, а пока аренда производств "Земского городка" промышленным отделом Земской Управы, продолжалась. Не забывал ГУМЗ МЮ и детские тюремные учреждения, в том числе и в Томске. В мае 1919 года на содержание Томской колонии малолетних преступников (район реки М.Киргизка, ныне проезд Кольцевой), был выделен еще один кредит (газета "Вестник Томской Губернии № 60 за 1919 год):

Тут следует отметить интересный факт. Колония, открытая 20 ноября 1902 года не относилась к ГУМЗ МЮ, а была построена и находилась в ведении Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, учрежденном в 1896 году. Но устав общества (принятый 30 ноября 1895 года), был утвержден Министерством Внутренних Дел, в структуре которого находилось Главное Тюремное Управление и на контроле у которого находился этот документ. В декабре 1895 года ГТУ было передано в ведение Министерства Юстиции и получилось, что открытая обществом колония для малолетних оказалась под патронатом МЮ. В октябре 1896 года еще не построенная колония этого общества, получила название "Соколовская" в честь бийского купца А. Соколова пожертвовавшего 10 тысяч рублей на обустройство этой колонии (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Том 16, стр.681):

Построено было это учреждение на берегу реки Малая Киргизка. На карте 1905 года указано расположение этой колонии (справочник Н.С.Чирков. "Путеводитель по Томску и его окрестностям", Томск. 1905год):

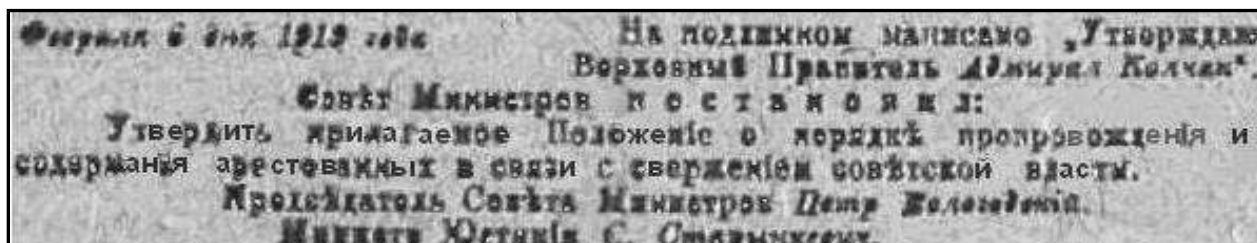
На карте Томска 1929 года также указано расположение этого учреждения :

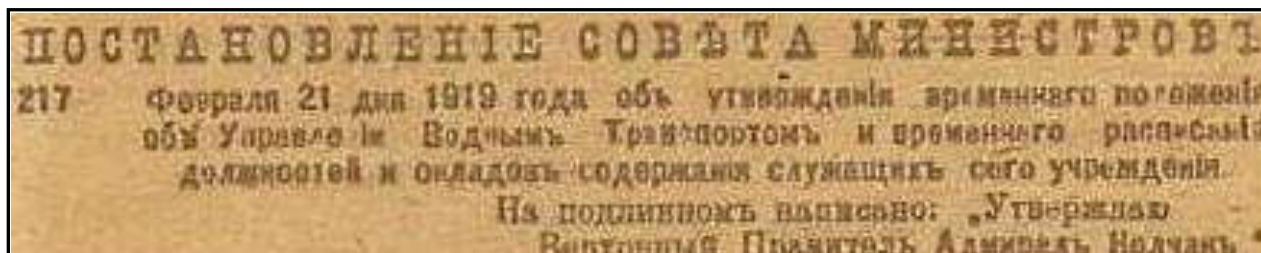
Видно, что теперь строения колонии расположены по разным сторонам реки. Наверное появление строений на левом берегу реки М.Киргизка появились после пожара, произошедшего в конце 1903 года, когда сгорели почти все строения колонии. И наверное отстроили новые здания уже на другом берегу. Открытие этой вновь отстроенной колонии состоялось в мае 1909 года. Однако мы отвлеклись. Вернемся в 1919 год. В начале мая опять произошли изменения в правительстве Колчака. Ушел в отставку министр юстиции С.С.Старынкевич. На его место был назначен Г.Г. Тельберг (газета "Вестник Томской Губернии" № 55 за 1919 год):

Заступивший на должность министра юстиции Тельберг Г.Г. не стал менять структуру министерства. ГУМЗ МЮ во главе с Граном П.К. продолжало руководить тюремными инспекциями и учреждениями на территориях подконтрольных правительству Колчака и стараться решать проблемы этих учреждений, в условиях продолжающейся гражданской войны. Но наиболее проблематично было обеспечивать функционирование тюрем, попадающих в зону боевых действий. В Сибири такая обстановка сложилась с начала 1919 года на Восточном фронте, который постепенно начал сдвигаться от Урала в Сибирский регион. Властями Верховного Правительства было принято решение об эвакуации различных учреждений, в том числе и тюремных, в глубь Сибири. В первую очередь эвакуации подлежали Уральские, Тобольские и Тюменские тюрьмы. К этому времени Министерством Юстиции было разработано положение о порядке этапирования арестантов, которое было рассмотрено Советом Министров и утверждено А.В.Колчаком (газета "Вестник Томской Губернии" № 91 за 1919 год):

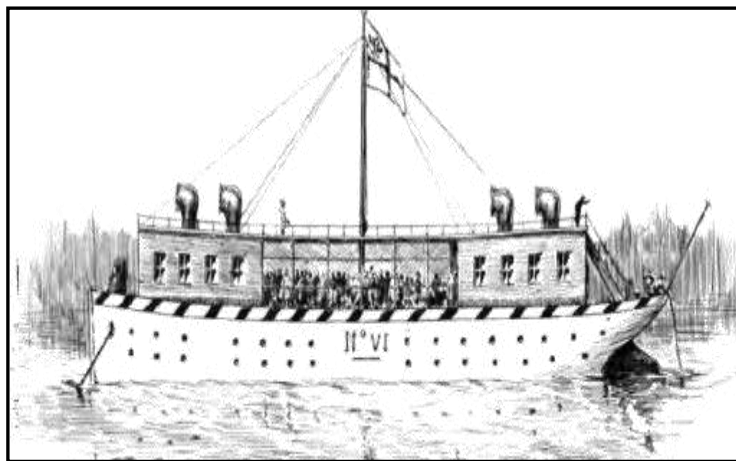

Согласно этого положения, этапирование и охрана при этапировании арестантов до места назначения лежали на военном ведомстве! А как эвакуировать арестантов, которых насчитывалось более 19 тысяч человек? Железная дорога была загружена до предела. Перевозили войска, продовольствие, учреждения, заводы, гражданских беженцев. Ждали открытия навигации на реках Сибири, чтобы использовать водный транспорт в этих же целях. И чтобы использовать частные пароходы и баржи для перевозки воинских грузов, было утверждено положение об управлении водным транспортом (газета "Правительственный Вестник" №97 за 1919 год):

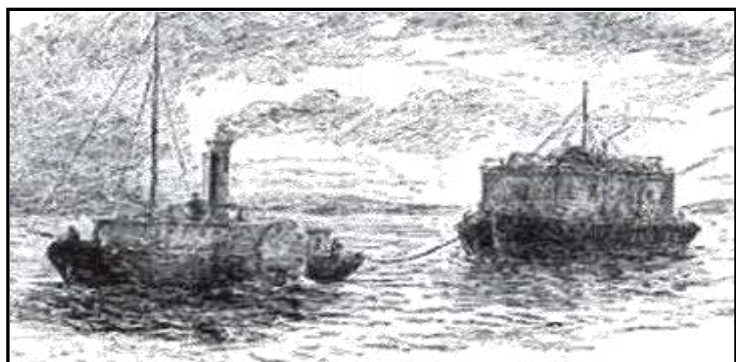

Это положение предусматривало реквизицию военным ведомством судов для перевозки своих грузов, в том числе и арестантов. И наверное вспомнили о перевозке арестантов спецбаржами в "царское" время. Какое – то количество этих спецбарж нашлось в речных затонах. Но их нужно было ремонтировать (что предписывалось), но проще было использовать уже приспособленные для перевозки людей (беженцев, солдат) обычные грузовые баржи (кроме лесовозных, которые не имели палубных надстроек). Как смотрелись эти баржи? Сохранились фотографии начала 20 века:

СПЕЦБАРЖА

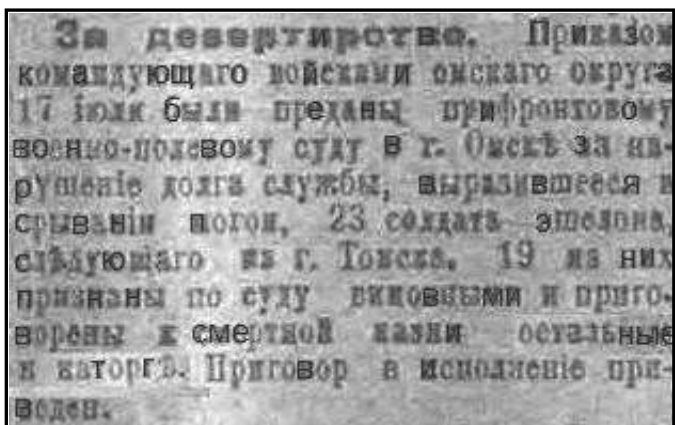
ГРУЗОВАЯ БАРЖА

Спецбаржи имели номера (на картинке это № 6), а грузовые баржи имели названия. Впоследствии "советские" публицисты называли баржи на которых в Сибири перевозили арестантов в гражданскую войну – "баржами смерти", с утверждением, что это были специально созданные правительством Колчака, плавучие тюрьмы. Но наверное это не соответствует действительности. Не нашлось ни одного документа, подтверждающего создание тюрем на баржах. Есть только постановление, которое регламентирует препровождение арестантов до места назначения, утвержденное 6 февраля 1919 года, а также постановление от 21 февраля, об управлении водным транспортом (указаны выше по тексту). Согласно этих постановлений, утвержденных А.В.Колчаком, фрахтование судна, погрузка, охрана при сопровождении арестантов лежали на военном ведомстве. Приемка и размещение арестантов по губернским тюрьмам лежала на ГУМЗ МЮ. Обеспечение питанием, одеждой, топливом, санитарной помощью, захоронение умерших лежало на МВД, то есть на местных властях по пути следования. Военное ведомство свою задачу выполняло, хотя и медленно. Проблемы возникали при сдаче прибывших арестантов в тюремные учреждения, по причине переполнения их, а также с трудностью отправки арестантов далее по месту назначения. Этим наверное можно объяснить долгое нахождение заключенных на баржах, после прибытия в пункт назначения. Томск столкнулся с этими проблемами по приемке арестантов прибывших на баржах, летом 1919 года. Что это были за арестанты, которых старались эвакуировать из зоны боевых действий? Тут следует отметить, что в этих зонах работали военно – полевые суды, образованные в соответствии Указа Временного Сибирского Правительства (Собрание Указаний и Распоряжений Временного Сибирского Правительства № 8 за 1918 год, стр 4):

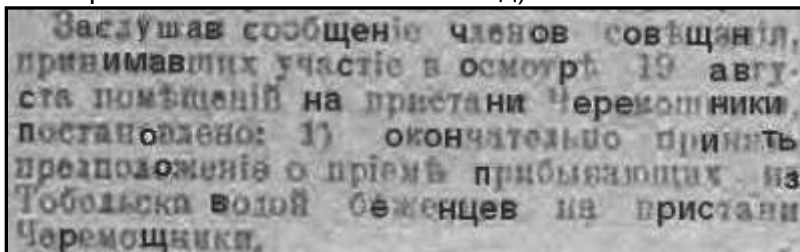

Кто попадал под приговоры этих судов? В основном это были военнопленные большевистских войск (в том числе и бывшие иностранные военнопленные 1-ой мировой войны, воевавшие на стороне большевиков), дезертиры, а также жители прифронтовых территорий, задержанных на противоправных действиях по отношению к власти Временного Сибирского Правительства, а в дальнейшем власти Правительства Колчака. Приговоры выносились разные – от небольших сроков, до расстрела. (Смертная казнь была восстановлена 14 сентября 1918 года постановлением Административного Совета Временного Сибирского Правительства). К смертной казни и каторге приговаривали повсеместно. Вот например решение военно – полевого суда в отношении солдат Томских полков, прибывших на фронт (газета "Сибирская жизнь" № 165 за 1919 год):

По сути вся эта масса осужденных (которых нужно было где-то содержать, охранять и кормить), являлась политическим противником власти А.В.Колчака, которая при условии их освобождения большевиками, могла влиться в их ряды, тем самым повысив боеспособность "красных" войск. Наверное это было главной причиной, при принятии решения об эвакуации осужденных в глубь

Сибири. И наверное "матерых" уголовников среди них не было. Они оставались большевистской власти. Как проходила эвакуация? Согласно публикации Д.Р.Тимербулатова *"*Баржи смерти* в Сибири в годы гражданской войны (1918- 1919гг)"*(журнал "Вестник Кемеровского Университета" № 4 за 2011год), первая баржа с арестантами была отправлена из Тюмени в Томск в конце июля 1919 года. На баржу "Волхов" было принято 1082 арестанта (622 чел. из Тюменской тюрьмы из них 162 уголовных и 462 "политических", а также из лагеря военнопленных 460 чел. из них 380 "мадьяр" и 80 красноармейцев). Тут сделаем небольшое отступление. Вызывает удивление название баржи. Названа она наверное по имени реки Волхов, текущей по нынешним Новгородской, Псковской, Тверской, Ленинградской областям и впадающей в Ладожское озеро. И наверное она эксплуатировалась на этой реке. А как попала в Тюмень в начале 1919 года? И была оборудована трех ярусными нарами в трюме. Попасть в город Тюмень она могла только по Северному морскому пути. Остается загадкой кого везли на ней в Тюмень в конце 1918 или поздней весной 1919 года. Но продолжим рассказ о барже "Волхов", которую тащил буксир "Батрак". 30 июля 1919 года она прибыла в город Тобольск, где на баржу добавили еще 100 арестантов. Итого списочная численность погруженных на баржу арестантов составила 1182 человека. В начале сентября баржа прибыла в пункт назначения – город Томск. И согласно доклада инспектора ГУМЗ МЮ А.Э.Гофмана от 9 сентября 1919 года, на барже находилось около 900 арестантов. Нехватка 282 человек пояснялась так. Умерли в дороге от тифа и других болезней 225 арестантов (в том числе 24 военнопленных). Около 57 арестантов числятся как убежавшие и расстрелянные во время побега. Причалена баржа была, как и другие пароходы с беженцами, по приказу Томских властей, на пристани "Черемошники" (газета "Сибирская жизнь" №180 за 1919 год):

Все военнопленные (356 человек - австрийцы, венгры) были этапированы в концентрационный лагерь. В губернскую тюрьму (ул.Тюремная, ныне ул. Иванова) был принят 161 арестант (11

уголовных и 150 политических). Остальные арестанты остались на барже и ждали отправки далее по железной дороге в Никольск – Уссурийск и Охотск. И наверно погрузка в вагоны производилась на станции "Черемошники", которая находилась рядом с пристанью.

Почему телеграмма ГУМЗ МЮ от 23 августа 1919 года предписывала отправлять арестантов в указанные города? Наверно были учтены назначенные арестантам приговоры, ведь в Никольск – Уссурийске находилась "Гражданская тюрьма":

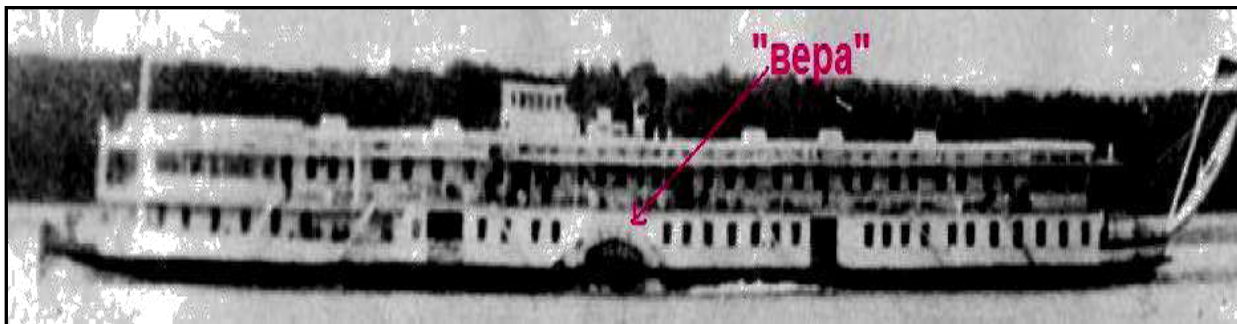
А в Охотске, приговоренные к каторге, наверное должны были работать на соляных шахтах, хотя этот вопрос требует дополнительного изучения.

Тем временем к пристани города Томска были доставлены очередные баржи с арестантами из Тюмени и Тобольска. И город оказался не готов к их приему. Принятое в начале августа 1919 года решение городской жилищной комиссии о размещении эвакуированных из зоны боевых действий арестантов в бывшем Исправительно – Арестантском отделении № 2 на улице Еланской (ныне ул. Советская) (газета "Сибирская жизнь" № 164 за 1919год):

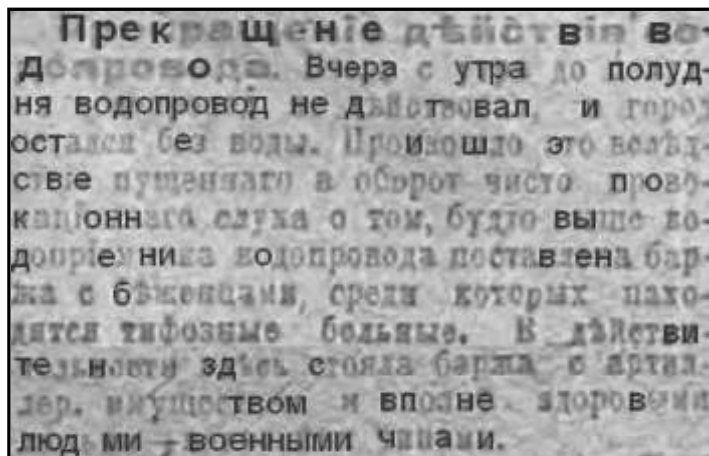
Помѣщенія для эвакуиро-
ванных и бѣженцев. Город-
ская жилищная комиссія, обсудив
вопрос о переводѣ гауптвахты из ар-
естантскаго отдѣленія в здание Королев-
скаго приюта, постановила: отвести вре-
менно для гауптвахты здание Королев-
скаго приюта и в виду необходимости
экстренно освободить занимаемое гаупт-
вахтой здание арестантскаго отдѣленія
для пріема 2000 эвакуированных ар-
естантов просить начальника гарнизона
распорядиться о приспособленіи здания
распоряженіем инженерной дистанціи.

оказалось не выполненным. Сегодня можно только гадать по какой причине гауптвахта военного ведомства не переехала в здание детского приюта братьев Королевых на Бульварной улице (ныне проспект Кирова 20). Наверное все решало время. Нужно было куда –то перевести детей из приюта, предварительно создав им там нормальные условия. В самом приюте оборудовать

помещения, решить вопросы по охранным сооружениям и т.д. Бывшее Исправительно – Арестантское отделение № 2 также нужно было подготовить к приему арестантов, в соответствии с тюремными требованиями. А может быть руководству губернией не хотелось иметь рядом со своей "резиденцией" большое количество "политических" заключенных, многие из которых к тому же были больны. Как бы то не было, а доставленные баржи с арестантами ждали разгрузки. К возникшим в связи с этим проблемам (охрана, питание, обогрев), добавилась проблема массового заболевания арестантов в пути следования различными болезнями, наиболее опасными из которых были тиф и дизентерия. Посмотрим какие еще баржи подошли к городу Томску. Согласно публикации Д.Р. Тимербулатова "Баржи смерти" в Сибири в годы гражданской войны (1918-1919 гг.) (журнал "Вестник Кемеровского Университета" № 4 за 2011год), к городу Томску подошли судно "Вера" и баржи "Белая" и № 4, вышедшие из Тюмени и Тобольска в начале августа. И опять небольшое отступление, связанное с названием баржи "Белая". Названа она наверное была по названию реки Белая на Южном Урале, где эксплуатировалась. С реки Белая можно было попасть на реку Волга, но как баржа попала в к городу Тобольск, отстроенном на реке Тобол (приток реки Обь)? Попасть туда она могла только по Северному морскому пути. Вопрос попадания баржи "Белая" в Тобольск можно объяснить если обратить внимание на судно, которое ее буксировало - "Вера". Согласно каталога пароходов Волжского бассейна дореволюционной постройки, а также каталога судов Волжской военной флотилии в годы Гражданской войны, пассажирский пароход "Вера" был переоборудован в плав базу. Вот как он выглядел:

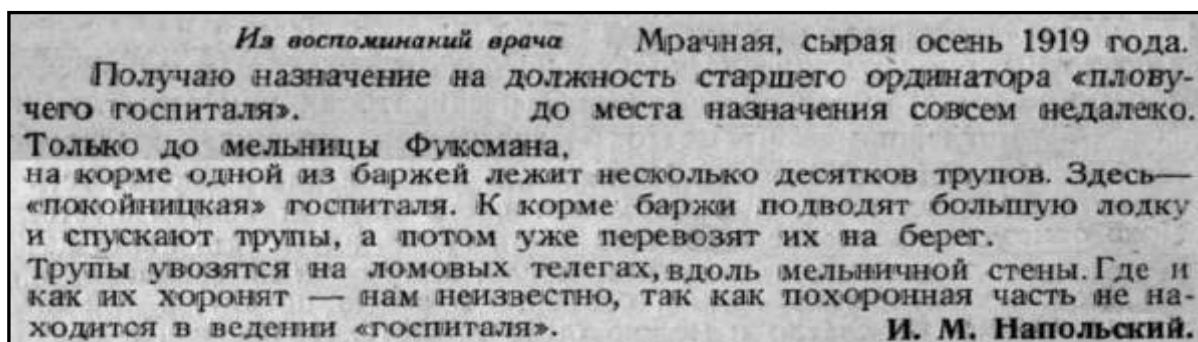
Но использовали ее "красные" войска. А как она могла попасть к "белым", а дальше к Колчаку? Можно предположить, что попала она к "белым" во время боев за город Казань, которые вели войска подполковника В.О.Каппеля в начале лета 1918 года. В дальнейшем под натиском "красных" захваченное судно, вместе с другими судами, отходило на север и в конечном итоге по Северному морскому пути попало в Тобольск, вместе с баржами. Это одна из версий, нужно изучать архивы. Но вернемся к баржам с арестантами. На баржу "Белая" было посажено 1646 арестанта (221 уголовных и 1427 политических). На судне "Вера" и барже № 4 находилось 3085 человек. По прибытии в Томск на барже "Белая" осталось 1466 человек. Из этого количества арестантов 249 человек (из них 63 больных тифом) были приняты в губернскую тюрьму (ул. Тюремная, ныне ул. Иванова). И чтобы не вести заключенных через весь город, баржа была подведена к верхнему перевозу через реку Томь. Это вызвало переполох в городе, так как рядом с перевозом находилась насосная станция Томского водопровода и которая на полдня прекратила подачу воды в город (газета "Сибирская жизнь" № 197 за 1919 год):

Власти, чтобы прекратить панику, объявили, что к Лагерному саду подходило судно для разгрузки военного имущества. Тогда вопрос – зачем забор воды отключали.

В Исправительно – Арестантское отделение № 1 (Иркутский тракт, ныне ул. Пушкина) отправлено 37 женщин арестанток. Оставшиеся 1182 арестанта остались на барже, которая была отведена на

пристань "Черемошники", к остальным судам. Все ждали отправки в Восточную Сибирь по железной дороге. Тут следует отметить, что массовые заболевания арестантов на причаленных баржах вследствие сложившихся условий (скученность, недостаток медикаментов, скудность питания, ухудшение погоды), вынудило Томские власти организовать для больных госпиталь. Организован он был на одной из барж, в связи с тем, что в городе катастрофически не хватало свободных помещений из – за большого количества беженцев, приехавших в Томск, а строить барак на берегу наверное не было времени. Госпитальная баржа стояла на реке Томь, за мельницей промышленника Фуксмана (ныне ОАО АК "Томские мельницы", улица Мельничная). Наверное это была баржа "царского" времени № 4. Такое предположение можно сделать ознакомившись с воспоминаниями врача Н.М. Никольского, работавшего на этой барже (журнал "Сибирские огни" № 1 за 1935 год):

При осмотре баржи, он отметил, что трупы умерших

от болезней арестантов, складывали на корме. А ведь там согласно описания арестантских барж "царского" времени (газета "Томские Губернские Ведомости" № 16 за 1982 год, неофициальная часть), было предусмотрено место под ледник для хранения продуктов. Поэтому можно предположить, что в нашем случае на ледник складывали трупы, чтобы они не разлагались. Далее врач вспоминает, что трупы забирала похоронная команда и увозила вдоль мельничной стены для дальнейшего захоронения, место которого ему не известно. Но посмотрев на карту города Томска можно предположить, что умерших арестантов везли по нынешней улице Мельничной, затем поворот на нынешний переулок Дербышевского, который переходит в улицу Дальне – Ключевскую. С этой улицы был заезд на Каштакное кладбище. Там наверное и хоронили умерших от болезней арестантов с барж. Смотрим на карте Томска 1929 года:

А отправка арестантов по железной дороге в Восточную Сибирь затягивалась по причине изменившейся обстановке на фронтах Гражданской войны. Войска Верховного Правительства отступали. В середине ноября 1919 года власти города Томска получили телеграмму от начальника ГУМЗ МЮ Правительства А.В.Колчака с распоряжением разместить всех эвакуированных с Запада арестантов по местам заключения Томской губернии (газета "Вестник Томской Губернии" № 130 за 1919 год):

«Ф. Эвакуация арестантов. Томское управление губернией, находящееся в Томск, получило от начальника губернского управления мест заключения Губ. ссылающую телеграмму: «Благоволило распорядиться всех эвакуированных с запада арестантов без задержки в Новоиколаевск разместить в томских местах заключения, административных, служащих канцелярии и для оставших в Томск, наблюдателей на править в Читу, имущество, материалы и одежду в Иркутск».

Как выполнялось это распоряжение сведений найти не удалось. Наверно были максимально заполнены Томская губернская тюрьма (ул. Тюремная, ныне ул. Иванова), а также Исправительно – арестантское отделение № 1 (Иркутский тракт, ныне ул. Пушкина). Осужденные красноармейцы в том числе больные, наверное были размещены в некоторых бараках и лазарете концентрационных лагерей. Такое предположение можно сделать ознакомившись с воспоминаниями врача – организатора санитарного дела на фронтах гражданской войны Р.М.Азарх, которая посетила город Томск в начале 1920 года. Вот выдержка этих воспоминаний (книга Р.М.Азарх "У Великих истоков", Воениздат, 1967 год):

Маленький, развернутый во временных бараках госпиталь военнопленных. Персонал — венгерские врачи. Больные — красноармейцы, колчаковцы, бывшие военнопленные.

Так закончилась история эвакуированных на баржах в Томск арестантов, во второй половине 1919 года. Остается добавить, что общее количество эвакуированных и беженцев в Томске, осенью 1919 года составляло 40 тысяч человек (газета "Русский голос" № 28 за 1919 год):

Среди беженцев.
всего в Томск беженцев считается около 40.000.

А численность населения города

Томска, вместе с войсками, достигала 200 тысяч человек (газета "Сибирская жизнь" № 184 за 1919 год):

**В данное время
Томск имеет вместе с беженцами около
200.000 ждоков**

Мест для проживания всех катастрофически не хватало, поэтому часть приехавших проживала на баржах, стоящих вдоль берега реки Томи (газета "Родина" № 1 за 1919 год):

(газета "Русский голос" № 3 за 1919 год):

Дровяная дѣла. Город испытывает огромный недостаток топлива. В городских больницах нет дров даже для варки пищи, вследствие чего смертность заметно увеличилась. Так, за один день 7 октября на баржах, на которых живут беженцы рабочие, от холода скончалось 16 больных беженцев.

К устройству беженцев. Управляющий губернией предложил городской управе озаботиться подысканием теплых помещений для беженцев вместо закрытых, по случаю холодного времени, питательных пунктов на баржах Фуксмана

(газета "Сибирская жизнь" №202 за 1919 год):

18 сентября на совещании комитета у А. И. Гаттенбергера, выяснилось чрезвычайное тяжелое положение раненых и больных воинов в гор. Томск. Достаточно сказать, что вдоль берега на Томи стоит несколько курганов, переполненных тифозными и другими больными.

Вот еще свидетельства того, что кроме барж с арестантами, на пристанях у города Томска стояли баржи с простыми беженцами, и количество этих беженцев значительно превышало количество привезенных арестантов (газета "Сибирская жизнь" № 215 за 1919 год):

рабочие Воткинских заводов,
находящиеся в баржах близ ст. Черемошники
больные тифом
или подозрительные подверглись бы изоляции.

(газета "Сибирская жизнь" № 216 за 1919 год):

остро стоят вопросы с беженцами, живущими в баржах. И там помешалось 5.000 человек. Некоторых удалось вынести, но сейчас в баржах 500 больных и жовцев. Там же устроен и госпиталь. С наступлением холодов положение беженцев на баржах еще больше ухудшится. Уже недавно заморзло 25 человек, возможно, что, пока пишутся эти строки, замерзает еще несколько десятков разутых и разбитых несчастных людей.

(газета "Сибирская жизнь" № 215 за 1919 год):

скопление трупов на баржах снова стало возрастать, так как вследствие сильного голода смертность увеличилась. Трупы вывозятся на одной подводе, присылаемой от тюрьмы; с выводом всех арестованных эта подвода прекратит работу на баржах. Необходимо вытребовать новые подводы для вывоза скопившихся на баржах трупов.

Видим, что на этих баржах также болели и умирали люди. Только никто, впоследствии, не называл эти баржи – "баржами смерти". Более того, из последней газетной публикации, можно сделать вывод, что арестантов с барж вывезли быстрее чем простых беженцев. Но вернемся в конец весны 1919 года. Прибывший в Томск и вступивший 15 мая в должность Томского губернского инспектора П. П. Боголепов (газета "Вестник Томской Губернии" № 61 за 1919 год):

15 мая 1919 г. № 283.
Предлагается назначенному приказом Министра Юстиции от 1-го мая 1919 года за № 22 и прибывшему в гор. Томск 14-го сего мая и. д. Томского Губернского Тюремного Инспектора Титулярному Советнику Боголепову исполнять в полномочие своих обязанностей.

16 мая 1919 г. № 284.
Освобождается от вр. исп. об. Томского Губернского Тюремного Инспектора, Инспектор Главного Управления местами заключения Статский Советник Гофланд за вступлением в эту должность прибывшего в гор. Томск, Томского Губернского Тюремного Инспектора Титулярного Советника Боголепова.

свою работу начал, как обычно, с осмотра учреждений. После осмотра Томских, решено было назначить в них ремонт, силами арестантов. Для закупки материалов нужных для ремонта, в газете "Сибирская жизнь" (№ 117 за 12 июня 1919 года), было размещено объявление:

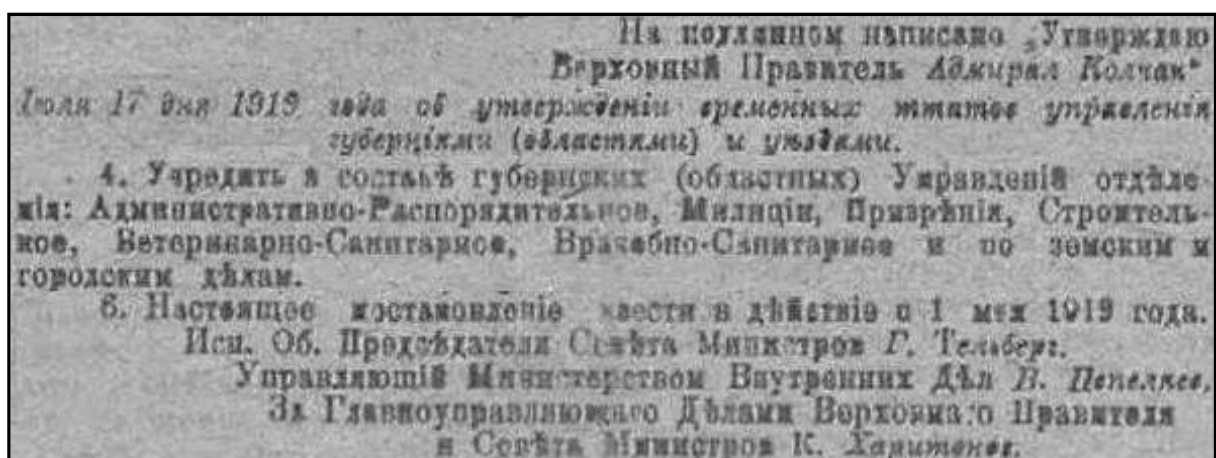
Строительному комитету по капитальному и мелочному ремонту мест заключения гор. Томска требуются следующие материалы: известь, цемент, кирпич, лёс и проч.
Лица, желающие принять на себя поставку этих материалов, комитет приглашает обращаться с письменными или личными предложениями, с указанием цен, в томскую губернскую инспекцию, помещающуюся по Садовой улице, в дом № 4 телефон № 811 или 971.

Затем П.П.Боголепов решил ознакомиться с губернскими тюрьмами. Первое куда он выехал был город Новониколаевск. На время его отсутствия, замещать его по должности было поручено Управляющему делами Управления губернии П.В.Тихомирову – опытному "старому" специалисту по тюремным делам. Только в приказе было написано – возложить заведование канцелярией Тюремной инспекции (газета "Вестник Томской Губернии" № 83 за 1919 год):

Странное решение! И наверное это было связано с тем, что к этому времени, правительством А.В.Колчака были разработаны новые штаты Губернских правлений, которые были переименованы в Губернские Управления. И мы видим, что в этом штатном расписании нет тюремной инспекции! Вот какие отделы были предусмотрены в новых штатах (газета "Вестник Томской Губернии"

№ 96 за 1919 год):

Получалось, что Тюремная инспекция выводилась из управления губернской администрации и переходила в прямое управление Главного Управления местами заключения министерства юстиции. Сделана попытка "закрыть" ведомство от стороннего вмешательства! И сделано это было наверное в предверии подготовки документов по разгрузке тюрем (газета "Сибирская Жизнь" № 134 за 1919 год):

И наверное учитывался поток жалоб со стороны арестантов, связанных с принятием Постановления Совета Министров, о введении дисциплинарных наказаний в местах заключения (газета "Вестник Томской Губернии" № 86 за 1919 год):

Дисциплинарные взыскания предусматривали: надевание смиренной рубашки, помещение в карцер на срок до одного месяца, наложение ручных или ножных оков. Одновременно с ужесточением режима содержания арестантов в тюремных учреждениях, руководство Главного Управления местами заключения, принимало меры по укреплению кадрового состава ведомства на местах. В дополнение к ранее принятому документу об отсрочке от призыва в действующие войска надзирателей, было принято аналогичное постановление, касающееся заместителей тюремного инспектора, начальников тюремных учреждений

и их помощников (газета "Томские Губернские Ведомости" № 89 за 1919 год):

На подлинном написано: „Утверждаю.
Верховный Правитель Адмирал Колчак“.
Июль 19 дня 1919 года распространения временного Положения об изъятии, отсрочках и льготах по отправлению военной повинности на помещиков, тюремного инспектора, начальников всех мест заключения и их помощников.
Председатель Совета Министров Петр Вологодский.
Министр Юстиниус Р. Тельберг.

Кроме этого Министерством юстиции делалась попытка возродить в губерниях общественные тюремные комитеты и даже выделялись на это денежные средства (газета "Правительственный Вестник" № 150 за 3 июня 1919 год):

На подлинном написано: „Утверждаю.
Верховный Правитель Адмирал Колчак“.
300. Май 12 дня 1919 года о выдаче средств комитетам и отделением общества попечительного о тюрьмах на содержание и лечение заключенных.
Председатель Совета Министров Петр Вологодский.
За Министра Юстиции Морозов

Возродился ли такой комитет в

Томской губернии сведений найти не удалось. А как решался вопрос об обязательном трудоустройстве арестантов в Томских учреждениях? Летом 1919 года тюремным ведомством предпринимается очередная попытка вернуть себе производства завода "Земский городок" (газета "Сибирская Жизнь" № 136 за 4 июля 1919 года):

управляющий губернией распорядился о немедленной сдаче мастерских земства тюремной инспекции, не выжидая предположенного минимума внутри для срока для такой сдачи к 1 января 1920 г.

Но немедленному возврату мастерских мешало введенное правительством А.В.Колчака постановление о всеобщей трудовой повинности (газета "Правительственный Вестник" № 161 за 17 июня 1919 года):

На подлинном написано: „Утверждаю.
Верховный Правитель Адмирал Колчак“.
344. Июня 13 дня 1919 года о введении в действие до обнародования Правительствующим Сенатом закона о всеобщей гражданской трудовой повинности.
Председатель Совета Министров Петр Вологодский.
За Управляющего Делами Верховного Правителя и Совета Министров Т. Бумов.

А к этому времени на заводе "Земский Городок", только служащих числилось порядка 100 человек (ГАТО Фонд Р-1.

Опись 1. Дело 114), а с учетом рабочих насчитывалось до 2000 человек ("Рассказ рабочего", журнал "Былое". Томск, № 2 за 1923 год):

жестянщики нужны в «Земский Городок». Народу в то время на заводе было около 2000 человек.

Тем не менее передача состоялась, но наверное было принято решение о совместном использовании труда горожан и арестантов (газета "Сибирская Жизнь" № 139 за 1919 год):

Арестантский труд. Ввиду того, что центрально-объединительная мастерская при томском исправительном арестантском отделении сильно нуждается в рабочих портных, главное управление местами заключения распорядилось выселить в мастерские рабочих портных из числа срочных арестантов.
Вследствие состоявшейся передачи мастерских томского исправительного арестантского отделения № 1 на ведение земства обратно в управление ведомства мест заключения начальник главного управления местами заключения уведомил управляющего Томской губернией для сведения и руководства, что тот как период революции и власти большевиков внес крайнее разстройство в материальную часть мест заключения Сибиря, то в первую очередь в мастерских отделении № 1 по приведению их в порядок должны производиться работы по шитью обуви, белья и верхних одежных вещей для арестантов и чинов стражи мест заключения Сибиря вообще, прием же заказов частных или других ведомств возможен только при условии, если какая-либо часть оборудования мастерских оказалась бы при исполнении заказов ведомства мест заключения свободной.

Еще не забываем, что в "Земском городке" также работали военнопленные 1-ой мировой войны, содержащиеся в концентрационном лагере № 1, расположенном напротив воинских казарм по Иркутскому тракту. Посмотрим место его расположения на современной карте города Томска. Согласно журнала заседаний Томской городской думы 1915 года, для постройки концентрационного лагеря №1, был выделен участок земли по Иркутскому тракту напротив воинских казарм, с условием отступления 10 сажен (21.3 метра) от тракта, железной дороги и поселка по дороге к ж/станции Томск-2. Вот выдержка из протокола заседания (ГАТО. Фонд 127. Опись 1. Дело 2969. Листы 318-321):

ИЗ ЖУРНАЛА
заседания Томской городской думы об отводе участка городской
земли под устройство концентрационного лагеря
для военнопленных

№ 44 17 марта/22 мая 1915 г.

городская дума **ПОСТАНОВИЛА:** уступить военному ведомству в бесплатное временное пользование участок городской земли по Иркутскому тракту, против казарм 42-го Сибирского стрелкового полка, под устройство концентрационного лагеря для 10000 военнопленных, с тем чтобы оставлена была 10-саженная нейтральная полоса между уступаемым участком и линией отчуждения Томской железной дороги, Иркутским трактом и поселком по шоссе к ст. Томск II

ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.2969. Л.318-321. Подлинник. Машинопись.

На современной карте города Томска этот выделенный участок земли наверное выглядел бы так:

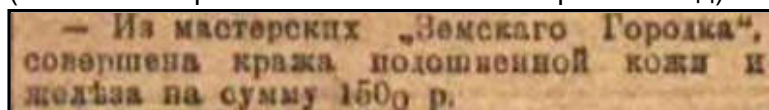

На выделенной территории были построены жилые и административные бараки, а также разные хозяйственные постройки. Часть пленных была трудоустроена в мастерских завода "Земский городок", который, несмотря на переход под управление тюремным ведомством, продолжал так называться

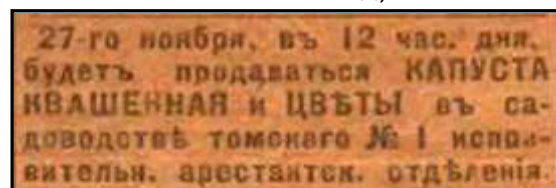
(газета "Сибирская Жизнь" № 174 август 1919 год):

(газета "Сибирская Жизнь" № 263 октябрь 1919 год):

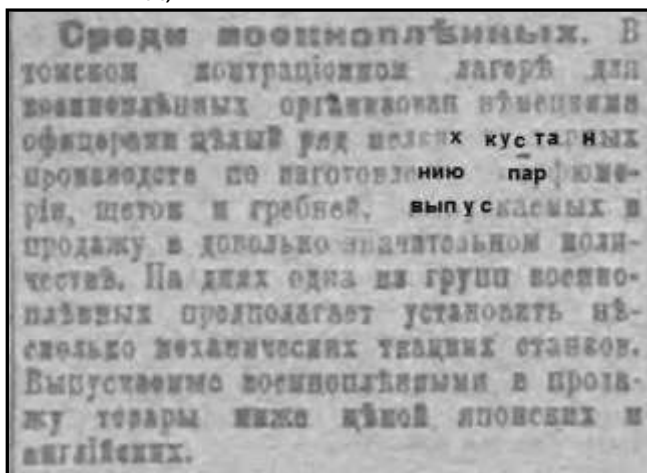

Получаемая заводом прибыль за счет совместного труда арестантов, военнопленных и горожан, тюремным ведомством использовалась в основном на тюремные нужды. Горожанам и военнопленным работавшим в мастерских выплачивалась только заработная плата, согласно заключаемых договоров. Потребность в продуктах питания для Исправительно- арестантского отделения № 1 и губернской тюрьмы, частично покрывалась производствами подсобных хозяйств находящихся в деревнях Заварзино и Еловка. Излишек этих продуктов, а также цветочная продукция, выращенная в восстановленном саду ИАО- №1, даже реализовывались на рынке (газета "Сибирская Жизнь" № 252 за 1919 год):

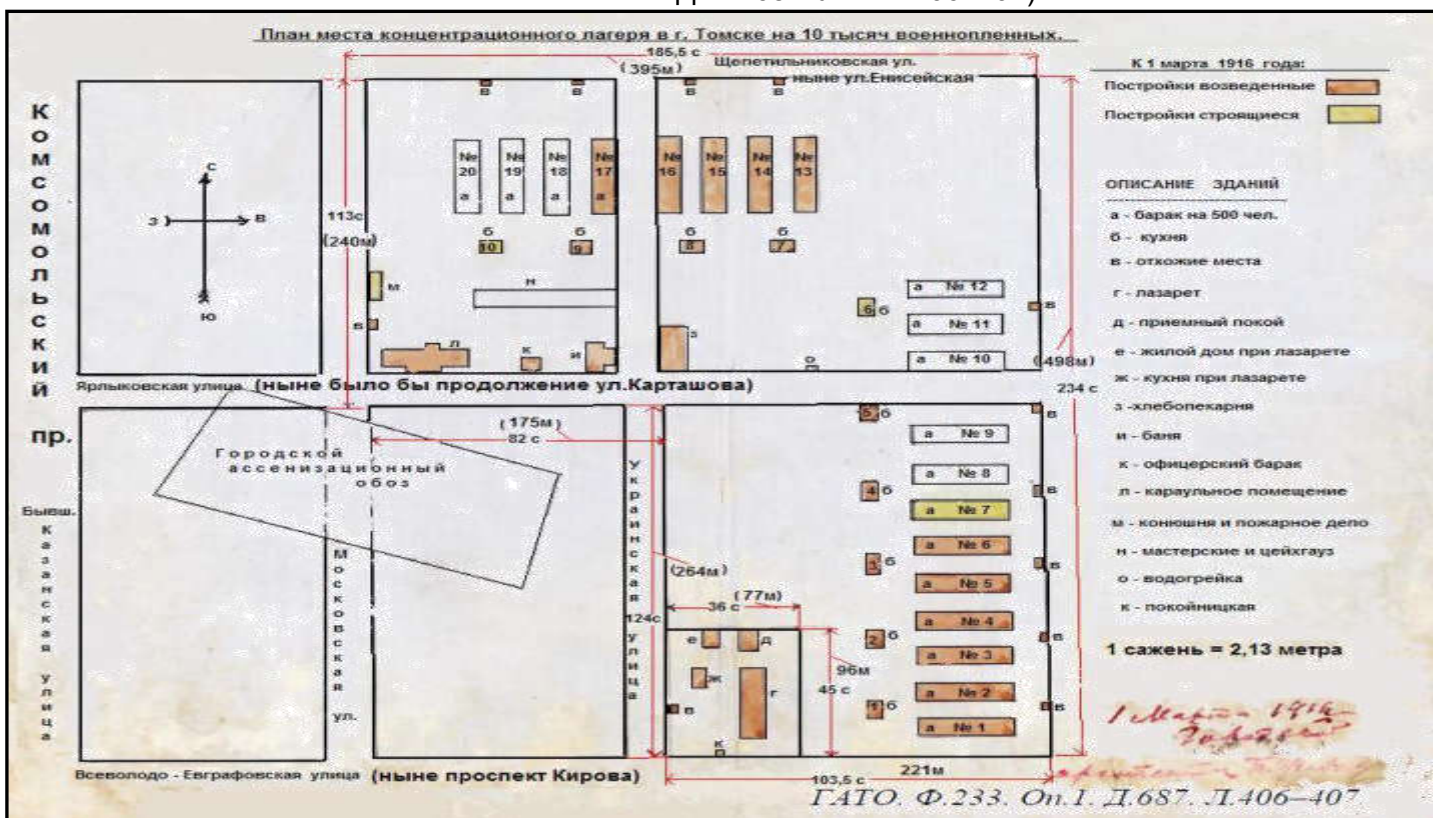

Сад находился между Иркутским трактом и конторой учреждения ИАО - №1 (Иркутский тракт 8).

Летом 1919 года во втором концентрационном лагере расположенном в районе ж/станции Томск -1 военнопленные сами организовали производство различных изделий (газета "Сибирская Жизнь" № 165 за 1919 год):

В Государственном архиве Томской области сохранилась планировка этого лагеря, с которой работал городской архитектор Федоровский П.Ф. (приложение № 16 к рукописи). Улучшенная копия этой планировки с комментариями выглядит так (ГАТО. Фонд 233. Опись 1. Дело 687. Листы 406. 407):

Попробуем посмотреть, где находился этот лагерь на современной карте города Томска. Для этого мысленно продолжим частично сохранившуюся Украинскую улицу до пересечения с улицей Енисейской (бывшей Щепетильниковской). Далее отмерим расстояния согласно указанных на старой планировке и получим предполагаемое место размещения концентрационного лагеря №2 в 1919 году. Вот как это выглядит на современной карте города Томска:

Эта территория находится за трамвайным парком города Томска, на территории ликвидированных литейного и машиностроительного производств Томского завода "Сибэлектромотор". На планировке концентрационного лагеря №2 за 1916 год, под литером "Н" находится строящееся здание мастерских, которое наверное было достроено к 1919 году. Вот в нем и разместилось мелкое кустарное производство. Также на планировке указана территория медицинской части лагеря, в зданиях которой лечились и работали (в том числе врачами) военнопленные.

К середине 1919 года количество военнопленных 1 – ой мировой войны в лагере значительно уменьшилось, что позволило разместить в его бараках раненых "белогвардейских" воинов (газета "Вестник Томской Губернии" № 85 за 1919 год):

В Томск прибыло более 2. 000 раненых и больных воинов. Городская Животная Комиссия в своем заседании по этому вопросу постановила отвести для устройства лазаретов следующие помещения: 1) в артиллерийских казармах на 200 человек; 2) в пяти бараках лагеря Томск 1-ый на 700 человек; 3) в красных казармах корпус учебной команды на 300; 4) в Технологическом Институте верхний этаж главного корпуса на 500 человек и 5) в местных военных и гражданских лазаретах на 300 человек.

И лечил их медицинский персонал, набранный из военнопленных 1- ой мировой войны. Вообще статус этих военнопленных к этому времени стал непонятен, ведь в России в это время шла совсем другая война – гражданская, которая также предполагала и раненых и военнопленных с обеих сторон. И наверное иностранные военнопленные сами принимали решение как им выживать в условиях этой новой для них войны. И наверное большинство из них не участвовало в "политике", а занималось обычной хозяйственной деятельностью, позволяющей им выживать. Об

организации производств в лагере мы уже читали, не отставал и медицинский персонал (газета "Сибирская Жизнь" № 180 за 1919 год):

На ст. Томск I есть больница для военнопленных, которой заведует доктор Безаба. В штате несколько военно-пленных врачей, санитары – также военнопленные. Больница обслуживает больных и раненых русских воинов. Очень много поступает сыпного-тифозных.

И также болели и даже умирали от заразных болезней, спасая жизни "своих" и "чужих" (газета "Сибирская Жизнь" № 216 за 1919 год):

В госпитале в военнопленном лагере на станции Томск I болели весь врачебный персонал, а некоторые сестры милосердия уже умерли. И в то же время – некуда девать тифозных больных.

В начале сентября 1919 года в правительстве Колчака назрел очередной кризис. Отправлены в отставку ряд министров, в том числе и министр юстиции Тельберг (газета "Русский голос" № 29 за 1919 год):

ИРКУТСК, 26 ноября. (Рта). 24 ноября состоялось под председательством П. В. Вологодского, заседание Совета Министров, в котором новый Председатель Совета Министров В. Н. Пепеляев ознакомил Министров с своей программой и уведомил, что Верховный Правитель получил прошения об отставке.
Приняты отставки Министра Финансов Гойера, Управляющего Министерством Иностранных дел Сукина и Министра Юстиции Тельберга. Последний выходит в отставку по болезни.

Исполнять обязанности отстраненного министра было поручено Морозову (газета "Сибирская Жизнь" № 257 за 1919 год):

Указы Верховного правителя.
3) Возлагается на тов. министра юстиции Александра Павловича Морозова временное управление министерством юстиции.

Но поразительно, несмотря на отступление "белого движения" все далее на восток России, деньги на содержание тюремных учреждений продолжали выделять. Так например Томскому обществу земледельческих колоний (на детскую колонию) было выделено 30 тысяч рублей (газета "Сибирская Жизнь" № 258 за 1919 год):

Кредит о-ву земледельческих колоний и ремесленных приютов. Главное управление истами заключенія передало чрез управляющаго губерніей 30.000 руб. томскому о-ву земледельческих колоний и ремесленных приютов, потребовав от о-ва отчет о его деятельности за 1918 и 1919 года.

Тем временем приближались события, которые определяют жизнь в городе Томске на следующие семь с лишним десятилетий. События эти

произошли в результате дальнейшего продвижения "красноармейских" войск на восток России. Зная об этом продвижении, руководство Томской губернии уже с конца ноября 1919 года начала эвакуацию из города правительственных и общественных организаций. Завершающим этапом этой эвакуации, стал уход войск генерала А. Н.Пепеляева из Томска 16 декабря 1919 года. Арестантов из тюрем эвакуировать не планировалось, они просто были выпущены на свободу (газета "Сибирская Жизнь" № 269 за 1919 год):

„Пошлывають“ на свободу из тюрьмы было выпущено свыше 400 арестантов.

Учитывая сложившуюся обстановку в городе, Городская Дума решила (наверное вспоминая события марта 1917 года) взять власть в свои руки. Для этого, на заседании 17 декабря 1919 года, был создан Комитет общественной безопасности и охраны порядка (газета "Сибирская Жизнь" № 270 за 1919 год):

Городская дума в экстренном заседании 17 декабря, решила, в виду оставления города начальником губернии и войсками, принять на себя всю полноту власти и избрала комитет общественной безопасности и охраны порядка в составъ: председателя думы А. С. Зеленина, гласныхъ П. Г. Дихачева, А. П. Новичкова, Д. И. Розенберга, В. Е. Воложанина, С. В. Соколова, М. С. Столярова, не гласныхъ В. В. Корелина, М. М. Неймана и В. П. Денасова. Комитету предоставлено право кооптации представителей общественных организаций.

Однако дальше события стали развиваться не по сценарию марта 1917 года. Заручиться поддержкой оставшихся в городе войск комитету не удалось, по причине организовавшей к этому времени в Томске другой политической группировки, которая эту поддержку получила. Эта группа людей назвала себя Военно - Революционным Комитетом (ВРК). Председателем этого комитета был выбран бывший председатель Иркутского Совдепа Я.Д.Янсон, бежавший из города Иркутска и живший нелегально на квартире в Томске. Заслуживает внимания то как этот комитет получил поддержку оставшихся в городе воинских частей. Сделано это было при "помощи" обычной листовки, на которой было напечатано, что власть в городе с 17 декабря 1919 года осуществляет Военно –Революционный Комитет и предлагалось представителям оставшихся частей Томского гарнизона, связаться с комитетом, для обсуждения интересующих их вопросов. И представители частей пошли в комитет. Главным вопросом был вопрос, что будет с оставшимися в городе войсками после прибытия "красноармейских" войск. Ответ был простой. Если не будете оказывать сопротивление, а в настоящий момент можете захватить важные объекты в городе, то Вы не будете подвергнуты преследованию и репрессиям. С этим устным ответом представители войск возвращались в свои части. А Комитету общественной безопасности избранному городской думой было доложено, что войска Томского гарнизона уже поддержали военно-революционный комитет. Итогом этого обмана стало прекращение деятельности КОБа уже на следующий день после образования (газета "Сибирская Жизнь" № 272 за 1919 год):

Постановление томского городского комитета общественного порядка и безопасности.

В виду сложившихся обстоятельств, город. комитет общ. порядка и безопасности 18 декабря в 8 ч. вечера вынес следующее постановление о прекращении его деятельности:

«Обсудив создавшееся в городе положение и принимая во внимание 1, что имеющиеся в городе воинские части перешли на сторону военно-революционного комитета 2, что военно-революционный комитет фактически распорядился городом и уже провозгласил в своих приказах о переходе власти в город в его руки, томский городской комитет общественного порядка и безопасности постановил признать свою деятельность прекращенной».

Вот как сам Я.Д.Янсон высказывался несколько позднее о событиях 17 -18 декабря (газета "Знамя Революции" № 2 за 1919 год):

Заседание Ревкома, состоявшееся 19 декабря.

Т. Я н с о н. Мы существуем два дня. Переворот совершился мирным путем. Получив приказ об отходе на восток, колчаковские части через своих командиров или уполномоченных солдат стали обращаться к комитету коммунистов с предложением остаться на месте и подчиниться комитету на условиях гарантии личной неприкосновенности. Комитет дал эту гарантию. Все эти части не являются вполне надежными боевыми единицами. Параллельно с их учетом и сбором мобилизуем рабочие дружины. Земство пока еще не разогнали; от городской думы был представлен представитель. Вопрос о думе будет обсуждаться сегодня вечером.

Удивляет поразительная доверчивость оставшихся войск гарнизона, которые поверили обещаниям Военно – Революционного комитета об амнистии. Поверили организации у которой не было никакой связи ни с наступающими войсками, ни с советским правительством России. Используя эту доверчивость, комитет быстро захватил почту, телеграф, казначейство, и другие значимые организации. Тут же была отправлена телеграмма в адрес наступающей Красной Армии, что город Томск контролируют революционные силы. Полученная "красными" телеграмма явилась для них полной неожиданностью. Ей не поверили. В сторону Томска был выслан разведывательный отряд, который и был встречен представителями Военно –Революционного комитета. Это произошло 19 декабря 1919 года, а 20 декабря в город вступили уже основные части Красной Армии. Теперь ВРК получил полную поддержку в своей дальнейшей деятельности. Сразу был осуществлен переезд в "Дом Свободы" (ул.Еланская, ныне "Дом Ученых", ул. Советская), закрыта негодная газета "Сибирская Жизнь", возобновили издание своей газеты "Знамя Революции". Для решения юридических вопросов создали юридический отдел при ВРК, в котором была предусмотрена и тюремная инспекция. (газета "Знамя Революции" № 2 за 1919 год):

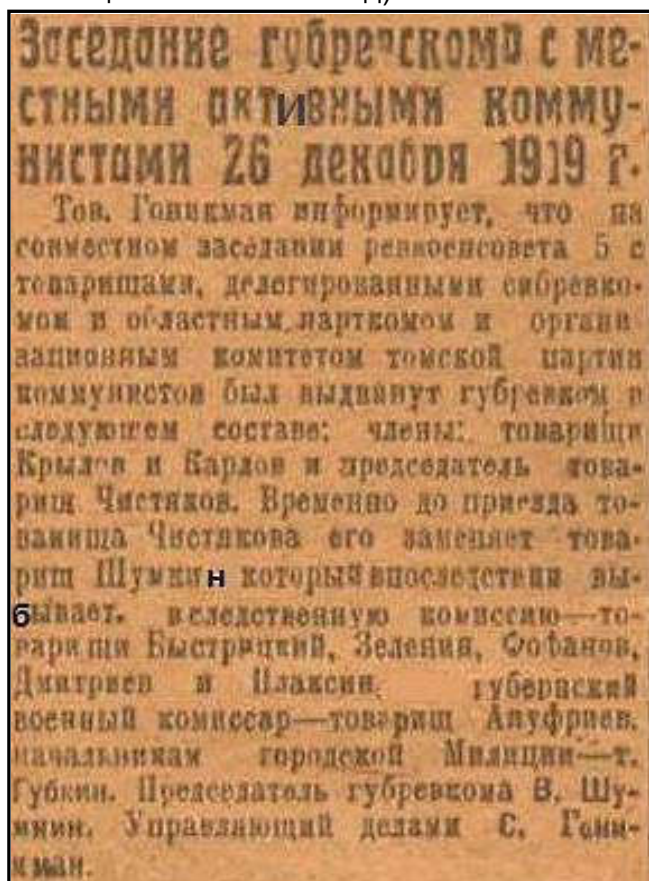
При военно-революционном комитете организована юридическая служба (юридическая канцелярия) во главе которой стоят члены ревкома. На первом заседании комиссии выяснилась необходимость в разделение канцелярии на следующие отделы: 1. Политический. 2. Уголовный 3. Инспекция тюрем. 4. Административно-судебный.

Расположился этот отдел в "Доме Свободы", но вскоре переехал в здание Окружного суда на Иркутской улице (ныне пл. Соляная) (газета "Знамя Революции" № 6 за 1919 год):

Юридический отдел при Ревкоме гор. Томска
переместился из Дома Свободы в здание бывш. Окружного Суда (Иркутск. ул.)
ПРИЕМНЫЕ ЧАСЫ с 10—1 ч.
Разрешения на свидания выдаются следственными комиссариатами при отделе.

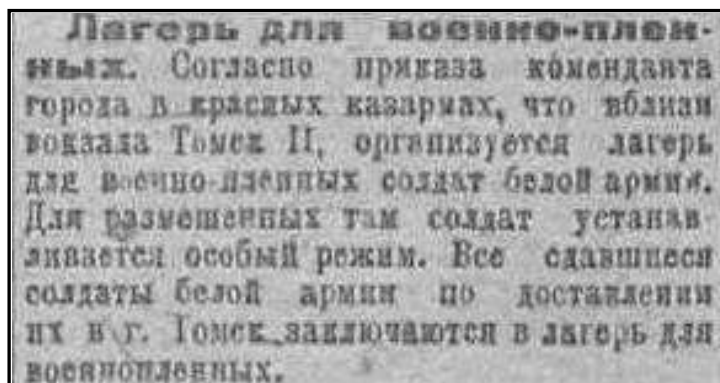
Юридический отдел при Ревкоме г. Томска
обращается к рабочим и крестьянам с просьбой сообщать в отдел о расстрелах, грабежах и прочих насилиях, совершаемых карательными отрядами и их начальниками и прочими лицами палачей без гвардейской власти. Отдел помещается на Иркутской ул. в здании Окружного Суда.
1—212 Юридический отдел при Ревкоме г. Томска.

А вот данные воинским частям и различным структурам обещания, при захвате власти в городе, комитетом выполнены не были. Да наверное и не могли быть выполнены, так как не согласовывались с руководством наступающей Красной Армией. Немедленно после прихода этих войск в Томск, началась регистрация оставшегося кадрового состава белой армии, которая продолжалась с 22 по 28 декабря. Одновременно распустили городскую самообрану, изъяв у них все оружие и боеприпасы. Также были распущены городская дума и городская управа. Подробно об этих событиях декабря 1919 года можно прочитать в статье Н.С.Ларькова "Декабрьские события 1919 года в Томске" (журнал "Вестник ТГУ" № 3 за 2011 год). Да и сам Военно – Революционный комитет уже через 10 дней был упразднен, путем организации Губернского революционного комитета (Губревкома), во главе которого был поставлен Чистяков, до прибытия которого исполнять его обязанности было поручено В.Г.Шумкину. На этом же заседании была утверждена структура Губревкома и назначены начальники отделов, также утверждены состав следственной комиссии, губернский военком и начальник милиции (газета "Знамя Революции" № 7 за 1919 год):

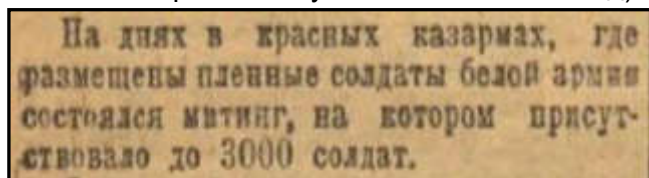

Но следует обратить внимание на то, что в штатах декабрьского Губревкома не было юридического отдела и тюремной инспекции! Наверное решили подождать разъяснений от вышестоящих властных органов власти по организации этих структур. Нужны дополнительные исследования.

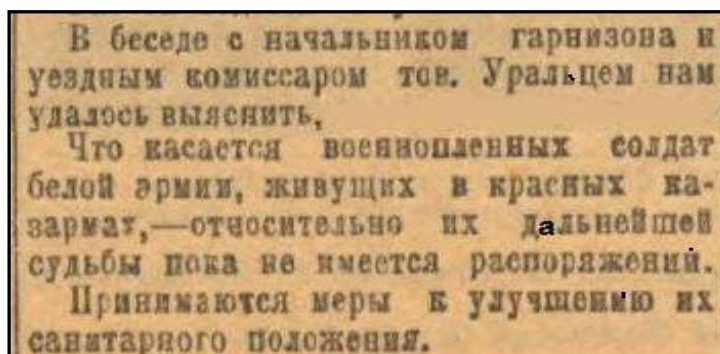
В декабре 1919 года в Томске появляется новое учреждение исполняющее наказание. Был организован лагерь для пленных солдат белогвардейских войск. Разместили его в "красных" казармах воинских частей по Иркутскому тракту (газета "Знамя Революции" № 9 за 1919 год):

На начало января 1920 года в этом лагере уже содержалось порядка 3000 пленных солдат (газета "Сибирский Коммунист" № 7 за 1920 год):

Относился этот лагерь к военному ведомству (газета "Сибирский коммунист" № 6 за 1920 год):

К этому же ведомству относились и концентрационные лагеря Томска для пленных 1 – ой мировой войны, канцелярия которых находилась в одном из зданий "красных" казарм (газета "Сибирский Коммунист" № 5 за 1920 год):

-- Комиссар лагеря бывших военнопленных иностранцев предлагает всем бывшим военнопленным-иностранцам, проживающим в городе и уезде и желающим иметь какую-нибудь связь с лагерем иностранцев (получить документы и т. п.), явиться в канцелярию лагеря (красные казармы, корпус № 59) с 2—4 ч. ежедневно до 15 января

В каком месте находился лагерь для пленных солдат белогвардейских войск? Смотрим. В журнале "Баландинские чтения" (Том 9. № 1 за 2014 год, стр. 375-385), опубликована статья К.В.Чернобаевой "Комплексы зданий военных городков в Томске и Новониколаевске

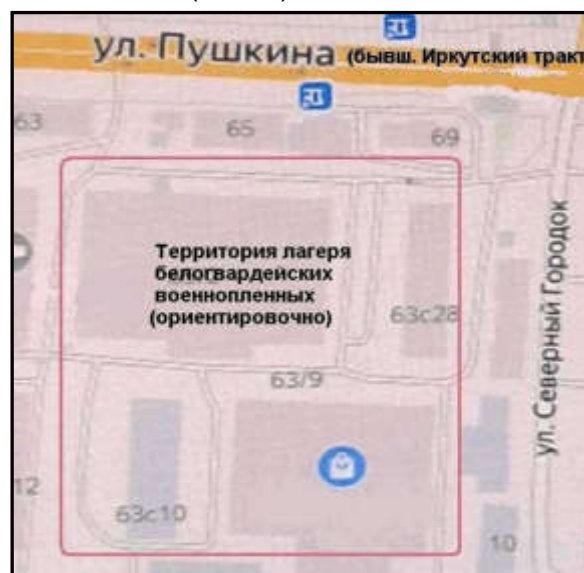
(1913 год). В этой статье указана планировка военного городка по Иркутскому тракту в городе Томске и описание "красных" казарм этого городка. Предположим, что пленные солдаты были размещены в пустовавших к тому времени воинских солдатских казармах, а столовая и баня городка использовалась для жизнеобеспечения пленных:

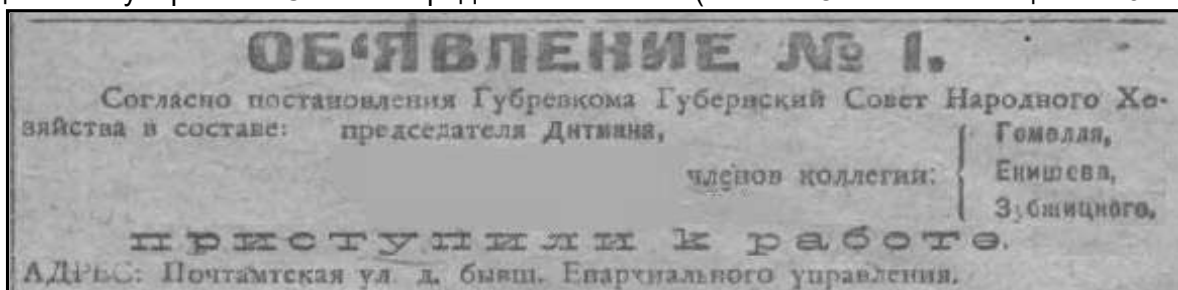
На современной карте города Томска, этот лагерь находился

бы на месте бывшего Государственного шарикоподшипникового завода № 5 (ГПЗ-5), где в настоящее время располагается сеть крупных торговых центров:

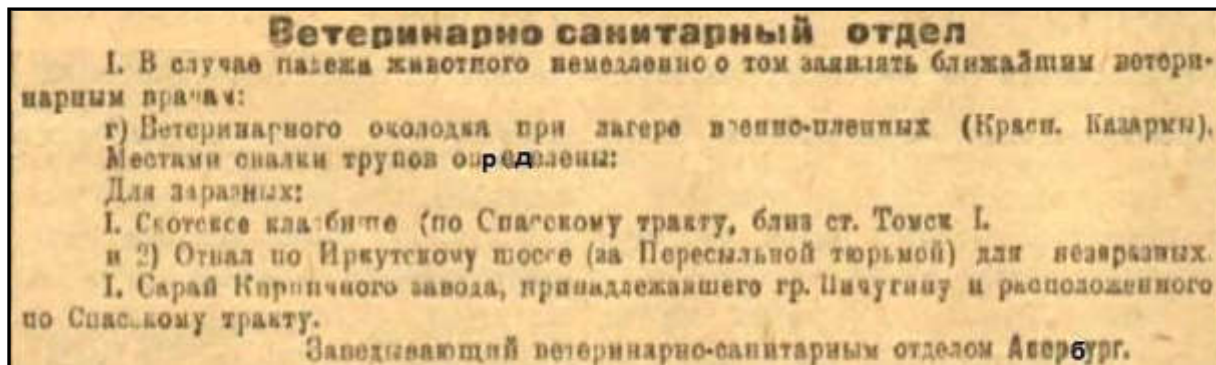
Здание где размещалась канцелярия концентрационного лагеря сохранилось до сих пор (ныне улица Пушкина № 69):

Тем временем, образованные Губревкомом в конце декабря 1919 года отделы, приступили к работе. Вот объявление возрожденного Губернского Совета Народного Хозяйства (газета "Знамя Революции" № 9 за 1919 год):

А вот объявление Ветеринарно – санитарного отдела (газета "Сибирский Коммунист" № 9 за 1920 год):

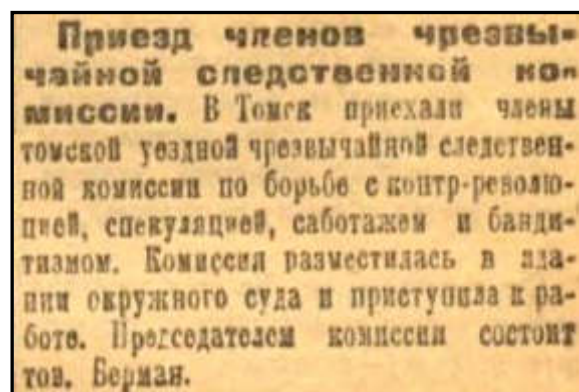

Однако полученная в начале января 1920 года Губревкомом телеграмма, внесла коррективы в порядок управления губернией. Вот эта телеграмма (газета "Сибирский Коммунист" № 10 за 1920 год):

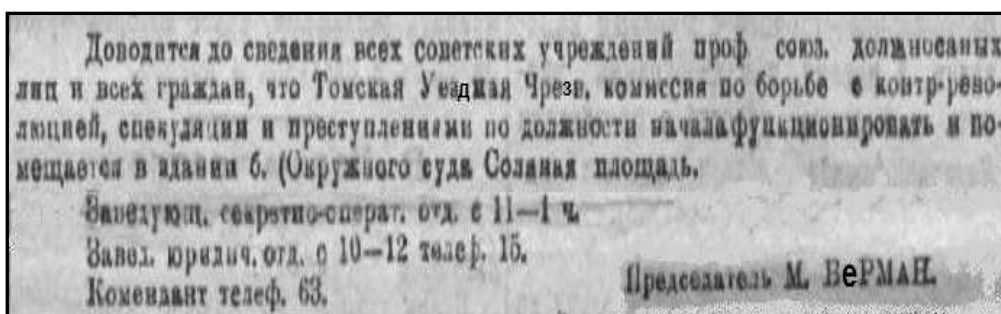
Получалось, что Томск стал уездным городом и теперь нужно немедленно организовывать уездные органы власти. Реализация этой работы началась с образования Уездного Революционного комитета (Уревкома). Уездную чрезвычайную следственную комиссию организовали вышестоящие органы власти. Приехала она в Томск в первых числах января 1920 года и разместилась в здании окружного суда (ныне Соляная площадь, дом 1). (Газета "Сибирский Коммунист" № 10 за 1920 год):

Вот это здание (снимок начала 20 века):

Возглавлял эту чрезвычайную следственную комиссию М.Д. Берман, будущий начальник ГУЛАГа (с 1932 по 1937 годы):

В середине января 1920 года комиссия начала свою работу, о чем было объявлено в средствах массовой информации (газета "Сибирский Коммунист" № 19 за 1920 год):

Видим, что при Чрезвычайной комиссии создан юридический отдел, для оперативного рассмотрения дел по заявлениям, поступающим в комиссию.

А что стало с тюремной инспекцией, которую предполагалось организовать при юридическом отделе Томского Ревкома, в декабре 1919 года? И даже определили место ее нахождения – здание бывшего окружного суда на площади Соляной. И наверное даже был осуществлен переезд, так как помещения бывшей тюремной инспекции в здании по адресу улица Садовая 4 (ныне проспект Ленина 67), были переданы военному ведомству (газета "Сибирский Коммунист" № 15 за 1920 год):

При управлении полевого контроля 5 армии (гор. Томск, Садовая, д. № 4, бывшего тюремного ведомства) открыто бюро жалоб и записаний
Ответственный руководитель бюро жалоб и записаний Просвиряков

Отметим, что к этому времени в городе Томске уже были организованы уездные органы управления Томским уездом. Образованный Уездный Революционный Комитет (УРЕВКОМ) возглавил Сумецкий М.И. (газета "Сибирский Коммунист" № 14 за 1920 год):

Приказ.
Настоящим довожу до сведения граждан гор. Томска, что с 21 числа января сего года председателем томского уревкома назначается М. И. Сумецкий, а членами уревкома А. А. Малиновский и Ф. А. Крылов.
Предписываю им немедленно вступить в исполнение их обязанностей.
Председатель сибрезокома Смирнов.

Вот при этом Томском Уревкоме был организован отдел юстиции (вместо

юридического отдела), который начал свою работу 23 января и в структуре которого был предусмотрен подотдел, занимающийся тюремными учреждениями. Речь идет о карательном подотделе (газета "Знамя Революции" № 21 за 1920 год):

Отдел юстиции открыл свои действия 23-го января. Отдел состоит из подотделов: 1) общий для дачи юридических заключений уревкому и подведомственным ему учреждениям, для инструктирования уезда по запросам с мест и т. д.; 2) административно-хозяйственный, для разрешения хозяйственных вопросов отдела юстиции; 3) судбно-следственный, для организации новых советских судебных учреждений и наблюдения за их деятельностью и т. д. и 4) карательный, для разрешения вопросов по заведыванию местами заключения.
Все подотделы отдела юстиции организованы и приступили к работе.

При этом часть работников бывшего юридического отдела Томского Ревкома была уволена (газета "Знамя Революции" № 34 за 1920 год):

Расчет служащих ликвидируемого юридического отдела томский уревком поручил отделу юстиции. В виду изложенного, юстотдел предлагает бывшим служащим в трехдневный срок прийти на Черепичную улицу № 4 получить жалованье.
Зав. юстотделом (подпись). Секретарь (подпись).

Карательный подотдел отдела юстиции при Томском Уревкоме создан подобно структуре Центрального Карательного Отдела Народного Комиссариата Юстиции РСФСР (ЦКО НКЮ РСФСР), созданного в сентябре 1919 года.

И наверное при комплектовании Томских подотделов отдела юстиции ставка делалась на проверенные "кадры". Может быть

этим объясняется попытка председателя Томского УРЕВКОМА М. И. Сумецкого определить местонахождение бывшего начальника советской тюремной инспекции Томской губернии в 1918 году – Кувалдина Г.М. Розыск велся через газету "Сибирский Коммунист" (№ 20 за 1920 год):

Прошу всех гг., бывавших в сентябре 1919 г. из Александровской Черепичной тюрьмы, сообщить в редакцию „Сибирского Коммуниста“ все имеющиеся у них сведения о судьбе товарища Гавриила Максимовича КУВАЛДИНА. Тов. Кувалдин сидел во 2-ом бараке и принимал участие в наступлении на централ и чехов. Сумецкий.

Еще к интересному моменту начала 1920 года в городе Томске, можно отнести события связанные с отношением Томских властей к выпущенным из тюрем в конце 1919 года, арестантам. Властями был учтен печальный "опыт" 1917 года, когда выпущенных арестантов взять под контроль не удалось. Сейчас с ними поступили просто. Организовали пункт питания на котором всем пришедшим предлагалось за деньги выехать из города. Сработало. Организацией питания занимался подотдел социальной защиты при Томском Уревкоме (газета "Сибирский Коммунист" № 12 за 1920 год):

Подотдел помощи политическим освобожденным при отделе социального обеспечения уполкома начал свою деятельность 28-го декабря 1919 г.

Главным делом подотдела была организация питательного пункта для снабжения продовольствием освобожденных из тюрьмы политических заключенных. Питательный пункт помещался в Пушкинском училище.

Всего питалось на пункте 438 чел., 3-го января из числа получавших продов. выехало из Томска на места прежнего жительства 218 чел.; 70 чел. окрестных жителей ушли из города пешком а 8-го января уехало из Томска еще 90 чел. Оставшихся 60 чел. подотдел отправил в распоряжение уездного военного комиссариата.

Каждый политический освобожденный из тюрьмы, получал ко времени своего отъезда денежное пособие размер которого для рядового работника равнялся 250 руб., а с 5-го января 200 руб. Всего выдано 358 лицам пособий на сумму 105,285 р.

Здание Пушкинского приходского училища (на улице Никольской, дом № 18), где кормили выпущенных арестантов, сохранилось до настоящего времени (ныне улица Алтайская, дом 48) Вот это здание:

Тут следует учесть еще один момент начала 1920 года, относящийся к содержанию задержанных. Теперь всех заподозренных в "непопулярности" к советской власти, стали направлять в основном в лагерь военнопленных, организованный в "красных" казармах по Иркутскому тракту. Губернская тюрьма на улице Тюремной (ныне улица Иванова) практически пустовала. Отдел социальной защиты даже хотел приспособить эту тюрьму под дом инвалидов (газета "Сибирский Коммунист" № 19 за 1920 год):

В отделе социального обеспечения.

Собез возбуждает ходатайство о том, чтобы здание бывшей губернской тюрьмы отдано было в его распоряжение. Там он намерен устроить общежитие, мастерские и больницы для инвалидов.

А отдел здравоохранения решил расширить тюремную больницу до 300 коек (газета "Знамя Революции" № 11 за 1920 год):

Расширение тюремной больницы. Отделом здравоохранения тюремная больница расширится. Вместо ста коек больница развертывается до 300 коек.

Учитывалось наверное и то что центральные власти в это время планировали широкомасштабную амнистию (газета "Сибирский Коммунист" № 21 за 1920 год):

Амнистия.

ОМСК. Отделом юстиции Сибгубкома в ознаменование второй годовщины октябрьской революции решено прекратить дела о преступлениях, совершенных ранее седьмого ноября 1919 года. Исключительно составляют преступления корыстные и дела лиц, принадлежащих к контр-революционным организациям или участвовавшим в противосоветских действиях. Осужденным за уголовные преступления на срок свыше пяти лет сократить срок до пяти лет, применив в широких размерах досрочное освобождение.

Но время все расставит на свои места. Радужные намерения искоренения преступности гуманными действиями, вскоре будут отложены в сторону, а на первое место выйдут вопросы восстановления народного хозяйства, где будет использована дешевая рабочая сила арестантов. Первые признаки таких действий стали заметны в конце января 1920 года.

Какие работы были предложены арестантам? Самые грязные и не требующие высокой квалификации. К тому же новые власти стали сами контролировать финансовые вопросы, связанные с этими работами. Сделано это было путем "национализации" основных средств производств. Вот пример с ассенизаторским обозом Исправительно – арестантского отделения № 1 на Иркутском тракте (газета "Знамя Революции" № 13 за 1920 год):

Ассенизационный вопрос.
На заседании томского уревкома от 28-го января с. г. был заслушан доклад коммунального отдела об ассенизационном деле города. Из доклада видно, что в настоящее время в городе существует 3 ассенизационных обоза: 1) коммунального отдела 2) тюремного ведомства 3) частновладельческий.
уравном постановлено все ассенизационные обозы подчинить коммунальному.

Ассенизация – это вывоз фекалий от организаций, предприятий и частных подворий. Вот как выглядела ассенизаторская бочка, в которую вычерпывались

фекалии из помойных ям и отвозились в специально отведенные места для захоронения:

Вот еще пример "грязных" работ, выполняемых силами арестантов. Речь идет о вывозке трупов, скопившихся в помещениях при городском кладбище (ныне часть территории "Студгородка" и НИИ ПП по улице Усова). Вот вырезка из газеты "Знамя Революции" № 27 за 1920 год:

Уборка трупов. На Преображенском кладбище и других окраинах города образовалось большое скопление трупов, неурегулированных. томским уревкомом на заседании 18-го февраля с. г. приняты следующие меры. Коммунальному отделу поручено совместно с профессорами специалистами обследовать печи кирпичных заводов и испытать способ сжигания в них трупов. Создана особая комиссия с чрезвычайными от уревкома полномочиями	Уполномоченным назначен начальник тюрьмы т. Ангневич. В качестве рабочих для уборки трупов будут использованы заключенные местной тюрьмы, и кроме этого, в распоряжение комиссии поступает команда могильщиков при извозе. Всем лицам и учреждениям, имеющим сведения о местонахождении трупов, надлежит сообщить об этом комиссии по адресу: Черепичная ул., дом № 4.
--	---

Улица Черепичная (ныне улица Кузнецова). Дом № 4 до революции принадлежал Чердынцеву Виктору Петровичу – владельцу пивоваренного завода на улице Тверской.

Военнопленные белогвардейцы также начали использоваться в качестве рабочей силы, но здесь ими пока распоряжалось военное ведомство (газета "Сибирский Коммунист" № 18 за 1920 год):

К использованию военнопленных белоармейцев в качестве рабочей силы. На основании личного распоряжения члена ревсовета 5 т. Грюнштейна, за получением в качестве рабочих военнопленных белоармейцев следует обращаться в особую комиссию реввоенсовета 5 по расследованию военнопленных.

Но постепенно лагерь белогвардейских военнопленных стал переходить под контроль Чрезвычайной комиссии города Томска. По сути за военным ведомством оставалась охрана и содержание арестантов, а распоряжаться их судьбами предписывалось Чрезвычайной комиссии. Вот подтверждение (газета "Знамя Революции" № 23 за 1920 год):

За отъездом ОКОМПЕНАРМА 5 все функции по регистрации быв. офицеров и солдат Колчаковской армии переданы мне.

1. Всем войсковым частям гражданским и общественным учреждениям в справках и требованиях о переводах и откомандировании военнопленных обращаться ко мне.

4. С ходатайствами об откомандировании и освобождении из лагеря бывших офицеров, чиновников и юнкеров надлежит обращаться в томскую уездную чрезвычайную комиссию (здание окружного суда).

Командант лагеря военнопленных Н. Коновозов.

Более того Чрезвычайная комиссия постепенно распространяла свое влияние и на обычных граждан проживающих в городе Томске, о чем они были предупреждены через газету "Знамя Революции" № 24 за 1920 год:

П Р И К А З Ы:

Томской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности.

№ 1 16 февраля 1920 года.

§ 1. Всем гражданам обоего пола, достигшим 18-летнего возраста, бежавшим или эвакуировавшимся по каким бы то ни было причинам и находящимся в настоящее время в гор. Томске и его окрестностях, из других местностей России, Урала и Сибири в период белогвардейской власти, т. е. в период времени с 1 июня 1918 года по 22 декабря 1919 года, предписывается зарегистрироваться в том районе милиции, в коем они в настоящий момент проживают.

§ 6. Вменяется в обязанность домохозяевам и квартирохозяевам следить за точным исполнением настоящего приказа означенными гражданами, и за неисполнение сего они наравне со всеми уклонившимися от регистрации, независимо от занимаемой должности, будут заключены в концентрационный лагерь, с применением к ним принудительных работ, до полного окончания гражданской войны.

Председатель томской чрезвычайной комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности БЕРМАН.

И. з. секретаря РУНГЕ.

Но наверное не совсем охотно шли граждане на регистрацию и на

различные другие мероприятия. Включили метод "устрашения", объявив, что город Томск по прежнему является прифронтовым городом и поэтому на его территории действуют законы "военного времени". В частности можно применять смертную казнь по ряду преступлений. Вот объявление об этом (газета "Знамя Революции" № 24 за 1920 год):

От томского уездного революционного комитета.

№ 14. 14 февраля 1920 г. г. Томск.

Уреком объявляет населению телеграмму, полученную от губревкома из Новониколаевска, следующего содержания:

«Томский губревком объявляет, что Томская губерния считается находящейся в прифронтовой полосе, а потому томская и новониколаевская ГУБЧЕКА сохраняют за собой право расстрелов за преступления, перечисленные в постановлениях ВЦИК от 22 июня минувшего года:

Подлинную подписали: предгубревком ЛИВИТИН, предгубчака ШИЩКОВ.

Предгубревкома СУМЕЦКИЙ

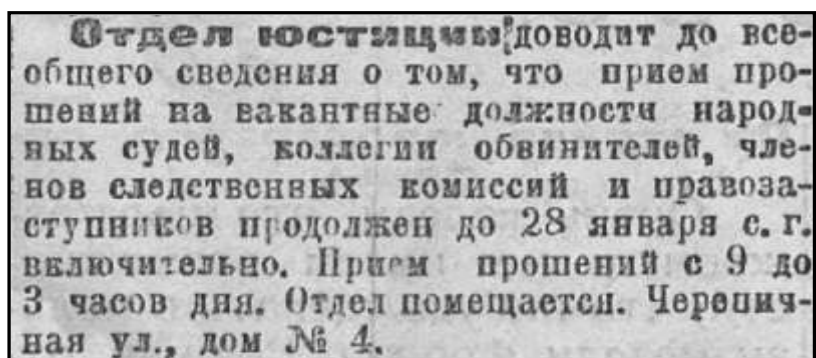
Предгубчака БЕРМАН.

Но напомним, что к этому времени на территории Советской России, смертная казнь была отменена (январь 1920 года), и наверно нужно было подтвердить правдивость этой телеграммы, что и было сделано расстрелом нескольких человек. Объявление об этом разместили в средствах массовой информации. (Один из первых приказов Томской Чрезвычайной комиссии о расстреле в приложении № 17 к рукописи). А место расстрела? Учитывая, что по законам "военного времени", приговор о расстреле должен был исполнен немедленно, можно предположить, что расстрел происходил в подвале здания окружного суда (на площади Соляной, где находилась уездная ЧК), где при царском режиме, размещались помещения охраны с толстыми стенами. Трупы могли вывозить на Каштачное кладбище, которое находилось недалеко. Но это только предположение. Нужно изучать архивы. Тем временем, принятые Томской уездной Чрезвычайной комиссией меры по "устрашению" населения, начали приносить результат. К середине февраля 1920 года, количество арестованных, числящихся за комиссией в губернской тюрьме (ул. Тюремная, ныне Иванова), достигло 780 человек (газета "Знамя Революции" № 29 за 1920 год):

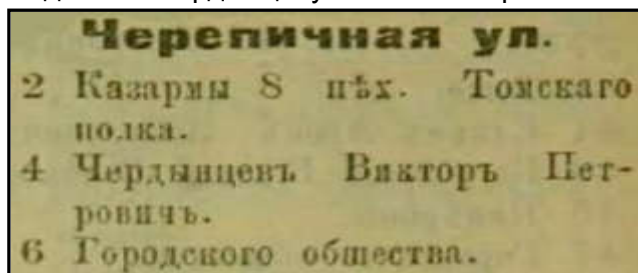

Тут следует отметить, что эту тюрьму (пустовавшую в начале года) решено было вновь "открыть" в начале февраля, одновременно с началом работы карательного подотдела отдела юстиции Томского уездного Революционного комитета. Начальником этого подотдела был назначен Ангиевич (правильно Ангевич, ГАТО. Фонд Р-183. Оп.1 Д.145) Ромуальд Эдуардович (газета "Знамя Революции" № 25 за 18 февраля 1920 года):

А где расположился этот карательный подотдел? Наверное в том же здании где расположился весь отдел юстиции Томского Уревкома (по адресу – улица Черепичная, дом 4), куда он переехал с площади Соляной (газета "Сибирский Коммунист" № 17 за 27 января 1920 года):

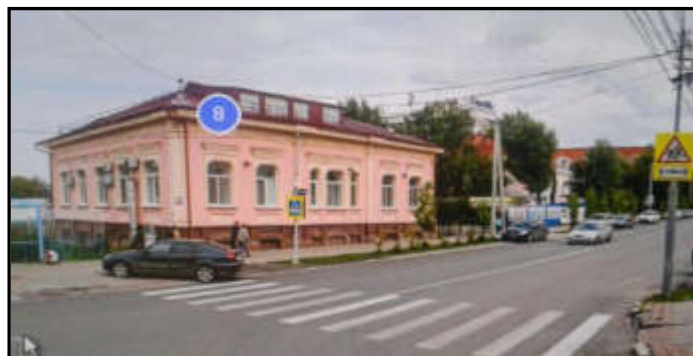
Такой вывод можно сделать, сопоставив объявление о назначении Ангевича Р.Э. главой комиссии по уборке трупов в городе (выше по тексту), где указывается адрес этой комиссии (улица Черепичная, дом 4), то есть там же где разместился отдел юстиции. Логично предположить, что Ангевич Р.Э., назначенный начальником карательного подотдела этого отдела, совещания комиссии по уборке трупов проводил по месту своей основной работы (улица Черепичная, дом 4). Попробуем определить местонахождение этого дома. По справочнику Томской городской Управы за 1915 год (г.Томск. 1915 год, типография П.К.Орловой), дом находился на углу улиц Черепичной (ныне Кузнецова) и Александровской (ныне Герцена) и принадлежал Чердынцеву В.П. Вот вырезки из справочника:

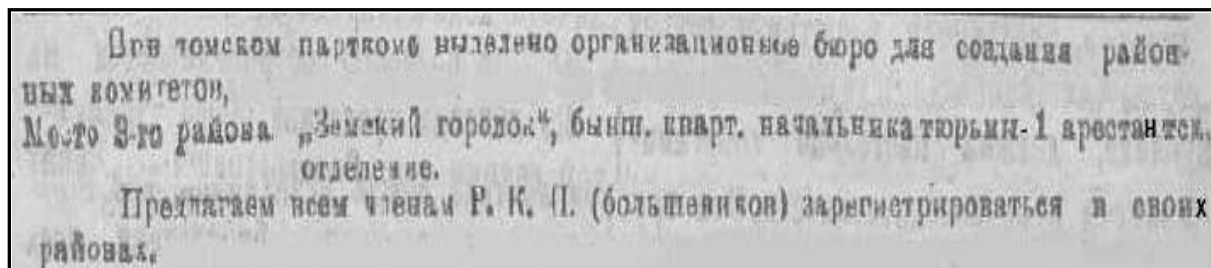
Найдем этот дом на панораме города Томска начала 20 века, составленной профессором ТГАСУ Нагорновым Ю.П. :

Удивительно, но этот дом, первый этаж которого наполовину врос в землю, сохранился до нашего времени. Адрес: улица Герцена, дом 8. Вот как он выглядит в наше время:

Но вернемся в 1920 год. Под "экспроприацию", проводимой новыми властями, попадали не только дома зажиточных людей, но и квартиры крупных чиновников. Это касалось всех ведомств, в том числе и тюремного. Как пример, можно привести факт изъятия квартиры у начальника Исправительно –арестантского отделения № 1 (газета "Знамя Революции" № 14 за 1920 год):

Квартира по адресу Иркутский тракт 10 (ныне улица Пушкина 48 стр. 1) отдавалась под размещение там районного комитета РКП (большевиков). Вскоре в этом же помещении будет организован рабочий клуб при заводе "Земский городок" (газета "Знамя Революции" № 25 за 1920 год):

Рабочий клуб
при земском городке, 6. кв.
смотрителя тюрьмы. Открытие
состоится 18 февраля, в 6 ч.
вечера. Вход по билетам.

Учитывая, что в этом здании ранее уже разместились контора мастерских "Земский городок", можно сделать вывод, что здание по адресу Иркутский тракт 10 (ныне улица Пушкина 48 стр. 1), теперь полностью стало

использоваться администрацией завода "Земский городок" (кроме кабинета начальника ИАО № 1). В это же время начинают решаться вопросы, связанные с военнопленными 1-ой мировой и гражданской войн. В городе Томске создается отдел при Уревкоме, по решению вопросов связанных с эвакуацией этих военнопленных на Родину или в ссылку (газета "Знамя Революции" № 30 за 1920 год):

Пленбем. Томским уревкомом решено организовать пленбем—орган, ведающий военно-пленными и беженцами как империалистической, так и гражданской войны. В задачи пленбежа входит регистрация военнопленных и беженцев и отправка их на родину или в мало населенные места Сибири. Концентрационный лагерь переходит в ведение пленбежа. Временно, до назначения заведывающего пленбемом, организационная работа по созданию последнего возложена на т. Воробьева.

Создание этой структуры позволило к марту 1920 года значительно сократить количество военнопленных, находящихся в концлагерях города Томска. Тут следует отметить, что к этому времени в городе фактически оставался только один концентрационный лагерь - на Иркутском тракте. Лагерь в районе станции Томск 1 был перепрофилирован под госпиталь для тифозных больных (газета "Знамя Революции" № 35 за 1920 год):

Бывший лагерь военнопленных при станции «Томск I» занят томским госпиталем для выздоравливающих, в котором помещается до 40000 человек.

В начале марта 1920 года, несколько сложившийся порядок по управлению тюремными учреждениями, был нарушен. Томскими властями была получена телеграмма от вышестоящих властей о том, что город Томск является уездным городом и отдел юстиции ему не положен! Можно организовать только юридическое бюро (газета "Знамя Революции" № 41 за 7 марта 1920 года):

От томского уездного революционного комитета.
№ 64. 2 марта 1920 г.
Вследствие расформирования отдела юстиции, при томском уревкоме сформировано уездное юридическое бюро. Ответственным заведывающим бюро назначается тов. Александровский.
Членами бюро утверждены т.т. Айзенберг и Хохловкин.
ОСНОВАНИЕ: телеграфное распоряжение сибревкома № с/14 и постановление томского уревкома от 28 февраля.
Подлинный подписали: председатель Сумецкий.
Секретарь П. Осипов.

С ликвидацией отдела юстиции, ликвидировались и все подотделы в том числе и карательный. Сокращенному начальнику карательного подотдела Ангевичу Р.Э. пришлось опять стать начальником тюрьмы. Дополнительно он был назначен комендантом концентрационного лагеря (газета "Знамя Революции" № 35 за 1920 год):

Командант лагеря. Товарищ Ангевич, начальник тюрьмы назначен командантом лагеря военнопленных и в исполнении своих обязанностей приступил.

Сделано это было наверное для того, чтобы вывести этот лагерь из под контроля военного ведомства, что упростило бы работу уездной чрезвычайной комиссии. Назначение Ангевича Р.Э. командантом лагеря военнопленных по сути делало этот лагерь подразделением Исправительно – арестантского

отделения № 1 (принадлежность- НКЮ), которое теперь называлось тюрьмой, так как к этому времени понятие "арестантское" отделение уже не использовалось.

Подтверждением тому, что тюрьма где начальником Ангевич Р.Э. – это Исправительно – Арестантское отделение № 1, может являться то, что теперь заседание чрезвычайной комиссии по уборке трупов, Ангевич Р.Э. стал проводить по адресу Иркутский тракт 10, в кабинете начальника отделения (газета "Знамя Революции" № 39 за 1920 год):

Адрес чекатрупа. Со всеми заявлениями и справками по уборке трупов просит обращаться по на Черепичную ул. № 4, а к начальнику тюрьмы тов. Ангевичу (Иркутский тракт, № 10, телеф. № 76).

Стоит отметить некоторые интересные факты по работе этой комиссии. Вот моменты начала работы этой комиссии (газета "Знамя Революции" № 39

за 1920 год):

Чекатрупом в настоящее время уже приняты меры: заготовлены ящики для перевозки трупов, испрошена у начальства команда для взрыва места на вновь организованном кладбище около Томска II и команда могильщиков продолжает хоронить трупы около Преображенского кладбища. Тов. Ангевичем получен от союза сибирских инженеров и техников проект крематория.

Итоги работы работы комиссии были подведены в марте 1920 года (газета "Знамя Революции" № 44 за 1920 год):

Чекатруп. Громадная работа, которая была возложена на чекатруп, закончена им блестяще. Огромное количество трупов, около 5000, уже испрошено. Осталось всего 60 трупов. Несмотря однако же на отсутствие большого количества трупов, тов. Ангевичем председателем чекатрупа, приступлено к рытью на Каштаке длиннейшей траншеи в 500 сажень. Совместно с этим производится подготовительная работа к сооружению крематория.

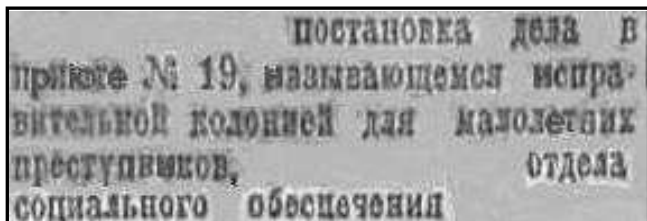
По этим публикациям видим, что в городе Томске, в районе станции Томск-2, организовывалось кладбище для захоронения собираемых по городу трупов. А вот зачем была вырыта траншея на кладбище Каштака, длиной 500 сажень (1 сажень = 2,13 метра) и как она была использована в дальнейшем, остается загадкой.

Но вернемся к лагерю военнопленных на Иркутском тракте. Назначенный командантом этого лагеря Ангевич Р.Э. организовал работу по переводу подследственных, содержащихся в этом лагере, в камеры Исправительно – арестантского отделения № 1 (газета "Знамя Революции" № 39 за 1920 год):

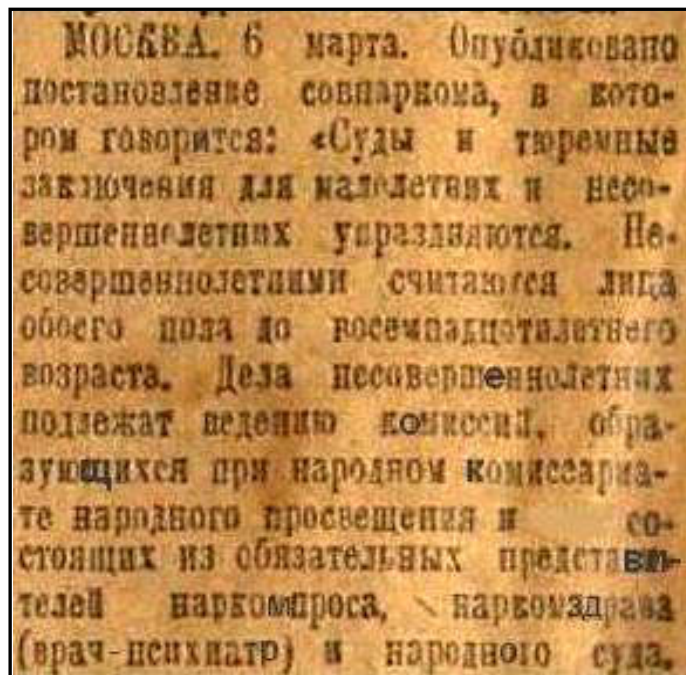
Лагерь военнопленных. С назначением командантом лагеря тов. Ангевича, содержащиеся в красных казармах офицеры юнкера подследственные солдаты и шта-лагерь переведены в помещения первого исправительного арестантского отделения по Иркутскому тракту, 10.

Делалось это для освобождения помещений, чтобы направлять в них людей приговоренных к принудительным работам. К концу марта лагерь военнопленных стал наполняться такими арестантами.

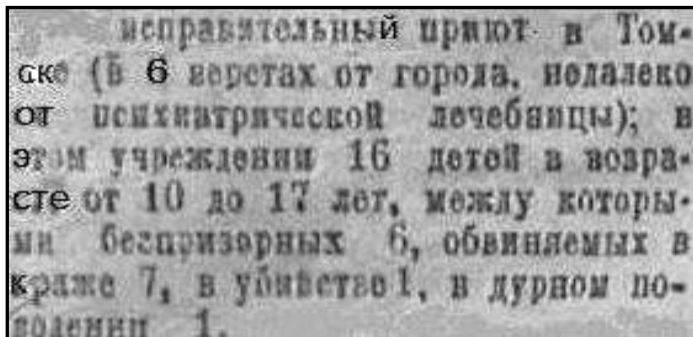
А что стало с колонией малолетних преступников, расположенной в пригороде Томска, после падения правительства Колчака? Эта колония отошла в ведение отдела соцобеспечения Томского Уревкома, которому было поручено заведовать детскими приютами города. Колония теперь стала называться приют № 19 (газета "Знамя Революции" № 44 за 1920 год):

Вышедший в начале марта 1920 года указ об отмене тюремного заключения для малолетних (а значит ликвидации колоний), предписывал образовывать комиссии по делам несовершеннолетних (газета "Знамя Революции" № 42 за 1920 год):

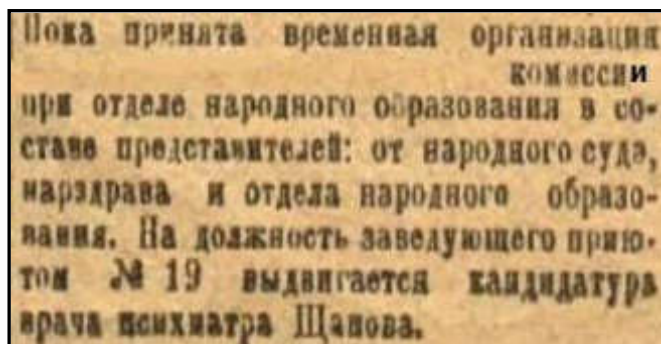
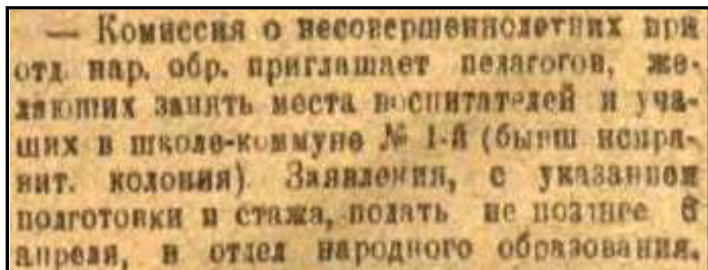

Получение этого документа, стало основанием для организации проверки в приюте – колонии № 19. На момент проверки там находилось 16 воспитанников (газета "Знамя Революции" № 43 за 1920 год):

Выявленное проверяющей комиссией крайне запущенное состояние приюта № 19 послужило поводом рассмотрения вопроса организации работы учреждения, на совещании при руководстве Уревкома. По результатам этого совещания была организована временная комиссия по делам несовершеннолетних при отделе народного образования и назначен заведующий приютом. Им стал врач – психиатр Щанов (газета "Знамя Революции" № 60 за 1920 год):

Называться колония теперь стала школой – коммуной № 1 при отделе народного образования Томского Уревкома (газета "Знамя Революции" № 62 за 1920 год):

Тем временем, назначенный комендантом лагеря военнопленных Ангевич Р.Э., после перевода части подследственных военнопленных из этого лагеря в помещения Исправительно – арестантского отделения, начал работу по комплектованию караульной команды для этого лагеря (газета "Знамя Революции" № 64 за 1920 год):

В Томске, при лагере принудительных работ, формируется караульная команда в 40 человек. Желающих поступить просят являться ежедневно от 4 до 6 час. дня, Краутский тракт, к начальнику тюрьмы, имея на руках письменную рекомендацию профсоюза или партийную. Зарплата 1000 руб. в месяц, при казенной квартире.
Начальник тюрьмы АНГЕВИЧ.

По сути военное ведомство передавало функции охраны лагеря тюремному учреждению и получается что лагерь полностью стал контролироваться тюремным ведомством.

А весть о том, что город Томск вновь стал губернским городом, ускорила этот процесс. Телеграмма о назначении города Томска губернским пришла в начале мая 1920 года (газета "Знамя Революции" № 88 за 1920 год):

П Р И К А З Ы
От томского губернского революционного комитета.
№ 120. 4 мая 1920 года.
Согласно телеграфного распоряжения сибиркома, губернский центр переносится из Ново-Николаевска в г. Томск.
Губревком состоит: председатели г. Б. ШУМЯЦКИЙ, члены г.г. М. СУМЕЦКИЙ и А. ВЕЛЕНЕЦ. Виредь до приезда тов. Буланова, временно в состав губревкома входят г. Ф. ОРЛОВ, в качестве члена и заведывающего отделом управления.
Губревком в Томске сформирован и приступает к работе с 8-го сего мая, а губревком в Ново-Николаевске с того же числа свертывается и преобразуется в уезд. ревком.
Председатель Б. ШУМЯЦКИЙ.

В Томске быстро были восстановлены все отделы, положенные губернскому городу, в том числе и отдел юстиции, в структуре которого находился карательный подотдел, с функциями руководства всеми тюремными учреждениями губернии. Исполнять обязанности начальника этого подотдела было поручено Ангевичу Р.Э. (газета "Знамя Революции" № 104 за 1920 год):

От томского губернского рев. комитета.
НАЗНАЧАЮТСЯ: № 136. 22-го мая 1920 г.
Бр. и. д. заведывающего карательным подотделом – виредь до сдачи должности начальником томских мест заключения – Р. Э. Ангевич.

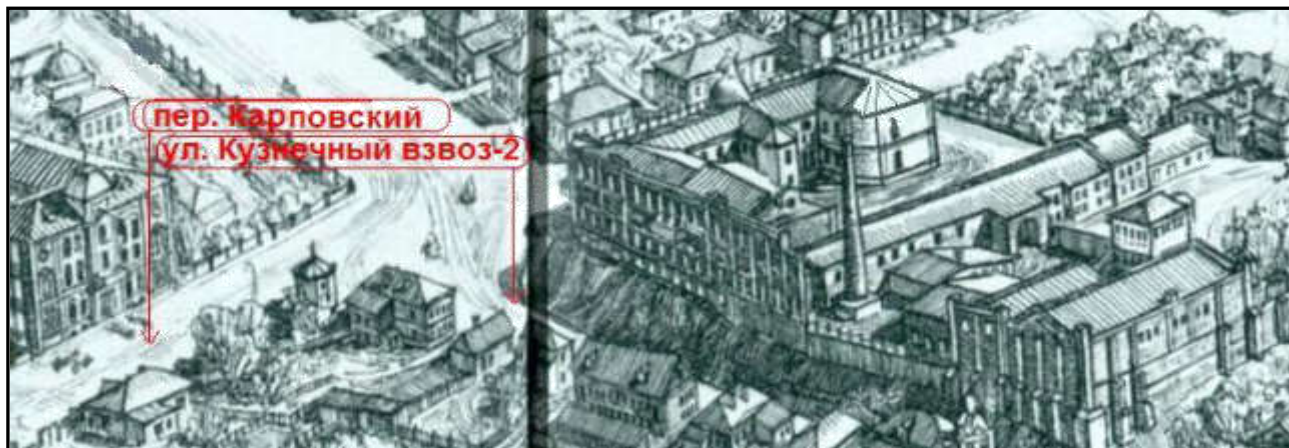
Интересный факт, что в этот же день председатель уездной ЧК Берман М.Д. был назначен председателем Томской губернской ЧК (газета "Знамя Революции" № 109 за 1920 год):

От томского губернского революционного комитета.
№ 140. 22 мая 1920 года.
В должности председателя томской губчeka и РТЧК Томской железной дороги, согласно приказу ВЧК за № 55 и на основании распоряжения уполномоченного ВЧК при сибиркоме тов. Навдуйковского, с 22-го сего мая утверждается тов. БЕРМАН.
Заместителем председателя РТЧК Томской железной дороги утверждается тов. ПРУДНИКОВ.

Функционировать карательный подотдел отдела юстиции Губревкома начал по новому адресу, в доме на углу переулка Карповского (ныне переулок Макушина) и улицы 2-ой Кузнечный взвоз (ныне улица Кузнечный взвоз) (газета "Знамя Революции" № 128 за 1920 год):

Карательный отдел начал функционировать угол Карповского пер. и 2-го Кузнечного взвоза № 6. Заведывающий карательным отделом тов. Ангевич принимает ежедневно, кроме праздничных дней, частных лиц с 12 до 1 часу к должностных с 1 до 2-х часов дня.

Ищем этот дом на панораме города Томска начала 20 века, составленной профессором ТГАСУ Нагорновым Ю.П.

Можно предположить, что этим домом являлось здание бывшего окружного суда (на снимке справа), в котором размещалась губернская чрезвычайная комиссия. Получалась удобная связка для работы карательных органов. Чрезвычайная комиссия выявляла неугодных, проводила следствие, выносила приговоры, а карательный подотдел, находящийся рядом, исполнял эти приговоры (кроме расстрела), через свои учреждения, которые также находились рядом. А кто расстреливал? Наверное все таки специальное подразделение чрезвычайной комиссии (при коменданте), так как расстрелы начались еще до образования карательного подотдела. А вот вывозка и захоронение трупов наверное производилось силами карательного подотдела, тем более, что опыт уборки трупов с улиц города, у него был. И кладбище на Каштаке также находилось рядом. Тут стоит отметить поразительный факт, который можно объяснить только мистикой. Все руководители Томской губернии 1920 года, имевшие отношение к организации карательных органов в городе (Павлуновский, Шумяцкий, Сумецкий, Познанский, Берман, Ангевич), были сами расстреляны в 1937 -1938 годах. Мистики добавляет тот факт, что находились они в этот момент по разным областям России. Но вернемся к карательному подотделу отдела юстиции Томского губревкома, который в объявлении (выше по тексту) назван карательным отделом. Сделано это было наверное намеренно, для поднятия у населения, значимости этой структуры. На самом деле эта структура правильно называлась подотделом отдела юстиции. Это видно из приказа о наложении взыскания на Р.Э.Ангевича в июне 1920 года. Вот вырезка этого приказа (приложение к газете "Знамя Революции" № 133 за 1 июля 1920 года):

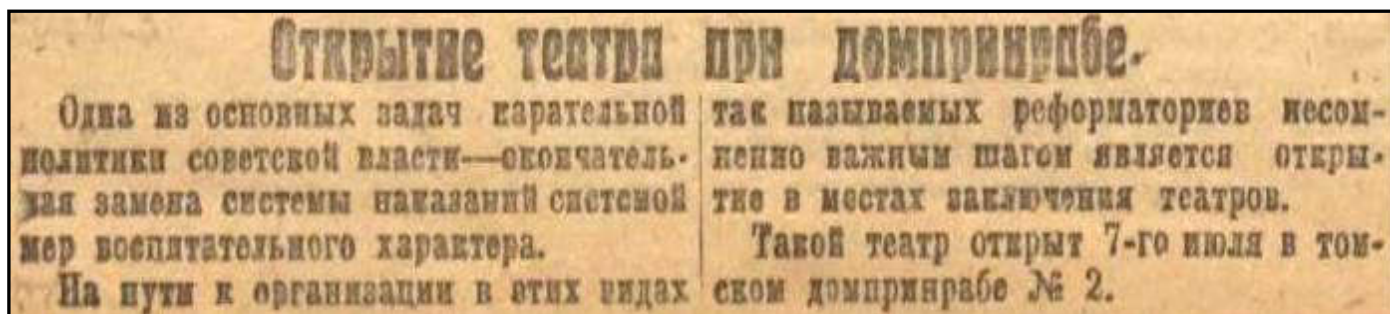
Губревком объявляет строжайший выговор Заведывающему Карательным Подотделом Губотдела Юстиции т-ру АНГЕВИЧ с предупреждением, что впредь подобные случаи повлекут за собой более строгие меры взыскания.
Председатель Я. ПОЗНАНСКИЙ. Член Губревкома ОРЛОВ.

В эти же дни окончательно закончилась история Исправительно – арестантского отделения № 2 на улице Еланской (ныне улица Советская). Там была закрыта церковь, которая открывалась для арестантов и действовала с 1877 года (газета "Знамя Революции" № 131 за 29 июня 1920 года):

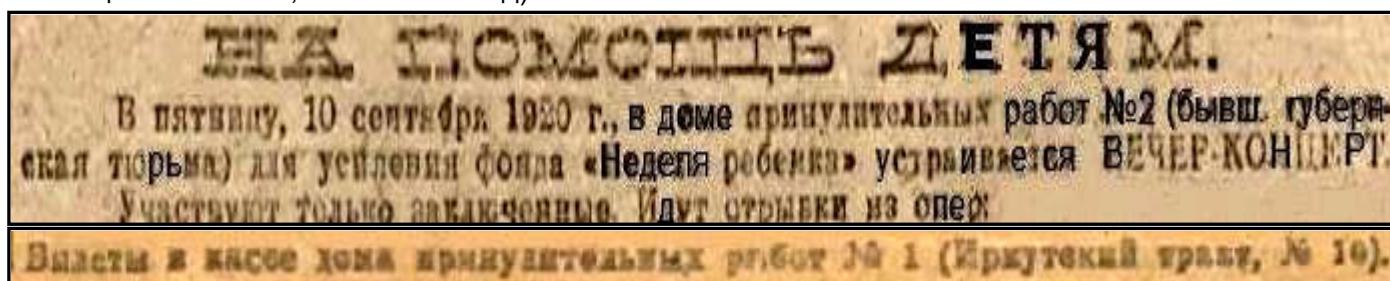
Закрытие домовых церквей.
Заслушав доклад губ-юста, совет постановил закрыть следующие домовые церкви:
церковь при госпитале № 9 (бывш. арестантском отделении), при Владимирском приюте,

Странно, но в действующих в Томске в это время, тюремных учреждениях (по Иркутскому тракту и улице Иванова), церкви не закрывались. Они будут закрыты позднее.

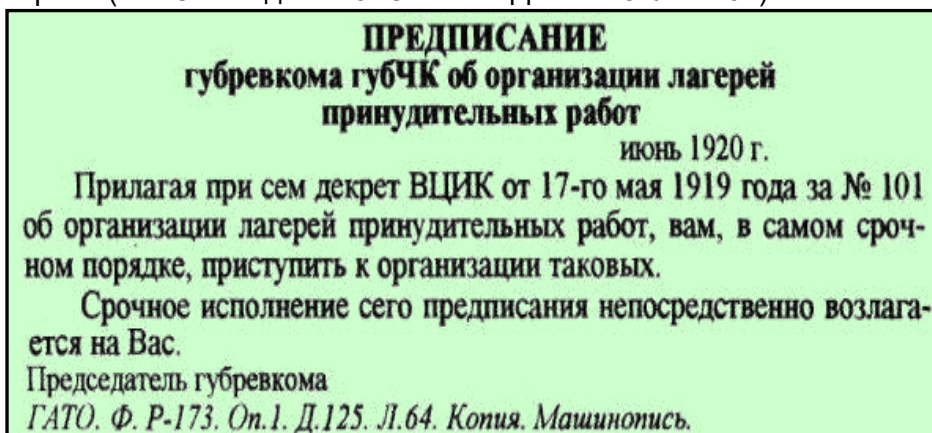
В эти же дни окончательно решился вопрос с названием тюремных учреждений в городе Томске. Полученное властями губернии постановление Наркомата Юстиции от 12 декабря 1919 года "Руководящие начала по Уголовному праву РСФСР", предполагало не карать, а исправлять осужденных, через систему исправительно – трудовых учреждений, то есть через обязательное привлечение их к труду. И наверное руководствуясь этим постановлением, Исправительно – арестантское отделение № 1 (Иркутский тракт) с подразделениями (лагерь военнопленных, сельхозфермы в деревнях Еловке и Заварзино), стало называться Домом принудительных работ № 1. Губернская тюрьма (ул. Иванова) стала называться Домом принудительных работ № 2. Вот подтверждение курса на перевоспитание (газета "Знамя Революции" № 141 за 1920 год):

А вот подтверждение о переименованиях тюремных учреждений в городе Томске (газета "Знамя Революции" № № 192, 199 за 1920 год):

Руководство этими домами принудительных работ осуществлял карательный подотдел отдела юстиции Томского Губревкома, под патронатом Центрального карательного отдела Наркомата юстиции РСФСР (ЦКО НКЮ РСФСР). Но к этому времени, во всех губерниях где была (раньше Томской) установлена Советская власть, уже действовал декрет ВЦИК от 17 мая 1919 года, об организации на этих территориях лагерей принудительных работ. Согласно этого декрета организация этих лагерей возлагалась на губернские чрезвычайные комиссии. В Томске эта работа началась только в июне 1920 года. Вот предписание Томского Губревкома начальнику Томской ЧК Берману М.Д. об организации таких лагерей на территории Томской губернии (ГАТО. Фонд Р-173. Опись 1. Дело 125. Лист 64):

И наверное начальник Томской ЧК сразу обратил внимание на бывший лагерь военнопленных красноармейцев по Иркутскому тракту, который теперь как бы входил в состав Дома принудработ № 1. Но никаких документов подтверждающих это вхождение, не было. Просто комендант этого лагеря Ангевич Р.Э. одновременно занимал и должность начальника карательного подотдела отдела юстиции Томского Губревкома. Теперь опираясь на декрет ВЦИК можно было бы открыть этот лагерь, как лагерь принудработ вполне официально. Но ознакомившись со статьями декрета, стало понятно, что открыть лагерь при карательном подотделе отдела юстиции, невозможно. Декрет предписывал открывать такие лагеря при наркомате внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР). Для этого в его структуре был образовано Главное управление принудительных работ (ГУПР НКВД РСФСР), а надзор за деятельностью лагерей на местном уровне, должен осуществлять отдел управления Губернского Исполнительного Комитета (в нашем случае Томский Губревком). Вот выдержки этого декрета (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 год. Управление делами Совнаркома СССР. Москва 1943г., стр. 327-332):

О лагерях принудительных работ.

1. Организация лагерей принудительных работ возлагается на Губернские Чрезвычайные Комиссии.
2. По организации лагеря, таковой передается в ведение отдела соответствующего Исполнительного Комитета, с разрешения отдела принудительных работ Народного Комиссариата Внутренних Дел.
3. Во всех губернских городах в указанные особой инструкцией сроки должны быть открыты лагеря, рассчитанные не менее, чем на 300 человек каждый.
4. Общее управление всеми лагерями принудительных работ на территории Р.С.Ф.С.Р. принадлежит отделу Народного Комиссариата Внутренних Дел.
8. Ближайший надзор за общей деятельностью лагерей принадлежит отделу управления местного Исполнительного Комитета.

Получалось, что при открытии уже готового лагеря по Иркутскому тракту, который был открыт 4 августа 1920 года (ГАТО.Р-173.Опись 1.Дело155. лист 9):

ОБЪЯВЛЕНИЕ об открытии лагерей принудительных работ 5 августа 1920 г.

К сведению советских учреждений. 4-го августа открыты лагеря принудительных работ. Желающих воспользоваться трудом арестованных, находящихся в лагере по Иркутскому тракту - бараки бывших военнопленных.

Прошу обращаться в комтруд за разрешением, указав требуемое количество людей и на какой срок, и за это же время по ставкам профсоюзов внести деньги в депозит лагеря принудительных работ, а квитанцию представить в лагерь вместе с требованием о высылке людей.

Комендант лагеря принудраб Подпись

ГАТО. Ф. Р-173. Оп.1. Д.155. Л.9. Подлинник. Машинопись.

еще нужно было создать управленческую структуру при отделе управления Томского Губревкома. И такая структура была создана, как подотдел общественных работ и повинностей при отделе управления

Томского Губревкома. Заведующим этого подотдела стал Молчанский (газета "Знамя Революции" № 198 за 17 сентября 1920 года):

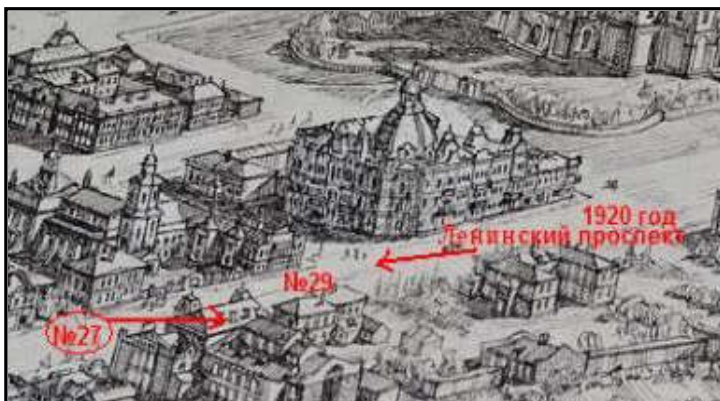
На основании приказа № 46 наркомвнутдел п/отд. общ. раб. и пов. ставит в известность, что все учреждения и организации, желающие получить заключенных рабочих на определенный срок, должны вносить деньги в п/отд. Ленинский пр. № 29.
Заведующий п/отд. МОЛЧАНСКИЙ.
Бухгалтер ФЕДОТОВ.

Разместился этот подотдел в здании по адресу Ленинский проспект № 29. Ленинский проспект это бывшая Почтамтская

улица, которую переименовали в 1920 году (номера зданий шли от реки Ушайки). Здание это располагалось рядом с клубом красноармейцев (будущий Дом Офицеров, проспект Ленина 50) имевшим адрес Ленинский проспект № 27 (газета "Знамя Революции" № 203 за 1920 год):

Список приемных пунктов и ответственных приемщиц по сбору белья в г. Томске для красной армии
1. Центральный рабочий красноармейский клуб—ответ. приемщик тов. ЛАНДО—клубом (Ленинский пр. № 27).

Смотрим расположение этих зданий на панораме города Томска начала 20 века, составленной профессором ТГАСУ Нагорновым Ю.П.:

Эти здания до революции принадлежали общественному собранию (в 1920 году там разместили красноармейский клуб) и церковному ведомству (Справочник Томской городской управы за 1915 год. Типография П.К. Орловой. Томск):

Почтамтская ул.
27 Общественное собрание.
29 Архирейского домоуправления.

Здание по адресу Ленинский проспект № 29 (ныне проспект Ленина № 48) сохранилось до нашего времени. Вот снимок этого здания 2000 – х годов:

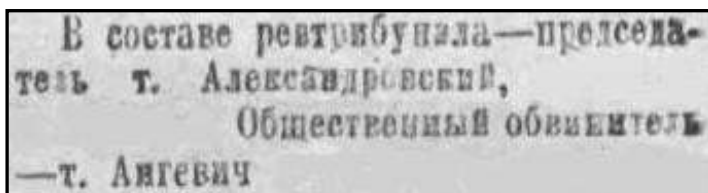
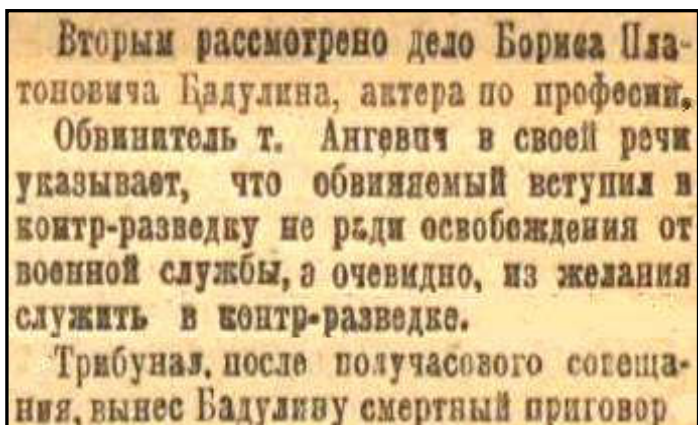

Теперь можно посмотреть как выглядела система управления тюремными учреждениями в Томской губернии (относительно города Томска) к началу октября 1920 года:

Из таблицы видно, что к октябрю 1920 года, места исполнения наказаний в городе Томске управлялись разными структурами, которые к тому же находились под

патронатом разных ведомств (карательный подотдел отдела юстиции – ЦКО НКЮ РСФСР, подотдел общественных работ отдела управления – ГУПР НКВД РСФСР, школа – коммуна №1 - комиссии по делам несовершеннолетних при отделе народного образования). Но наверное неудобства связанные с этим разделением, компенсировалось тем, что в Томске ряд должностей, связанных с судебными и тюремными делами, занимали одни и те же люди. Так заведующий карательным подотделом Ангевич Р.Э. одновременно был комендантом лагеря принудработ № 1. Заведующий юридическим отделом Александровский С.В., одновременно был председателем Ревтрибунала, общественным обвинителем на котором часто выступал тот же Ангевич Р.Э. (газета "Знамя Революции" №№ 161, 219 за 1920 год):

здание рядом с краеведческим музеем), а напротив, через проспект, находилось здание в котором размещался подотдел общественных работ, заведовал которым Молчанский. А Чрезвычайная комиссия которая не имела своих мест заключения, наверно могла "пользоваться" тюремными учреждениями карательного подотдела отдела юстиции, который располагался с ней в одном здании.

В официально "открытом" 4 августа 1920 года лагере принудработ по Иркутскому тракту, к этому времени уже находилось 950 человек, приговоренных к принудительным работам (газета "Знамя Революции" № 164 за 6 августа 1920 год):

Лагерь принудительных работ. В настоящее время в лагере принудительных работ находится более 950 человек уклонившихся от трудовой повинности и дезертиров труда, которые ежедневно отправляются на работу по преимуществу на разгрузку барж.

А что стало с лагерями военнопленных 1 – ой мировой войны, располагавшихся в районе ж/д станций Томск-1 и Томск-2 ? Лагерь в районе ж/д станции Томск-1, как отмечалось выше по тексту, был перепрофилирован под инфекционную городскую

больницу. Охрана с лагеря была снята. Лагерь военнопленных в районе ж/д станции Томск-2, также перестал существовать. Часть бараков лагеря, которые располагались ближе к станции, были заняты рабочими станции, а остальные использовались под склады, в том числе угля (газета "Знамя Революции" № 58 за 1920 год):

В 2 часа дня мы собрались в теплушку № 9,10. при колонии. Взяв кайла и лопаты пошли дружно гурьбою в № 6, где стояли уже приготовленные для погрузки угля вагоны. Когда я пришла домой и рассказала своим соседкам в бараке, как мы работали, то многие пожалели, что не пошли на субботник.

А территория лагеря, которая располагалась ближе к Иркутскому тракту, использовалась военным ведомством города для различных хозяйственных нужд. Как пример можно привести мероприятия

по конфискации лошадей, военными в сентябре 1920 года (газета "Знамя Революции" № 203 за 1920 год):

От томского уездного комиссариата по военным делам.
№ 93. 22 сентября 1920 года.
На основании приказа томского губвоенкомата от 9 сего сентября за № 431, лошади всех советучреждений, а равно общественных и частных предприятий города Томска подлежат немедленному изъятию и передаче в губвоензапас, а потому предлагается всем советучреждениям, и частным предприятиям доставить на стояний пункт (бывшие лагеря военно-пленных, что против красных казарм, в конце Иркутской улицы), решительно всех имеющихся при отделах и подотделах лошадей.
Военный комиссар СТАШЕВИЧ.

В конце октября 1920 года в Томске был проведен съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Томской губернии, который на своем заседании (28 октября), избрал Губернский Исполнительный комитет, который заменил, действующий до этого времени, Губернский Революционный комитет. Структура Губисполкома полностью повторяла структуру Губревкома. Председателем Исполкома и заведующими отделами, были утверждены те же люди, которые занимали эти должности в Губревкоме (газета "Знамя Революции" № 234 за 1920 год):

на заседании был единогласно избран томский губернский исполнительный комитет, в состав которого вошли следующие товарищи:
1. Познанский Я. М. (председатель комитета), 2. Орлов Ф. Е. (заведующий губернским отделом управления), 10. Александровский С. В. (заведующий губернским отделом юстиции), 11. Никитин Е. В. (заведующий губернским отделом народного образования),

Как охарактеризовать временной период прожитый городом под управлением Губревкома? Наверное как период продолжающейся гражданской войны. Только теперь эта война шла не на полях боев, с винтовками и шашками, а в кабинетах чрезвычайных комиссий, а также других организаций, получивших карательные полномочия. И шла теперь эта война в одном направлении, постепенно превращаясь в "красный" террор.

А тюремные учреждения города Томска стали заложниками этой войны, вынужденные исполнять наказания, помимо назначаемых гражданскими судами, еще приговоры назначенные чрезвычайными комиссиями, ревтрибуналами, комиссии по борьбе с трудовым дезертирством, рабоче – крестьянской инспекции и даже обычных собраний рабочих и служащих. И тут следует отметить интересный факт, этого Томского периода гражданской войны. В поле зрения Томской ЧК почему –то не попали некоторые люди руководившие губернией сразу после "царского" отречения, а также в дальнейшем работавшие при всех Томских властях, в том числе при Колчаке и теперь при Губревкоме. Фамилии этих людей Ган и Хаймович. Работа их у Колчака была отмечена выше по тексту, а вот их работа в Губревкоме (газета "Знамя Революции" № № 89, 174, 198):

№ 122. 7 мая 1920 г., г. Томск.
Во исполнение телеграфного распоряжения сибревкома, томский губревком постановил с 8 мая из отделов томского уревкома развернуть следующие губерские отделы:
6. НАРОбРАЗ, заведывающий отделом тов Никитин, члены коллегии Замараев и Ган.

11 сентября состоялось заседание пленума томского совета рабочих и красноармейских депутатов.
Доклад от имени комиссии по борьбе с детской преступностью делает т. Ган, который говорит, что прямой задачей комиссии о несовершеннолетних является выявление психологических и физических причин детской преступности.

1-й филиал губфинотдела (Коммунистический проспект. № 11) производит выдачу вкладов, внесенных в бывш. сберегательные кассы №№ 101 и 893 (при бывш. парбанке и казначействе).
Замзавгубфинотделом М. ХАЙМОВИЧ.

Вспомним начало рукописи. Эти два человека стояли во главе проводимой в марте 1917 года в Томской губернии амнистии политических и уголовных арестантов, многие из которых стали впоследствии видными руководителями, как в Сибири так и в губернии. Может это являлось для Гана и Хаймовича гарантией "неприкосновенности"? А ведь и Керенский А.Ф. , организовавший эту амнистию по всей России, дожил до 89 лет. Конечно это только предположение, которое теперь проверить невозможно. Теперь попробуем, для наглядности, оформить весь рассмотренный в рукописи период (1917 -1920 годы), в виде таблицы. Вот она:

ХРОНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТЮРЕМНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 -1920 ГОДАХ.								
Составил Редченков Г.К.								
№№ п/п	период	власть в губернии	администр. подчинение	название	руководит	ФИО	период	центральная подчиненность
1	03(16).03.1917 - 18(31).05.1917	КОБ и П	губернское управление	тюремное отделение	тюремный инспектор, комиссар от КОБ и П	Тихомиров В.П. Хаймович М.М.	03(16).03.1917 - 18(31).05.1917 20(2апр.).03.1917 - 18(31).05.1917	до 26(9мая).04.1917 - ГТУ Минюста, далее ГУМЗ МЮ
2	18(31).05.1917 - 06(19).12.1917	Народное собрание, Губернский комиссар	Исполком народного собрания, губернское управление	комитет по тюремным делам, тюремная инспекция	комиссар тюремный инспектор	Лебедев Н.Д. Тихомиров В.П. Лебедев Н.Д.	до13(26).06.1917 - 06(19).12.1917 18(31).05.1917 - 07(20).10.1917. 07(20).10.1917 - 06(19).12.1917	ГУМЗ МЮ Временного правительства
3	06(19).12.1917 - 25(7апр).03.1918	Земское собрание, Совет рабочих и солдатских депутатов	Земская Управа. Исполком Совета	Отдел ОБ, милиции и МЗ. тюремная инспекция	Заведующий Тюремный инспектор, комиссар от Исполкома	Саиев Ю.Р. Лебедев Н.Д. Озолин А.	24(6января).12.1917 - 25(7апр).03.1918. 06(19).12.1917 - 25(7апр).03.1918. после 24(6фев).01.1918 - 18(1мая).04.1918	ГУМЗ НКЮ Совета Народных Комиссаров

продолжение							Составил Редченков Г.К.	
№№ п/п	период	власть в губернии	администр. подчинение	название	руководит	ФИО	период	центральная подчиненность
4	25(7авр).03.1918- 18(31).05.1918	Совет рабочих и солдатских депутатов	Исполком Совета - административ. отдел	тюремная инспекция	Тюремный инспектор	Лебедев Н.Д. ----- Кувалдин Г.М.	25(7авр).03.1918- 02(15).04.1918. ----- 02(15).04.1918- 18(31).05.1918	ГУМЗ НКЮ Совета Народных Комиссаров
5	01.06.1918- 11.08.1918	Губернский комиссариат (3 человека)	Земская Управа - административ. отдел	тюремная инспекция	Тюремный инспектор	Орлов А.И.	до 08.06.1918- 11.08.1918	МЮ Времен. Сибирского правительства
6	11.08.1918- 28.12.1918	Губернский комиссар	административ. отдел	тюремная инспекция	Тюремный инспектор	Орлов А.И. ----- Нечипоренко Е.В.	11.08.1918- 14.12.1918. ----- 14.12.1918 28.12.1918	Тюремное отделение при 1-ом отделе МЮ Врем.Сиб.Пр-ва
7	28.12.1918 - 19.12.1919	Управляющий губернией	губернское управление - административ. отдел	тюремная инспекция	Тюремный инспектор	Нечипоренко Е.В. ----- Боголепов П.П.	28.12.1918- 01.05.1919. ----- 01.05.1919- 19.12.1919	ГУМЗ МЮ Правительства Колчака
8	19.12.1919- 26.12.1919	ВРК	юридический отдел	инспекция тюрем	?	?	?	?
9	26.12.1919- 21.01.1920	Губернский Рев. Комитет	юридический отдел	инспекция тюрем	?	?	?	?
10	21.01.1920- 02.03.1920	Уездный Рев.комитет	отдел юстиции	карадельный подотдел	Заведующий	Анчевич Р.Э.	до 18.02.1920- 02.03.1920	ЦКО НКЮ РСФСР
11	02.03.1920- 07.05.1920	Уездный Рев.комитет	юридическое бюро	?	?	?	?	
12	07.05.1920- 28.10.1920	Губернский Рев. комитет	отдел юстиции ----- отдел управления	карадельный подотдел. ----- подотдел обществен. работ и повинностей	Заведующий ----- Заведующий	Анчевич Р.Э. ----- Молчанский	22.05.1920 - 28.10.1920. ----- до 17.09.1920- 28.10.1920	ЦКО НКЮ РСФСР ----- ГУПР НКВД РСФСР
13	28.10.1920- -----	Совет рабочих и солдатских депутатов	отдел юстиции Губисполкома ----- отдел управления Губисполкома	карадельный подотдел. ----- подотдел общ. работ и повинностей	Заведующий ----- Заведующий	Анчевич Р.Э. ----- Молчанский	28.10.1920- /-----/ ----- 28.10.1920- /-----/	ЦКО НКЮ РСФСР ----- ГУПР НКВД РСФСР

Примечание: даты с 1918 года указаны по настоящему стилю.

Таблица наглядно показывает, как непросто было функционировать учреждениям по исполнению наказаний в городе Томске, в условиях постоянно меняющихся управленческих структур губернии в 1917 -1920 годах. Но время не стоит на месте. Начало работы Томского Губернского Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, открыло новый временной период в жизни города и связанные с этим периодом, изменения этой жизни. Это касается и тюремных учреждений губернии и структур по управлению ими. Будут меняться названия этих учреждений, открываться новые, реформироваться старые. Это же ждет и управленческие тюремные структуры. Они будут также неоднократно менять названия, штатное расписание и место своей дислокации. Уже вскоре подотдел общественных работ переедет в "Дом Свободы" (ныне "Дом Ученых", ул Советская), а потом будет реорганизован. Карательный подотдел, также сменит название и займет помещения в доме по переулку Кооперативному. В дальнейшем мы увидим передислокацию управленческих тюремных структур в дом на улице Р. Люксембург. Вот фото этого дома:

Ныне дом снесен, на его месте построено здание для отдела ЗАГС Кировского района.

Далее будет перезд на проспект Фрунзе. Вот это дом (пр.Фрунзе 10):

Позднее управленцы переедут в здание по ул. Ф.Лыткина, в котором они будут занимать весь 4 этаж и частично 2-ой и 3-ий этажи:

И к настоящему времени "тюремное ведомство" займет часть зданий бывшего Исправительно-арестантского отделения № 1. Вот одно из них (после реконструкции) по улице Иркутскому тракт:

Как будут организовываться и работать эти тюремные управленческие структуры, какие события связанные с этим будут происходить, будут рассмотрены в дальнейших публикациях, по мере изучения архивных, информационных и иных документов.

Отчетъ

о дѣятельности Юридическаго Отдѣла Томскаго Временнаго Комитета Общественнаго Порядка и Безопасности.

Исполнительный Комитетъ, выбранный Губернскимъ Народнымъ Собраніемъ, отъправилъ своего предсѣдателя Б. М. Гана въ Петроградъ для доклада министрамъ. Поэтому поводу всѣхъ отдѣловъ, принимавшіе подлѣ наблюденіемъ Томскаго Временнаго Комитета участіе въ работахъ по ликвидаціи стараго строя, приготовили отчеты о своей дѣятельности. Отчетъ о дѣятельности юридическаго отдѣла составилъ за вѣдующій этого отдѣла членъ Временнаго Комитета Ив. Ив. Куссе-Кюзъ. Приводимъ отчетъ дословно:

* * *

Юридическій Отдѣлъ возникъ немедленно и въ связи съ арестомъ перваго въ Томскѣ провокатора Зайончковскаго, т. е. 5 марта 1917 г., ибо возникъ вопросъ о томъ, какъ и въ какому виду преступленія, не предусмотрѣннаго нашими законами, отвести его дѣянія. Естественно, что первоначальной задачей Отдѣла было рѣшеніе вопроса о правильности или неправильности съ точки зрѣнія революціонера больше, чѣмъ съ точки зрѣнія юриста, или точнѣе о достаточныхъ основаніяхъ ареста того или другого представителя старой власти, старой организаціи и вообще лица, способнаго противодѣйствовать проведенію началъ новаго свободнаго государственнаго строя. Были подвергнуты аресту: начальникъ губерніи, вѣдущіе офицеры, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія, помощникъ его, начальникъ управленія жѣлезныхъ дорогъ Западной Сибири, помощникъ его, предсѣдатели четырехъ отдѣловъ союза русскаго народа, главари громадной агитаціи 1905 г. и т. д.

Съ объявленіемъ указа Временнаго Правительства отъ 6 марта о политической амнистіи возникла новая задача для отдѣла: классификація административно-ссылныхъ, снабженіе деньгами, документами и билетами, организація доставки ихъ изъ Нарымскаго края, «вмѣстившаго почти 2500, включая и лицъ, заподозрѣнныхъ въ шпіонетѣ, какъ русскихъ подданныхъ такъ и неурядельскихъ. Особенно много труда и энергіи пришлось и приходится тратить на подраздѣленіе «шпіонажныхъ» и снабженія ихъ соответствующими документами, тѣмъ болѣе, что точка зрѣнія Временнаго Правительства и Министерства Юстиціи по этому вопросу мѣнялась очень рѣзко и въ концѣ концовъ, въ началѣ мая мѣсяца, цѣликомъ совпала съ пониманіемъ задачи момента и мѣстныхъ условій; высказанныхъ отдѣломъ и проводившихся въ жизнь Томской губерніи уже въ срединѣ марта мѣсяца. Въ разъясненіи и разрѣшеніи вопросовъ этого рода принимали участіе какъ очень многіе члены мѣстной адвокатуры, такъ и мировой юстиціи, а равно и мѣстной профессуры и, конечно, представители политической Нарымской ссылки.

Почти одновременно съ арестомъ представителей жандармскихъ властей и принятіемъ почти въ полномъ объемѣ архивовъ двухъ Управленій по ихъ дѣламъ возникла сама по себѣ прямая задача для юридическаго отдѣла: раскрытіе секретныхъ сотрудниковъ-провокаторовъ, арестъ ихъ. Въ числѣ таковыхъ пришлось арестовать двухъ помощниковъ начальника милиціи — одного, какъ провокатора по партіи социал.-революціонеровъ, а другого — по партіи социалъ демократовъ. Эта трудная и отвѣтственная работа, вознаграждается обильными результатами: подвергаются аресту лица съ законченнымъ высшимъ образованіемъ, успѣвшіе занять уже отвѣтственные мѣста и должности, даже на театрѣ военныхъ дѣйствій. До настоящаго

времени разсматривно уже 142 провокатора, из нихъ въ томскихъ тюрьмахъ содержится 11 человекъ, и почти вдвое больше содержится въ другихъ мѣстахъ заключения Томской и Енисейской губернійхъ. Предстоитъ еще задержать многихъ провокаторовъ изъ распубликованныхъ уже на основаніи данныхъ томекаго архива и еще предстоитъ расшифровать почти около 100 человекъ.

Въ связи съ спубликованіемъ указа Временнаго Правительства о льготахъ для уголовныхъ преступниковъ для отдѣла возникла новая четвертая задача: освобожденіе изъ тюремъ и успокоеніе оставшихся въ мѣстахъ заключенія. Если первая начала свободной жизни и отмѣна жестокаго антисанитарнаго и произвольнаго режима въ мѣстахъ заключенія пришлось объяснить и проводить въ тюрьмахъ юридическому отдѣлу, то вносить успокоеніе и ликвидировать эксцессы само собою логическимъ ходомъ вещей возлагалось на этотъ же отдѣлъ. На 1 марта въ мѣстахъ заключенія г. Томска числилось заключенныхъ мужчинъ и женщинъ около 2475 человекъ. Въ настоящее время въ мѣстахъ заключенія числятся 203 человека, изъ нихъ 21 женщина.

Какъ работа по охранному бюро, такъ и по тюремной комиссіи, не вызвала почти никакихъ расходовъ. Не такъ обстоитъ и обстоитъ съ работой по бюро Нарымской (административной и политической) ссылки и вообще политической ссылки. Средства на удовлетвореніе первыхъ насущныхъ нуждъ политическихъ ссыльных (одежда, обувь, квартира и пропитаніе) черпались исключительно у мѣстнаго общества, пожертвовавшего на эти нужды около 30000 рублей. Въ настоящее время израсходовано изъ этихъ денегъ 27850 руб., между прочимъ оказана помощь 212 политическимъ ссыльнымъ, возвратившимся изъ Нарымскаго края. Средства для остальныхъ административно-ссыльных какъ русскихъ, такъ и непри-

ятельскихъ подданныхъ, не исключая заподозрѣнныхъ въ шпіонажѣ и сосланныхъ за свои релігіозныя убѣжденія, черпались исключительно изъ ассигнованій стараго правительства на первую четверть текущаго года, при чемъ взрослому, независимо отъ его происхожденія, выдавалось въ мѣсяцъ на содержаніе 9 р. 50 коп., а дѣтямъ до 8-лѣтняго возраста по 4 р. 50 к. По настоящій день юридическій отдѣлъ непосредственно выдалъ 8600 руб. 50 коп., такъ какъ значительная часть слѣдовавшихъ въ Томскъ изъ Нарымскаго края ссыльных получила кормовое пособіе на мѣстахъ ссылки изъ остатковъ ассигнованій, имѣвшихся у мѣстныхъ властей.

Какъ политическіе, такъ и административно-ссыльные получили и получаютъ билеты на безплатный проѣздъ. Въ настоящее время почти всѣ политическіе ссыльные, пожелавшіе выѣхать на мѣста своего прежняго жительства, получили отъ отдѣла нужные документы и матеріальную помощь для выѣзда изъ Томской губерніи. Также и всѣ административные ссыльные, имѣющіе право выѣзда безъ ограниченій или съ ограниченіями въ предѣлы Россіи, получали и получаютъ безплатные билеты, при чемъ среди лицъ изъ Нарымской ссылки такихъ оказались 1397 человекъ (изъ нихъ иностранныхъ подданныхъ, высланныхъ въ порядкѣ пункта 16 статьи 19—247 человекъ, иностранныхъ подданныхъ, заподозрѣнныхъ въ шпіонажѣ—212, русскихъ подданныхъ, высланныхъ въ порядкѣ пункта 17 статьи 19—615, политическихъ—212). Часть ссыльных Нарымскаго края фактически до 1 марта успѣла скрыться изъ боязни быть призванными въ ряды арміи, часть была фактически призвана въ войска, часть сбѣжала безъ всякихъ документовъ и регистраціи послѣ объявленія революціи и незначительная часть, около 300 человекъ нынѣ еще находится въ Нарымскомъ краѣ при чемъ почти половина этого количества падаетъ на иностранныхъ подданныхъ, заподозрѣнныхъ въ шпіонажѣ и потому подлежащихъ оставленію на мѣстахъ

ссылки. Это количество, возрастетъ чело-
вѣкъ на 50, подлежащихъ водворенію об-
ратно въ Нарымскомъ краѣ изъ имѣю-
щихся въ настоящее время въ Томскѣ
непріятельскихъ подданныхъ, заподозрѣн-
ныхъ въ шпіонажѣ. Такимъ образомъ,
Нарымская ссылка будетъ состоять ис-
ключительно изъ непріятельскихъ поддан-
ныхъ, заподозрѣнныхъ въ шпіонажѣ, сче-
томъ до 200 человекъ. Томскій Времен-
ный Комитетъ а затѣмъ и Губернскій Исполнительный Комитетъ намерѣнъ цѣлесо-
образнымъ группировать этихъ лицъ водворить
въ Молчановской волости, находящейся
на границѣ Нарымскаго края и Томскаго
уѣзда.

Юридическій отдѣлъ считаетъ себя обя-
заннымъ зафиксировать слѣдующіе во-
просы и нужды, выдвинутые жизнью по-
слѣднихъ 2 мѣсяцевъ:

1) Содержится въ мѣстныхъ заключе-
ніяхъ значительное количество провокато-
ровъ, ежедневно прогрессирующее; въ
дѣйствующемъ правѣ имѣть квалификаціи
провокаціи политической, какъ дѣянія;
необходимо организовать или особый судъ
или провести въ законодательномъ поряд-
кѣ особую норму для оцѣнки и отвѣст-
ственности за содѣянное провокаторомъ;
содержаніе же подъ стражей, въ порядкѣ
революціи и безопасности, безъ возмож-
ности предъявить обвиненіе по той или
иной карающей нормѣ, въ правовомъ го-
сударствѣ не должно имѣть мѣста;

2) Въ какой формѣ и по какой нормѣ
должно быть предъявлено обвиненіе арес-
тованнымъ жандармскими властями;

3) Среди непріятельскихъ подданныхъ,
вывезенныхъ изъ Галиціи въ качествѣ
мирныхъ гражданск. лицъ, мирно про-
живающихъ въ Россіи и арестованныхъ
съ началомъ войны только за принадлеж-
ность къ воюющей державѣ и выслан-
ныхъ въ Томскую губернію, имѣется мно-
го лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ,
т. е., военно-обязанныхъ и отслужившихъ
срокъ военной службы на родинѣ; эти ли-
ца временно задержанны въ Томскѣ впредь
до указаній образованнаго 22 марта Цен-
тральнаго Комитета по дѣламъ военно-
наѣстныхъ при Главномъ Управленіи Крас-
наго Креста; необходимо получить надле-
жащія указанія относительно означенныхъ
лицъ.

4) Съ 1 мая не выдается никому кор-
мовое пособие за отсутствіе ассигно-
ваний на этотъ предметъ; между тѣхъ въ
маѣ мѣсяцѣ необходимо выдать это по-
собіе почти 500 непріятельскимъ поддан-
нымъ, частью находящимся въ Нарым-
скомъ краѣ и частью задержаннымъ въ
Томскѣ впредь до рѣшенія вопроса объ
отношеніи ихъ къ военной повинности и
полученія указаній изъ Центрального Ко-
митета, образованнаго 22 марта; почти
этому же количеству необходимо будетъ
выдать пособие и въ іюнѣ мѣсяцѣ, если
не послѣдуетъ немедленнаго разъясненія
относительно военно-обязанныхъ изъ нихъ;
въ іюлѣ кормовое пособие по всей вѣро-
ятности предстоитъ выдать лишь оставлен-
нымъ въ Молчановской волости, 200. Что
касается минимальной нормы пособій, то
таковая не можетъ быть менѣе 15 руб. въ
мѣсяцъ на человека въ виду возрастающей
дороговизны. Такимъ образомъ въ маѣ
нужно получить ассигнованіе въ размѣрѣ
7500 руб., въ іюнѣ столько же, а въ ію-
лѣ 3000 руб., и того на вторую четверть
настоящаго года 18000 рублей.

Примѣчаніе редакціи. На первый изъ
поставленныхъ вопросовъ жизнь уже да-
ла отвѣтъ. Какъ сообщаютъ столичные
газеты, въ Москвѣ уже организовался
*„международный совѣстный судъ для раз-
бора дѣлъ о провокаціонерахъ“*. Въ составъ
суда входятъ въ качествѣ судей предста-
вители отъ социалистовъ (большевиковъ и
меньшевиковъ), социалистовъ-революціо-
неровъ, трудовиковъ и кадетовъ. По од-
ному отъ каждой партіи. Судъ будетъ
выносить мотивированный приговоръ.
Судъ уже имѣлъ три засѣданія 20, 24 и 27
мая.

Первое дѣло, которое разбираетъ между-
партійный совѣстный судъ, было дѣло
провокатора *Борозиковъ*, сотрудника *„Рак-
етнаго Утра“*, газеты московскихъ fabri-
кантовъ.

Судъ рѣшилъ до созыва Учредительнаго
Собранія лишить *Борозиковъ* права участ-
вовать въ политическихъ партіяхъ, обще-
ственныхъ и профессиональныхъ организа-
ціяхъ, и активнаго и пассивнаго избира-
тельнаго права. Отъ ареста признано воз-
можнымъ его освободить.

Постановление. Ко всемъ гражданамъ города Томска.

Въ городѣ продолжаютъ грабежи и убійства. Преступники организовали разбойничьи шайки и невольнѣ унасъ на мирныхъ гражданъ. Они усилились, увеличили къ числу мирныхъ гражданъ изъ торгашъ, принятыхъ въ настоящее время на военную службу. Они открыто, пользуясь свободой слова и собраний, потѣ флагомъ агитации призываютъ къ погромамъ.

Необходимо положить пределъ этой преступной дѣятельности, ибо всякое промедленіе увеличиваетъ опасность для города и всей губерніи.

Обычные мѣры борьбы съ преступниками были исчерпаны и не привели къ желанной цѣли.

Революціонная армія не можетъ длительно терпѣть тайныхъ и явныхъ преступниковъ и считаетъ своимъ священнымъ долгомъ защитить мирныхъ гражданъ отъ грабителей и убійцъ.

Гарнизонный Советъ и Исполнительный Комитетъ Совета Солдатскихъ Депутатовъ, дѣйствуя въ полномъ согласіи со всеми вышесказанными комитетами Народныхъ Собраний и комитетамъ социалистическихъ партій, объявляютъ городъ Томскъ на военномъ положеніи съ 12 часовъ ночи со 2 на 3 сего іюня.

Въ теченіе этого времени будутъ арестованы и заключены въ тюрьму, по указанію военныхъ революціонныхъ властей тѣ солдаты изъ амнистированныхъ уголовныхъ, которые отказываются повиноваться существующимъ революціоннымъ властямъ и будутъ изрѣчную агитацию.

Будутъ обысканы и обысканы тѣ квартиры, гдѣ, по извѣщеніямъ свидѣтелей, хранятся оружіе и производятся соображенія преступниковъ.

Полное спокойствіе гражданъ необходимо для успешнаго проведенія въ исполненіе замѣшаннаго плана.

Всѣ солдаты должны находиться при своихъ частяхъ въ полной боевой готовности и немедленно выступить по призыву Гарнизоннаго Совета и Исполнительнаго Комитета Совета Солдатскихъ, Рабочихъ и Офицерскихъ Депутатовъ.

Всѣ граждане послѣ 10 часовъ вечера допускаются на улицу лишь по своимъ нуждамъ, которые выдаются въ теченіе дня 3 іюня въ канцеляріи Горькаго Народнаго Собранія (Горькая управа).

Отменяется всякое собраніе, спектакли, всякаго кинематографическаго и всѣ друга публичныя собранія.

Не допускаются на улицахъ скопленія и по первому требованію военныхъ властей такія скопленія должны расходиться.

Всякое сопротивленіе настоящему постановленію будетъ, какъ погромное и изменническое, подавлено вооруженной силой революціонной арміи.

О днѣ снятия военного положенія будетъ объявлено особо.

Исполнительный Комитетъ Совета Солдатскихъ Депутатовъ.

Исполнительный Комитетъ Совета Офицерскихъ Депутатовъ.

Исполнительный Комитетъ Совета Рабочихъ Депутатовъ.

Исполнительный Комитетъ Гарнизоннаго Совета.

Исполнительный Комитетъ Губернскаго Народнаго Собранія.

Исполнительный Комитетъ Городскаго Народнаго Собранія.

Исполнительный Комитетъ Уезднаго Народнаго Собранія.

Комитетъ Томской организации Росс. Соц.-Демократич. Рабочей Партіи.

Комитетъ Томской организации партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Г. Томскъ, 2 іюня 1917 г.

Фонд 196.Опись 5. Дело 153. Лист 1

Расширение расходов Министерства Юстиции по тюремной части на тюрьмы в апреле 1917 года, а также общемою суммою на остальные восемь месяцев.

Итого по § 2-му

Статья и подраздел	Наименование расходов.	Годовое назначение на 1917 г.	Подлежащие ассигнованию.					
			В %	В %	В %	В %	Итого по четырем месяцам	На остальные восемь месяцев
	Параграфы сметы и текст сметных подразделений.		Девят.	Февраль	Март	Апрель		
1	Содержание местных учреждений.							
а	Тюремная администрация:	5.096	644.	424	424	424	1716.	3.150
б	личный состав	1.900.	162.	158.	158	158.	636.	1.264.
б	канцелярские и хозяйственные расходы							
2	Выдачи по тюремным привилегиям служб:							
а	путевых пособий							
б	привилегийное содержание							
	Итого по § 2-му	6.996.	806.	582.	582.	582.	2.552.	4.444.

Фонд 196.Опись 5. Дело 153.Лист 61

По вост. репорт. № 1882

Отделение 3. Исполнитель

Столь 3. Управляющий

6 июня 1917 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ: Согласно переводному требованию Глав. управ. инст. заключенных М.В.Юстиции потребовать до 1 июля 1917 года на № 4621 и удостоверение Главного Каз. от № 42900.

Исполнено: 7 июля 1917 г. Машков Каз. № 166142

В кредит открыть по ка. Казначейству, в распоряжение Машкова Губернского Комиссара.

В кредит ссуды М.В.Юстиции по тюремной части 1917 года.

по § 12 от 6 3000 рублей.

Д.М. 191 г.

После выбора, пограбительский, истребительский из шланга заключенный.

Фонд 196.Опись 5. Дело 153.Лист 109

По вост. репорт. №

Отделение 3. Исполнитель

Столь 3. Управляющий

6 июня 1917 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ: Согласно переводному требованию Глав. управ. инст. заключенных М.В.Юстиции потребовать до 1 июля 1917 года на № 4621 и удостоверение Главного Каз. от № 4621.

Исполнено: 7 июля 1917 г. Машков Каз. № 166142

В кредит открыть по ка. Казначейству, в распоряжение Машкова Губернского Комиссара.

В кредит ссуды М.В.Юстиции по тюремной части 1917 года.

по § 12 от 6 3000 рублей.

Д.М. 191 г.

После выбора, пограбительский, истребительский из шланга заключенный.

" Известия Внешкольного Бюро при Томском Губернском Исполнительном Комитете" № 6 (декабрь 1917 года)

II. Отчетъ Губернскаго Исполнительнаго Комитета.

Губернскій Исполнительный Комитетъ былъ избранъ 18 мая 1917 г. Томскимъ Губернскимъ Собраніемъ для управленія губерніей.

Много порученій дало Губернское Народное Собраніе Исполнительному Комитету.

Главною задачею оно поставило Комитету охрану завоеванной свободы и спокойствія и порядка въ губерніи.

Эта задача Комитетомъ по мѣрѣ его силъ выполнена.

Исполнивъ лежащій на немъ долгъ, комитетъ считаетъ нужнымъ остановиться на томъ, что онъ не смогъ сдѣлать и объяснить почему это случилось.

Комитету не удалось обезпечить преемленіе губерніи всеми нужными товарами (мануфактурой, с.-хоз. орудіями и т. д.)

Случилось это по тому, что во всей Россіи нѣтъ денегъ.

Не могъ Комитетъ сдѣлать что-либо для улучшенія въ губерніи земледѣлства:

Временное Правительство не сочло возможнымъ передать Комитету существующіе для этого учрежденія, чиновниковъ и кредиты (т. е. не отпустило на это Комитету денегъ).

Не удалось комитету открыть школы вездѣ въ губерніи, гдѣ въ нихъ нуждались.

У Россіи не оказалось столько денегъ, чтобы можно было вездѣ открыть школы.

А кромѣ того, оказалось, что нельзя найти и столько обученныхъ своему дѣлу учителей, сколько нужно.

Несмотря на все усилія Комитета поддержать въ губерніи порядокъ и правильный ходъ жизни это ему не всегда удавалось.

Выходили, напримѣръ, заминки съ высылкой куда было надо денегъ.

Это происходило въ Іюнѣ, въ Ноябрь и Декабрь и объяснялось тѣмъ, что денегъ не присылали во время изъ Петрограда, несмотря на все хлопоты Комитета.

А больше всего сохраненію порядка и правильнаго хода жизни въ губерніи мѣшало—**невѣжество**.

Многіе, по невѣжеству своему, поняли свободу не вѣрно: рѣшили что разъ свобода—дѣлаю, что хочу и только.

А не поняли, что правильная жизнь людей есть только, когда они между собой согласны жить.

Когда каждый не только о своемъ животѣ, да карманѣ, а еще и о сосѣдяхъ заботится.

Отъ этого невѣжества многіе исполняли только тѣ распоряженія Комитета, какія имъ нравились.

Налоговъ не платили, бумажныя деньги у себя дома держали.

Хлѣбъ въ города не везли, а держали да поджидали—когда цѣны побольше на него повысятся.

Имшину не гоняли, ямшикамъ во время не платили.

Солдаты гнали вагоны лишь бы скорѣй домой добраться.

Били железнодорожниковъ, если ихъ тихо везли или мѣшали гонять какъ имъ вздумается столько вагоновъ, сколько имъ захочется.

Отъ этого—движеніе поѣздовъ нарушалось; поѣзда перестали везти товары, хлѣбъ и уголь.

Пострадали и посейчасъ страдаютъ тѣ же солдаты, деревня и города.

Отъ того же невѣжества—многіе всякій вздоръ болтали, вмѣсто того чтобы работать, не покладая рукъ.

Во всѣхъ неурядкахъ винили членовъ комитетовъ, когда сами эти неурядки дѣлали.

Отъ него же многіе самовольничали, буйствовали, громили и били.

Такъ многіе изъ народа вмѣсто того, чтобы налаживать жизнь по хорошему—совсѣмъ ее растранивали.

Если дѣло такъ и дальше пойдетъ—никакіе выборные, никакія земства народу не помогутъ.

Нельзя что—нибудъ выкроить для народа, когда самъ народъ тому мѣшаетъ.

Выполнивъ свой долгъ и уступивъ мѣсто новымъ, сѣдимъ людемъ—Губернскій Исполнительный Комитетъ въ послѣдній разъ обращается къ населенію съ призывомъ.

Помните о другихъ, и вашихъ сосѣдяхъ.

Помните, что Вамъ никогда не видать хорошей жизни, если Вы будете мѣшать жить сосѣду.

Помните, что Вы должны понимать всякое распоряженіе Вашихъ выборныхъ земствъ, а не такое только, какое Вамъ нравится.

Помните, что задерживать у себя хлѣбъ, перегонять его самогонку. Теперь хуже разбоя и убійства помните, что наживо теперь Вашей жизни не улучшить.

Помните, что товары и появятся и подешевѣютъ только тогда, если каждый будетъ неустанно трудиться.

Если городскіе жители, работающіе на фабрикахъ и заводахъ, разсылающіе товары, переводящіе ихъ къ Вамъ, учащіе для Васъ новыхъ работниковъ, получать достаточно хлѣба.

Томскій Губернскій Исполнительный Комитетъ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18.

Томскому Губернскому Тюремному Инспектору и всём Уездным Совдепам Томской губ.

(по административному отдѣлу).

Губернский Исполнительный Комитет постановлением от 30 марта признает необходимым полное обновление состава администрации, надзора и служащих в мѣстах заключенія Томской губернии, при чем подлежат увольнению все явно несоответствующиe своему назначенію, а именно: а) перешедшіе на службу по тюремному вѣдомству из состава бывшей полиціи, б) укрывшіеся от военной службы по мобилизаціи с 19 июля 1914 по 1 января 1918 года, в) причастных к насилию и жестокому обращенію с заключенными, г) совершившіе тѣ или иные проступки дисциплинарнаго характера, особенно изобличенные в продажѣ спирта, морфія и др. предметов недопустимых в тюрьмѣ, д) способствовавшіе своим нераденіем или погрѣшнымъ состояніем при исполненіи служебныхъ обязанностей—побѣгамъ заключенныхъ и подвозомъ отлучкамъ, е) участвовавшіе во вѣзкахъ с заключенными или ихъ родственниками и другихъ антиобщественныхъ дѣлахъ. Во исполненіе этого постановленія и руководствуясь циркулярнымъ распоряженіемъ Главнаго Управленія мѣстами заключенія от 19 марта 1918 года № 3, предлагается:

1. В самом непродолжительномъ времени, но не позднѣе 1 мая нов. ст., предоставить своихъ кандидатов на должности начальниковъ и ихъ помощниковъ, для утвержденія таковыхъ Губернскимъ Исполнительнымъ Комитетомъ, для замѣны чиновъ вѣдомства прежняго состава, кромѣ лицъ, получившихъ утвержденіе или назначеніе черезъ Губернскій Исполнительный Комитетъ, если таковые со времени назначенія ихъ ни чемъ себя не скомпрометировали.

2) Проверить состав надзора в мѣстах заключенія и приступить к обновленію таковаго, с оставленіемъ изъ прежняго состава только тѣхъ, кои не подходят ни под один изъ вышеуказанныхъ пунктовъ основаній к увольненію. Образовать новый составъ надзора изъ лицъ, какъ по своему общему развитію, такъ и нравственными качествами, вполне соответствующихъ современнымъ условіямъ жизни и задачамъ пенитенціонарнаго дѣла.

3. Обновить составъ служащихъ в мѣстах заключенія—фельдшеровъ, писмоводителей и канцелярскихъ служащихъ, лицами вполне отвѣчающимъ своему назначенію—первыхъ по указанію врачебно-санитарнаго отдѣла Совдеповъ, а послѣднихъ по усмотрѣнію Совдепа, в согласіи съ начальниками мѣст заключенія; в случаѣ неимѣнія соответствующихъ кандидатовъ, сообщить о томъ в Губисполкомъ не позжѣ 1 мая нов. стили.

4. Освободить комиссаровъ, назначенныхъ уездными Совѣтами, отъ обязанностей начальниковъ или ихъ помощниковъ, с оставленіемъ за ними, гдѣ это признается необходимымъ, функций контрольнаго органа Совѣта.

5. Все распоряженія Тюремной инспекціи и руководящія указанія по управленію мѣстами заключенія принимать какъ обязательныя для начальниковъ мѣст заключенія, с правомъ уездныхъ Совдеповъ в нужныхъ случаяхъ представлять свои соображенія, но при этомъ эти распоряженія не будутъ отвѣчать интересамъ дѣла.

6. Все категоріи служащихъ, подлежащихъ увольненію по несоответствію новымъ условіямъ жизни и задачамъ пенитенціонарнаго дѣла и за коими не будетъ установлено какихъ либо проступковъ, влекущихъ за собою увольненіе в дисциплинарномъ порядкѣ, выдать заштатное содержаніе за полтора мѣсяца со дня увольненія изъ окладовъ, существующихъ в моментъ увольненія.

7. При приѣмѣ новыхъ служащихъ мѣст заключенія отбирать подписку, что в случаѣ признанія ихъ несоответствующими дѣлу в теченіи мѣсячнаго срока, они подлежатъ увольненію безъ возраженій и права на заштатное содержаніе по случаю увольненія.

8. При приѣмѣ в составъ администрации и надзора новыхъ служащихъ, принимать таковыхъ на оклады жалованія: для надзора 200 р., для служащихъ канцеляріи 250 и администраціи 300 р. с вычетомъ за казенные квартиры по оппнѣ таковыхъ комиссій отъ мѣстнаго Совдепа, безъ права на освѣщеніе, отопленіе и какое либо обмундированіе.

9. При увольненіи чиновъ администрации и надзора оружіе и казенныя вещи должны быть безусловно сдаваемы, со взвѣснваніемъ в случаѣ утраты, по современной стоимости таковаго.

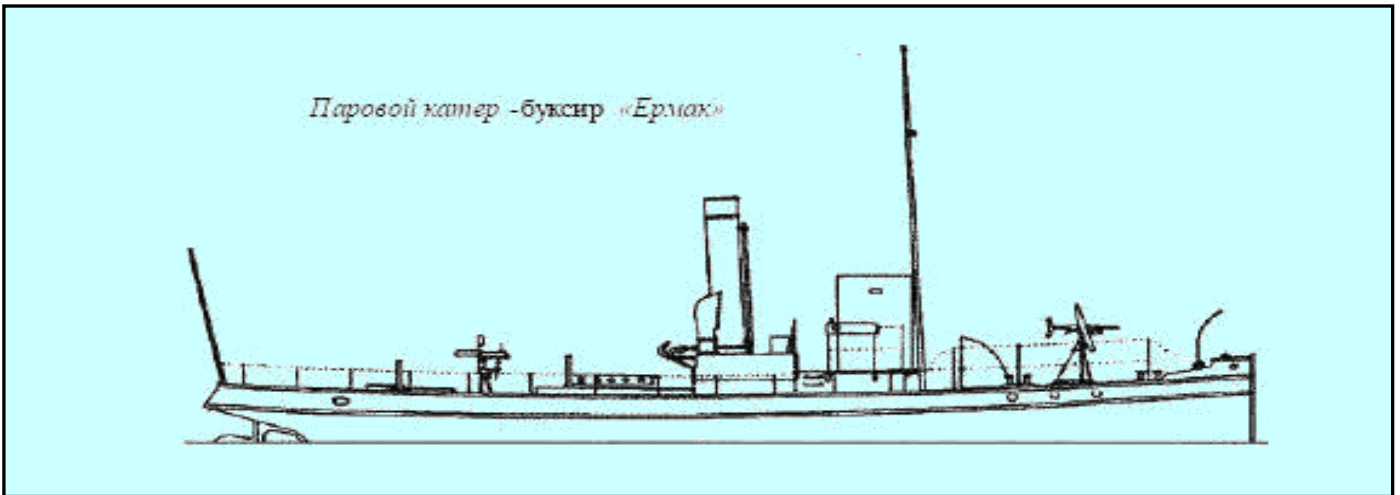
Административный отдѣлъ предлагаетъ отнестись с особой осторожностью к выбору кандидатовъ на административныя должности, такъ равно и в назначеніи новыхъ служащихъ мѣст заключенія особенно к замѣщенію должностей надзирателей, имѣющихъ непосредственное соприкосновеніе к заключеннымъ.

Завѣдывающій Отдѣломъ Галиковъ.

Управляющій Дѣлами Орловъ.

Н. об. Секретаря Лисицынъ.

(книга: А.Широкоярд "Великая речная война 1918-1920 гг.):

(газета "Народная газета" № № 16, 21, 33, 41, 56, 64, 87):

Приказы Тюремного Инспектора. 19 июля 1918 г. № 83. Определяется на государственную службу в штат служащих Томской Губернской Тюремной Инспекции Сергей Николаевич Николаев и командируется к вр. исполнению обязанностей Помощника Начальника Томской тюрьмы с 20 июля с. г. 18 июля 1918 г. № 84. Определяется на государственную службу в штат служащих Томской Губернской Тюремной Инспекции Николай Рафаилович Бутелов и командируется к вр. исполнению обязанностей Помощника Начальника Томской тюрьмы с 20 июля 1918 г. 19 июля 1918 г. № 85. Определяется на государственную службу в штат служащих Томской Губернской Тюремной Инспекции Василий Николаевич Адамов и доукомплектуется к временному исполнению обязанностей Помощника Директора Инспекции с 1-го июля 1918 года. 23 июля 1918 г. № 86. Разрешается учебный отпуск с 5 сего июля по домашним обстоятельствам Помощникам Директора Банкину и Рибетниковой. 24 июля 1918 г. № 87. Исключается из штата служащих Томской Губернской Тюремной Инспекции командированный к вр. вс. обязанностей Помощника Начальника Томской тюрьмы Сергей Николаевич Николаев с 20 сего июля за неявкой и отсутствием. 28 июля 1918 г. № 88. Удлинняется, согласно прошению, от должности и службы в отставку фельдшер Томского № 1 исправительного отделения М. Семенов с 1 августа с. г.	29 июля 1918 г. № 89. Определяется на государственную службу в штат служащих Томской Губернской Тюремной Инспекции Иван Трофимович Речун. 12 августа 1918 г. за № 92. Предлагается возвратившимся из отпуска вр. вс. об. Помощникам Директора Банкину и Рибетниковой и Банкину исполнить и отправление своих обязанностей. № 93. Назначается, согласно прошению, фельдшер-акушерка Агриппина Николаевна Чичкова-фельдшерная больница Томской губернской тюрьмы с 20 сентября 1918 года. № 94. Назначается, согласно прошению, акушерка-фельдшерная. Евгения Федоровна Арсеньева, фельдшерная больница Томской губернской тюрьмы с 5 сентября 1918 года. № 100. Освобождается от всякой общественной службы фельдшер больницы Губернской тюрьмы Патухов за призывом на военную службу с 20 сентября 1918 года. № 101. Увольняется, согласно прошению, от службы фельдшер больницы губернской тюрьмы Вехов с 5 сентября 1918 года. 28 октября 1918 г. за № 108. Определяется в штат командированных служащих Томской Губернской Тюремной Инспекции Александр Иванович Лодыгин с 15 октября 1918 г. 28 октября 1918 г. за № 109. Назначается, согласно прошению, медицинский фельдшер Николай Васильевич Исаев фельдшером больницы при Томской губернской тюрьме с 1 ноября 1918 года.
--	---

(газета "Рабочее Знамя" № 10 за 9 июля 1918 года):

От Следственной Комиссии.

31 мая 1918 года Западно-Сибирским Комиссариатом Временного Сибирского Правительства было поручено помощнику прис. пом. П. Е. Генерозову составить Следственную Комиссию, которой подлежало заняться рассмотрением т.х. арестованных за время переворота и в первую очередь освобождать всех случайно задержанных. На следующий день Комиссия сформировалась. В нее вошли

12 лиц с правом решающего голоса и по 4 представителя от политических партий и профессиональных союзов с правом совещательного голоса. Из членов Комиссии были образованы 3 Подкомиссии, из коих 2 по 3 члена по назначению, с представительствами от партий и профессиональных организаций, для работы при местах заключения и одна Подкомиссия для разбирания вызовов всякого рода справок, разрешений на свидания, ордеров на производство обысков и арестов, разборы документов и производств б. советских учреждений. В настоящее время, вследствие возобновления деятельности судебных учреждений, часть членов Комиссии вышла из состава ее, и Комиссия, пополненная новыми лицами, состоит из 10 членов по назначению, а именно: П. Е. Генерозова, В. Г. Никольского, С. И. Афоняева, А. М. Чельдова, И. Г. Дмитра, С. Н. Николаева, А. В. Абрамсона, Р. К. Бруковский, А. С. Дожинина и Н. А. Пойровского.

В своей деятельности Комиссия автономна, и порядок рассмотрения т.х. таков: допросы заключенных производится каждым членом Подкомиссии единолично в месте заключения, обсуждается т.х. в пленум Подкомиссии при участии представителей от политических партий и профессиональных организаций. В случае разделения голосов в Подкомиссии решение вопроса вносится на заседание члена Комиссии. Таких заседаний со времени образования Комиссии было около двадцати, в которых подлежали обсуждению и вопросы принципиального характера. В силу постановления о Следственной Комиссии, ранее изданного и опубликованного в местных газетах, основанием для дальнейшего задержания под стражей является опасность т.х. или других лиц для существующего государственного порядка и общественного спокойствия. Следственная Комиссия вовсе не в праве предлагать обвинения в каком-либо деянии. Вследствие чего, к большинству из заключенных, время задержания которых продлено Следственной Комиссией, не предъявлено обвинений, и лишь немногим из них назначается в виду определенного уголовного деяния. Дела таких лиц, как не входящих в компетенцию Следственной Комиссии, передаются прокурорскому надзору, за которым и происходит перечисление последних.

Итак в течение июня месяца Следственной Комиссией допрошено и рассмотрено 373 т.х. о заключенных. В числе заключенных преобладают красноармейцы и красногвардейцы, так как Советская власть принудительно вооружала рабочих некоторых организаций, как например, в Томской организации: "Свободный Труд". В связи с изменившимся положением на фронтах Комиссией, одновременно с опросом новых прибывающих, производится рассмотрение состоявшихся ранее постановлений и из числа признанных подлежащими задержанию часть освобождается.

Все заключенные имеют право и возможность изменить положение их т.х., что обычно и делается путем подачи соответствующих заявлений и выноса их в контору тюрьмы, где членами Комиссии, работающие при местах заключения, дают справки.

Порядок освобождения, установленный Комиссией, таков: в первую очередь подлежат освобождению т.х., кои относятся к категориям случайно-задержанных, не принадлежащих ни к составу красной армии и гвардии, ни к т.х. или другим б. советским организациям. Установление этого происходит путем опроса, как самих заключенных, так и т.х., на кого посланным делается ссылка. Поэтому утверждение газеты: "Рабочее Знамя", что дела об освобождении рассматриваются не в порядке очереди и не по относительной их важности, а смотря по тому, находится ли у арестованного поручители или заступники, имеющие знакомых в Следственной Комиссии, действительности не соответствует. Кроме лиц, случайно задержанных, Комиссия поставила своей обязанностью также в первую очередь освобождать членов профессиональных союзов и рабочих организаций, когда о том имело холательства последних и когда к освобождению не встречалось серьезных препятствий.

Комиссия считает нужным установить, что допросы производятся исключительно днем, и только в первые дни переворота работа производилась вечером и даже ночью, как например при рассмотрении дел арестованных фронтовиков, когда это вызывалось необходимостью и, думается, интересами задержанных. В заключении Комиссия признает нужным остановиться на бывших случаях повторных арестов лиц, однажды ею освобожденных.

Такие единичные случаи действительно имели место и объясняются тем, что Подкомиссия, не имея в своем распоряжении материала о том или ином из задержанных, выносила постановления об его освобождении и только после этого в ее распоряжение представлялись сведения, доказывающие безусловную опасность названных лиц для государственного порядка и общественного спокойствия.

г. Томск 5 июля 1918 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9

(Собрание Узаконовений и Распоряжений Временного Сибирского Правительства № 2 от 12.10.1918г.):

Ст. 223.	ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Административнаго Совѣта Временнаго Сибирскаго Правительства	
5 октября 1918 года.	
Объ утвержденіи штатовъ Министерства Юстиціи.	
Административный Совѣтъ Временнаго Сибирскаго Правительства постановилъ:	
1) Утвердить прилагаемые при семъ штаты Центральнаго Управленія Министерства Юстиціи.	
2) Ввести означенные штаты въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1918 года.	
Исн. об. Предсѣдателя Административнаго Совѣта <i>И. Михайловъ</i> .	
Вр. Управляющій Министерствомъ Юстиціи <i>Морозовъ</i> .	
За Секретаря Административна	

ШТАТЫ				
Министерства Юстиціи.				
Классъ по долж.	Наименованіе установленій и должностей.	Число должност.	Содержаніе одному.	Въ мѣсяцъ всѣмъ.
II	Министръ Юстиціи	1	2000	2000
III	Товарищъ Министра Юстиціи	1	1700	1700
	1-й Отдѣлъ Министерства Юстиціи.			
	3-е Отдѣленіе—тюремное.			
V	Начальникъ Отдѣленія	1	1000	1000
V	Тюремные инспектора	3	1000	3000
V	Завѣдывающій пересыльною частью	1	1000	1000
VI	Старшій Дѣлопроизводитель	1	850	850
VI	Штабъ-офицеръ при завѣд. пересыльною частью	1	850	850
VII	Дѣлопроизводители	3	600	1800
VII	Оберт-офицеръ при завѣд. пересыльною частью	1	600	600
VIII	Помощники Дѣлопроизводителя	3	450	1350
IX	Журналистъ ,	1	400	400

ПРИЛОЖЕНИЕ № 10

75) ЦГАОР, ф. 827, оп. 5, д. 40, л. 110. В «Списке арестантов, изъятых военными властями из Томскаго № 1 исправительнаго арестантскаго отдѣленія 1 ноября 1918 года в свое распоряженіе и затем расстрелянных по приговору военно-полевого суда», представленном 28 декабря 1918 года прокурору Омской судебнаго палаты, значится 55 человек, из них 35 красноармейцев: Карл Артман, Александр Артемьев, Иван Бакулин, Александр Балабанов, Реймонд Бехер, Даниил Бычков, Александр Байдахер, Павел Вильчевскій, Терентій Воспонч, Франц Герман, Андрей Глухин, Василий Глушков, Иван Жуков, Никон Кожовин, Иван Колобов, Алексей Костырев, Петр Кочуров, Иван Куимов, Василий Кузьмин, Константин Ларионов, Василий Лебедев, Иосиф Менцевич, Игнатій Пекун, Василий Подкин, Григорій Пономарев, Николай Соснин, Василий Стрижев, Феодосій Сулаов, Петр Тетерин, Яков Хорев, Василий Чередов, Анатолий Шатохин, Самуил Шохин, Шандор Юган, Николай Юмин.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 11

("Вестник Томской Губернии" № 5 за 1918 год):

**Постановленія
Томскаго Губернскаго Комиссара.**
Ноября 1 дня 1918 г.
№ 99.

При появленіи военными властями возстанія въ некоторыхъ воинскихъ частяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ ночь на 1-е сего ноября, во время котораго возставшими было захвачено 1-е Арестантское Исправительное Отдѣленіе, обнаружены данныя, указывающіе на полную разнузданность и отсутствіе порядка въ этой тюрьмѣ и дающіе основаніе полагать, что въ возстаніи приняли участіе некоторые члены тюремнаго надзора.

Такое положеніе свѣдѣтельствуеетъ о полной бездѣятельности тюремнаго Инспектора Орлова и также убавляетъ на полную неспособность его управлять отвиѣственными дѣлами, особенно въ настоящее тревожное время и дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее оставленіе въ его рукахъ заведеннаго тюремнаго дѣла.

По этому, а также по настоянію Командующаго Военнымъ Округомъ и Прокурора Округнаго Суда о немедленномъ отстраненіи Орлова отъ занимаемой имъ должности, Постановилъ: временно отстранить тюремнаго Инспектора Орлова отъ занимаемой должности и временно возложить исполненіе обязанностей Инспектора на Помощника Тюремнаго Инспектора Нечворенко.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 13

("Правительственный Вестник" № 96 за 1919 год):

ПРИКАЗЫ

1) По Министерству Юстиціи.
12 марта 1919 г., № 8.

Назначаютъ: тюремный инспекторъ Министерства Юстиціи Гофландъ, и. д. поручнаго инспектора Министерства Юстиціи Котельниковъ исправляющ. должность помощника тюремнаго инспектора Министерства Юстиціи Петровскій, Хлыбовъ и Юркевичъ и старшія делопроизводители Министерства Юстиціи 3-го Отдѣленія Манышниковъ — Гофландъ и Котельниковъ инспекторами Главнаго Управленія мѣстами заключенія, Покровский, Хлыбовъ, Юркевичъ и Манышниковъ старшіими делопроизводителями того же Управленія, всѣ съ 1-го марта 1919 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 12

(газета "Народная газета" № 8 за 1919 год):

♦♦ Назначенія. Эвакуированный по военнымъ обстоятельствамъ и прикомандированный въ помощь Начальнику Томскаго № I исправительнаго арестантскаго отдѣленія начальника бунинской тюрьмы Н. П. Артемьев откомандировывается въ томскую тюрьму въ помощь начальнику тюрьмы.

(газета "Народная газета" № 39 за 1919 год):

♦♦ Назначенія. Начальникъ бунинской, Симбирскій губ., тюрьмы Н. П. Артемьев назначается помощникомъ начальника томской губернской тюрьмы.

(газета "Вестник Томской Губернии" № 61 за 1919 год)

№ 287.
Прикомандированнаго въ Томской губернской тюрьмѣ приказомъ моимъ от 26 ноября 1918 г. за № 216 эвакуированнаго начальника Тетюшской тюрьмы Кунгурцева считать не состоящимъ на службѣ с 1 мая сего года.

(газета "Вестник Томской Губернии" № 63 за 1919 год):

От 28 мая 1919 года за № 289.
Назначается прикомандированный въ помощь Начальнику Томскаго № I исправительнаго отдѣленія приказомъ моимъ от 26 ноября 1918 г. за № 217 эвакуированный Начальникъ Казанской губернской тюрьмы Вавилов младшимъ помощникомъ Начальника Томскаго № I исправительнаго арестантскаго отдѣленія с 1-го мая 1919 года.

(газета "Вестник Томской Губернии" № 67 за 1919 год):

13 июня 1919 года № 297.
Эвакуированная по военнымъ обстоятельствамъ женщина-врачъ. Уфимской губернской тюрьмой больницы Валентина Ведиарская прикомандировывается, съ зачисленіемъ въ резервъ, въ помощь врача Томской губернской тюремной больницы.

(газета "Вестник Томской Губернии" № 49 за 1919 год):

**Циркуляр Главнаго Управленія
мѣстами заключенія от 1 апрѣ-
ля 1919 года № 1297. Г. г.
Управляющим губерніями (обла-
стями).**

Из поступивших по вѣренному мѣ-
Управленію данных усматривается, что
во многих мѣстах заключенія чины над-
зора до сих пор совершенно не пони-
мают или не осуществляют своих пря-
мых наиболѣе важных служебных обя-
занностей в области неослабнаго наблю-
денія за арестантами.

Послѣдствіями подобнаго недоуста-
маго отношенія к своим обязанностям
чинов тюремной стражи, являющагося не
превращающагося отношенія заключенных
с вѣнским міром, при чем в нѣкото-
рых случаях отношенія эти даже под-
держиваются при непосредственном уча-
стіи самих надзирателей.

Забывшим свой служебный долг чи-
нам надзора не мѣсто среди служащих
Тюремнаго Вѣдомства.

Начальники мѣст заключенія должны
помнить, что выборы, назначеніе и
увольненіе надзирателей всецѣло предо-
ставлены им и на них же падает вся
отвѣтственность за допустимое послаб-
леніе.

Начальники обязаны в интересах
службы широко пользоваться своим
правом очищенія мѣст заключенія от
преступных, недостойных и распущен-
ных надзирателей, причем послѣдніе, в
случаѣ увольненія, должны быть бе-
зотлагательно направлены к подлежа-
щим Вѣнским Начальникам для учета
и распоряженій.

Сообщая об издѣженіи для объявле-
нія чинам администраціи и надзора,
прошу Вас поручать Тюремному Ин-
спектору, или лицу, его замѣняющему,
обратить сугубое вниманіе на искорене-
ніе распущенности тюремнаго надзора
и, посѣщая, возможно чаще (2 раза
в недѣлю), мѣста заключенія лично
внушать начальникам необходимость в
ближайшее же время поставить службу
тюремной стражи на должную высоту.

Подписал: Начальник Главнаго Управ-
ленія мѣстами заключенія *Ш. Грам.*
Скрѣпил: З. Правителя Канцеляріи
Меншиков.

(газета "Вестник Томской Губернии" № 59 за 1919 год):

Об Осмотре арестантского отделения.
22 мая с. г. Начальником гарнизона г.-м Сергеевым совместно с товарищем прокурора Г. Л. Покровским было осмотрено томское № 1 арестантское отделение. Заключение в отделение состоит: Следственных 439, присужденных в тюрьму 166, в арестантския отделения 30, в каторжные работы 1, а всего 636 человек. Осмотрев детально помещения отделения, камеры для заключенных—общия и одиночяя, начальник гарнизона благодарил начальника отделения М. А. Голубинского и чинов стражи за образцовую постановку дела.

Особенное внимание Начальник гарнизона обратил на опрос заключенных, среди которых преобладают красногвардейцы и бывшие комиссары "советской власти". Во всех камерах люди встречали входивших с выправкой, в строю, с громким приветствием. Многие из заключенных заявляли, что они служили "советской власти" под влиянием "обстоятельств особого характера, главным образом нужды. Некоторые б. красноармейцы и бывшие комиссары заявляли, что они раскаиваются в служении советской власти.

Характеризуя последнюю, Начальник Гарнизона в обращении к заключенным говорил, что советская власть преступна, что она разрушила Великую Россию и что прикосно-

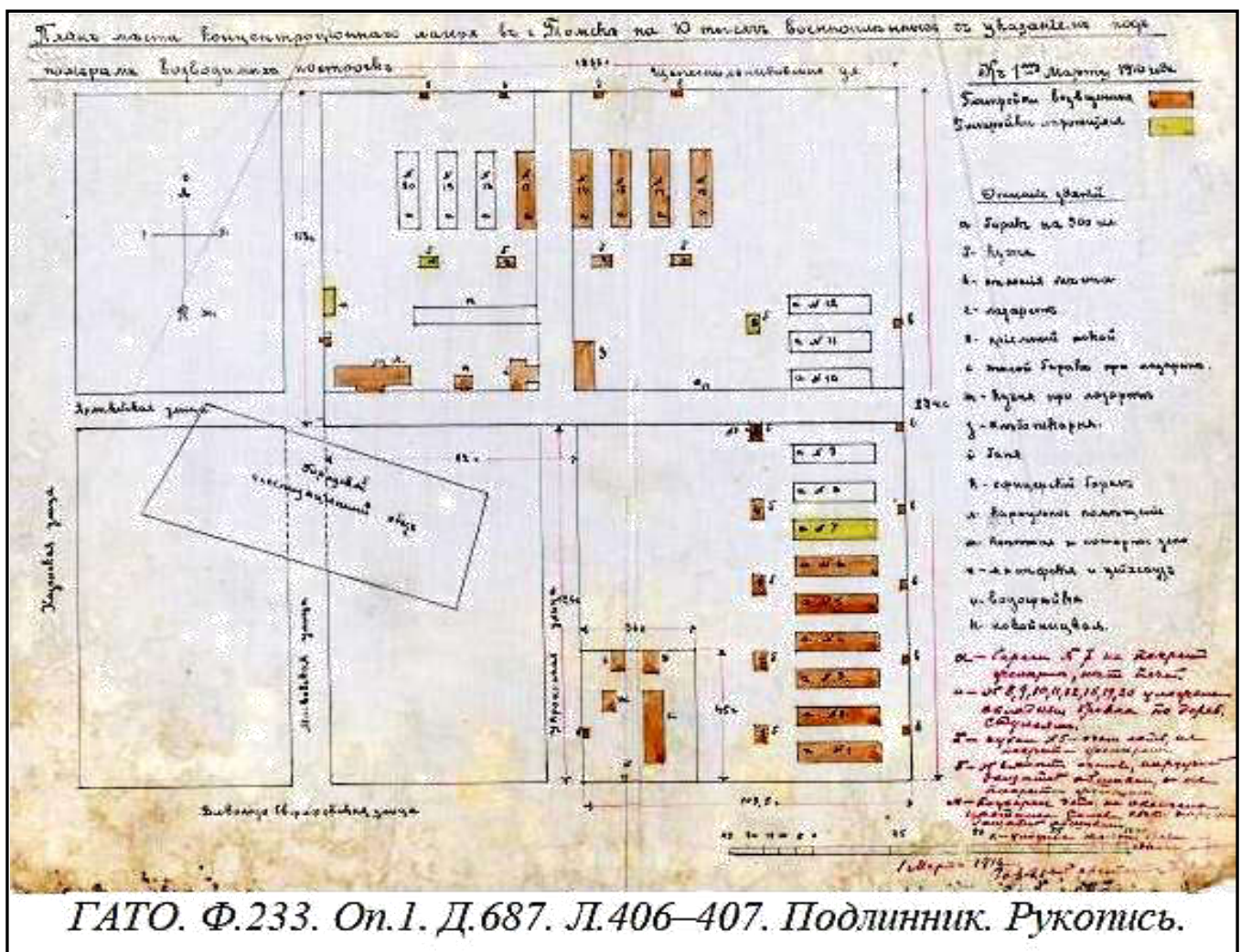
венность к этой власти, разграбившей Родину, есть уже само по себе преступление. "Я сам, говорил начальник Гарнизона, имея за плечами много годов, предпочитал голодать и копать землю, чем служить советам.

Отнесшись с особенным вниманием к "кающимся" "красноармейцам". Начальник Гарнизона выразил надежду, что по отбытии заслуженного по закону наказания они вернутся к Отечеству и будут служить ему верой и правдой.

Рисуя происходящее возрождение страны, г. Начальник Гарнизона остановился на постепенном вытеснении в стране законности и порядка, отивити рост национального движения и повсеместное крушение большевизма. "Русские, говорил в обращении к красноармейцам г.-м Сергеев, должны быть смелыми по духу любви к Родине и чуждаться большевистско-и немецкой агитации, уготовавшей им лишь "место для удобения волей".

Заключенные внимательно слушали Начальника Гарнизона и заявили ему и тов. прокурора Г. Л. Покровскому о своих нуждах.

Один из заключенных, оказавшийся "бывшим комиссаром советской власти", причастным к ряду ограблений и убийству, заявил начальнику гарнизона, что он сидит не зная за собой никакой вины...

- 1) 10 барakov 2-го концентрационного лагеря при ст. Томск-1. Баракы с бревенчатыми стенами толщиной в 4 $\frac{1}{2}$ вершка, площадь пола в каждом 1550 кв. аршин, высота помещения 5 аршин, печей вполне достаточно, отапливаются каменным углем, потолочных вентиляторов на 576 человек, полагая по $\frac{3}{4}$ аршина на человека, полов под нарами нет, но отверстия под нарами забиты досками наглухо.
 - 2) Барак лазарета.
По устройству во всех отношениях сходен с остальными 10 бараками и разнится только вместимостью, в нем можно поместить 550 человек.
 - 3) Барак для заразной больницы.
Помещение деревянное, с бревенчатыми стенами, светлое, печей достаточно, вентиляция форточная, нар нет, и будут построены.
Для кухни помещение будет приготовлено. Для воды проведен водопровод.
 - 4) Вновь строящееся здание клиники.
Здание внутри не окончено.
- ГАТО. Ф.233. Оп.1. Д.687. Л.38-38 об. Подлинник. Машинопись.

Для справки:

- 1 вершок = 4,445 см
- 1 кв. аршин = 0,51 кв. метра
- 1 аршин = 0,71 метра

(газета "Знамя Революции" № 28 за 1920 год):

Томская уездная чрезвычайная комиссия

по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности настоящим объявляет, что согласно постановления комиссии, 17-го сего февраля ею приведен в исполнение приговор к расстрелу над нижеследующими заключенными, как непримиримыми противниками советской власти, запятнавшими свои руки в крови рабочих и крестьян:

1. **С О Р О К О** (он же Миронов) Северин Иванович, помощник нач-ка отд. по Кольчугинской ж. д., выдававший карательным отрядам рабочих и ссылавший сам допросы с арестованных. Собственноручно застрелил рабочего Лазарева.

2. **О Р Л О В** Григорий Васильевич—доброволец белой армии, участвовал в карательных экспедициях в отряде своего брата,—капитана Орлова.

3. **К У Р А Е В** Александр Васильевич—подполковник белой армии, бывший командант гор. Томска при Колчаке, предписавший расстрелять несколько сторонников советской власти, в том числе 8 человек из „Боевой организации коммунистов „Ю-ти“.

4. **Д Е М Е Н Т Ь Е В** Николай Александрович—полковник, служивший приставом в г. Астрахани, доброволец белой армии. Служил в осведомительном отделе.

5. **Т Р Е Г У В О В** Евгений Эмануилович—ген.-лейт., доброволец белой армии, председатель офицерского собрания и председатель военно-полевого суда. Во время октябрьской революции энергично преследовал коммунистов на Украине.

6. **Ш И Л Я Р С К И** и Леонид Иванович, преследовал советских работников, проявлял и другие контр-революционные деяния.

7. **Б А Р А Х О В И Ч** Михаил Борисович—активный колчаковский деятель, монархист, издававший черносотенно-хулиганские газеты „Понедельник“ и „Сегодня“.

8. **В О Л Ъ Х Е Н** Феликс Ефимович—соучастник взбешения камнями и убийства комиссара Кривоносенко (во время монастырского бунта в Томске, в мае 1918 года).

Кроме того приговорены к заключению в концентрационный лагерь до окончания гражданской войны следующие лица:

1. **Д У Р Д А С** Густав Иванович, за участие в контр-разведке.

2. **Ф У К С М А Н** Г. П. за участие в контр-разведке.

3. **В О Л Ъ Х Е Н** С. Ф. за участие в убийстве тов. Кривоносенко.

Председатель томской уездной чрезвычайной комиссии **БЕРМАН**.

И. д. секретаря (подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 18

(газета "Знамя Революции" № 150 за 1920 год):

В губревтрибунале. Первое заседание губревтрибунала назначается на 24-е июля, в 6 часов вечера, в пассаже бывш. Второва, клуб эвакуанта, по Ленинскому проспекту, вход с угла, по билетам, которые можно получить в губревтрибунале, Ленинский проспект, № 38 у секретаря в часы занятий.

Будут разбираться следующие дела:

1. Лалом Ивана Сергеевича обвиняемого в активном участии при свержении советской власти в 1918 г.
2. Пройсмана Моисея Леонтьевича, обвиняемого в службе в отряде особого назначения.
3. Ковригина Павла Александровича, обвин. в контр-революционной деятельности.
4. Бадуляна Бориса Платоновича, обвин. в службе в конт. разведке.

(Справочник улиц города Томска с поименованием домовладельцев. Томская городская Управа 1915 год):

Почтамтская ул.
38 Архьерейского домоуправ-
ления.
40 Архьерейская домовая цер-
ковь.

Ленинский проспект это бывшая Почтамтская улица (переименована в 1920 году). Номера домов шли от реки Ушайки. Ныне это проспект Ленина. Нумерация домов от Лагерного сада. И теперь Ленинский проспект, дом 38 это проспект Ленина, дом 77 (рядом с краеведческим музеем).